

Парадигмы истории и общественного развития

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Основан в 2016 году

Выходит 2 раза в год

Под общей редакцией Е. Н. Максимовой

УДК [1+93/94+32](06)
ББК 60+87я437
П18

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Севастопольский государственный университет»;
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33

Главный редактор

Е.Н. Максимова, д. полит. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

Ответственный секретарь

А.Ю. Опара, м. н. с., Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

Редакция:

Л.Н. Гарас (ответственный редактор), канд. филос. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.А. Бармина, канд. филол. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.Е. Бойцова, канд. ист. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; П.В. Кузенков, канд. ист. наук, доцент, Астраханский государственный технический университет. Севастополь, Россия; В.В. Лебединский, канд. ист. наук, Институт Востоковедения РАН. Москва, Россия; А.В. Миронов, д. филос. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.В. Скребец, д. полит. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Е.Е. Рябцева, д. полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; О.В. Ярмач, канд. соц. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия.

Редакционный совет:

В.К. Белозеров, д. полит. наук, профессор, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия. А.А. Вартумян, д. полит. наук, профессор, Северокавказский федеральный университет. Пятигорск, Россия; С.И. Грачев, д. полит. н., профессор, Нижегородский государственный университет им. Н. Лобачевского. Нижний Новгород, Россия; А.Ф. Григорьев, д. культурологии, профессор, Ставропольский государственный педагогический институт. Ставрополь, Россия; П.Л. Карабушенко, д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия; Б.Г. Койбаев, д.полит.н., профессор, Северо-Осетинский государственный университет. Владикавказ, Россия; Г.В. Косов, д.полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; И.В. Крючков, д. ист. наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, Россия; В.Д. Нечаев, д. полит. наук, доцент, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия; Р.Г. Резаков, д. пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет. Москва, Россия; Р.Х. Усманов, д. полит. наук, профессор, Астраханский государственной университет. Москва, Россия; А.А. Ширинянц, д. полит. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

П18 Парадигмы истории и общественного развития : сборник научных трудов / Севастопольский государственный университет ; под общ. ред. Е. Н. Максимовой ; гл. ред. Е. Н. Максимова ; отв. секретарь А. Ю. Опара. — 2016 (вып. 1) — . — Севастополь, 2023. — 79 с. : ил. — Вып. 28. — ISSN 2500-4190.

Рецензируемый сборник научных трудов, ориентирован на публикацию философских размышлений, результатов исследований по историческим и политическим наукам. Предполагается обмен идеями между теоретиками и обществоведами-практиками. Обсуждаются актуальные проблемы социально-политического бытия.

Настоящее научное издание адресовано научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам социально-гуманитарных направлений обучения, а также специалистам, интересующимся обществоведческой проблематикой. Сборник выходит 4 раза в год. Издается с января 2016 г. Сборник зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN (ISSN: 2500-4190), Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ФС77-64133 от 25 декабря 2015 г.), индексируется в библиографической базе данных научных публикаций российских учёных РИНЦ.

СОДЕРЖАНИЕ

Отечественная история

Данильченко С. Л.

Образование СССР как сталинский вариант дальнейшего развития Российской государственности .. 5

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Терещенко Ю. А., Асланян О. В.

Наступление на Крым: перевод отрывка книги А. Гутмана «Крымская война 1853-1856» 12

Философская антропология, философия культуры

Минченко Т. П.

Парадигма эллинизма и ее актуальность в современном мире 20

Шавардова Е. Ю.

Философское восприятие интеллекта личности 26

Философия религии и религиоведение

Лысенко Е. Г.

Концепция «симфонии» церкви и государства в Российской Федерации 31

Политические институты, процессы и технологии

Скребец Е. В.

Принципы деятельности правозащитных организаций и их система 35

Гарас Л. Н., Маковский А. О.

Образ будущего в контексте медийного конструирования социальной реальности в молодежной среде 41

Маковская Д. В., Зувев В. Д., Казаков Ю. Ю.

Образ будущего в ценностно-смысловых ориентациях украинской молодежи: нарративы и реальность..... 49

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Бичаков С. А.

Внешиполитический курс Российской Федерации в отношении арабских стран Восточного Средиземноморья в конце XX – начале XXI вв. (на примере Египта и Сирии) 55

Гарас Л. Н., Сметанина А. Д.

Дипломатия городов в контексте развития современных российско-германских отношений (на примере Санкт-Петербурга и Дрездена)..... 60

Гарас Л. Н., Данилевич А. П.

Особенности санкционной политики США в отношении России 67

Ильичев А. В.

Франция и Российская империя в черноморско-средиземноморском регионе в XVII – XIX вв: от кооперации к военной операции 73

CONTENTS

National History

Danilchenko S. L.

The Formation of the USSR as the Stalin's Variant of the Further Development of Russian Statehood 5

Historiography, Source Studies, Methods of Historical Research

Tereshchenko Yu. A., Aslanyan O. V.

The Offensive on the Crimea: Translation of an Excerpt from A. Gutman's Book "The Crimean War of 1853-1856" 12

Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture

Minchenko T. P.

The Hellenism Paradigm and its Relevance in the Contemporary world 20

Shavardova E. Yu.

Philosophical Perception of the Intellect of the Individual 26

Philosophy of Religion and Religion Studies

Lysenko E. G.

The Concept of a "Symphony" of Church and State in the Russian Federation 31

Political Institutions, Developments and Technology

Skrebets E. V.

Principles of Human Rights Organizations and Their System 35

Garas L. N., Makovsky A. O.

Image of the Future in the Context of Media Construction of Social Reality in Youth Environment 41

Makovskaya D. V., Zuev V. D., Kazakov Yu. Yu.

The Image of the Future in the Value and Meaning Orientations of Ukrainian Youth: Narratives and Reality 49

International Relations, Global and Regional Studies

Bichakov S. A.

Foreign Policy Course of the Russian Federation in Relation to the Arab States of the Eastern Mediterranean at the End of the 21st – Beginning of the 20th Centuries (Based on the Example of Egypt and Syria 55

Garas L. N., Smetanina, A. D.

City Diplomacy in the Context of the Development of Modern Russian-German Relations (Based on the Example of St. Petersburg and Dresden) 60

Garas, L. N., Danilevich A. P.

Features of the Sanctions Policy of the USA against Russia 67

Ilyichev A. V.

France and the Russian Empire in the Black Sea and Mediterranean Region: From Cooperation to Military Operation 73

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94:321.01(47+57)''192''

И. В. Сталин в отличие от других большевистских лидеров осознанно и неизменно отстаивал в 1920-е годы политический курс на сохранение российской государственности. Концепция областной автономии, тезис о социалистическом унитаризме России, жесткая политика по отношению к разного рода сепаратистским течениям свидетельствуют о том, что он отождествлял победу социализма в России с сохранением ее территориальной целостности. Проводя в жизнь политику автономизации, Сталин выражал интересы только тех партийных и государственных функционеров центра и окраин, политические и экономические воззрения которых в основном отвечали интересам укрепления российской государственности.

Ключевые слова: процесс формирования национальных автономий, советизация, советская федерация, автономизация, национально-государственное переустройство, национал-коммунистическая элита.

С. Л. Данильченко, профессор, д-р ист. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: sldistorik@bk.ru

ОБРАЗОВАНИЕ СССР КАК СТАЛИНСКИЙ ВАРИАНТ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В 1921 году большевистская власть контролировала основную часть территории бывшей Российской империи, что и послужило началом объединения советских республик в единое государство. В самой РСФСР процесс формирования национальных автономий проходил крайне болезненно, более того, большевики надолго увязли в проблемах советизации Средней Азии. Наиболее сложным был поиск новой формы объединения между РСФСР и другими независимыми советскими республиками – Украиной, Белоруссией, Грузией, Арменией и Азербайджаном.

После окончания Гражданской войны российская государственность в форме советской федерации, прошедшая проверку на прочность в военное время, начала распространять свое влияние на территории, на которых сепаратизм начал поднимать голову уже под красным флагом.

Внутрипартийная борьба в период образования СССР является одной из самых драматических страниц советской истории, поскольку сторонники дальнейшей централизации страны во главе с И. В. Сталиным были вынуждены ради сохранения единого государства пойти на острый конфликт с влиятельными коммунистическими деятелями национальных окраин. Именно в ходе этой борьбы впервые в истории партии был арестован авторитетный партийный функционер – Мирсаид Хайдаргалиевич Султан-Галиев.

Но не только конфликт централистского крыла партии с национал-коммунистами окраин был характерен для рассматриваемого периода.

В процессе национально-государственного переустройства Советской России в 1921-1922 годы сталкивались интересы многих государственных ведомств, что порождало порой конфликты не менее острые, чем конфликт Сталина-Орджоникидзе с ЦК КП Грузии. Подобные конфликты были вызваны как объективными ошибками и просчетами большевиков в национально-государственном строительстве, так и личными амбициями, некомпетентностью тех или иных партийных и государственных функционеров.

Комплексный научный анализ позволяет осознать всю сложность важной исторической проблемы, которую после смерти И. В. Сталина сводили исключительно к критике сталинского плана «автономизации» и восхвалению ленинской идеи о создании новой федерации – СССР.

Национально-государственное переустройство РСФСР в 1921-1922 годы было сопряжено с неимоверными трудностями, многочисленными недостатками, недоразумениями, а порой и курьезами.

Создание национальных автономий являлось для большевиков главным инструментом к завоеванию симпатий националов. Большевистские вожди не задумывались об опаснейшем для дальнейшего развития российской государственности обстоятельстве – наличии внутри страны огромного количества мелких автономных образований как факторе постоянных территориальных споров, приводящих к вооруженным конфликтам и войнам.

Несмотря ни на что, И. В. Сталин продолжал создавать новые автономии в составе РСФСР. Уступки по линии территориального расширения и размежевания различных автономий были для него необходимой расплатой за то, что в решающие моменты интервенции и Гражданской войны народы этих областей оказали активную поддержку Советской власти. Свернуть с этого пути означало только одно – пойти на обострение отношений с горцами и мусульманским населением Поволжья в условиях, когда Москва столкнулась с усилением центробежных и сепаратистских тенденций на Украине и в Закавказье.

Сталин умело лавировал, не препятствуя различным инициативам российских автономий. И. В. Сталин стремился подчинить реорганизацию народного Комиссариата по делам национальностей интересам укрепления территориальной целостности РСФСР. В 1922 году это ведомство фактически перестало являться административным учреждением, чему во многом способствовал с подачи Л. Д. Троцкого и Л. Б. Каменева ВЦИК, постепенно отстранявший Наркомнац от решения реальных проблем территорий, оставляя ему только агитационно-культурные функции. Такая ситуация вызывала протест у ряда руководителей Наркомнаца, что было чревато не просто ведомственным конфликтом этого наркомата со ВЦИКом, но и нежелательными последствиями для управления национальными территориями.

Былой авторитет Наркомнаца Сталин использовал в интересах налаживания четкого взаимодействия центральной власти с автономиями, главным образом в управлении народным хозяйством.

В мае 1922 года на заседании Коллегии Наркомнаца И. В. Сталин предложил создать для руководства хозяйственной деятельностью автономий и независимых советских республик специальные федеральные комитеты по отдельным отраслям народного хозяйства при Наркомате по делам национальностей в составе представителей заинтересованных наркоматов РСФСР и автономий. Эти комитеты должны были работать под руководством Наркомнаца, а рабочий аппарат должен формироваться из представителей соответствующих наркоматов РСФСР [11, л. 1].

Выдвигая эту инициативу, Сталин рассчитывал на то, что участие представителей автономий РСФСР и «независимых» советских республик в работе федеральных комитетов по важнейшим отраслям народного хозяйства позволит выработать эффективную модель взаимодействия центральной и местных властей. Путем кадровых ротаций при функционировании такой модели можно было нейтрализовать национал-коммунистов, выражавших изоляционистские и сепаратистские настроения. Федеральные комитеты должны были стать кузницей кадров лояльно настроенной по отношению к Москве национал-коммунистической номенклатуры.

Этой инициативе И. В. Сталина, которая, в конечном счете, была принята, противились его же подчиненные, возмущенные пренебрежительным отношением высших органов власти к своему ведомству. Игнорирование ВЦИКом и Совнаркомом деятельности Наркомнаца привело к гибели сталинского наркомата, ставшего лишним, ненужным звеном советской административно-государственной системы.

Проблемы взаимоотношений центра и национальных окраин в Советской России были настолько сложными, что не могли разрешиться путем проведения административной комбинации.

Одной из наиболее острых национально-государственных проблем в 1921-1922 годах являлась советизация Средней Азии. Большевики допустили массу грубейших ошибок, приведших к широкомасштабному сопротивлению местного населения, выразившегося в басмаческом движении. Москва теряла в среднеазиатском регионе политический авторитет и геополитическое влияние, что неизбежно играло на руку Великобритании.

Негативные геополитические последствия в этом случае не заставили бы себя долго ждать – англичане получали возможность прочно утвердиться в Иране и Афганистане, отрезав Россию от всех контактов с Центральной Азией. В Иране уже правил пробританский шахский режим.

Советизация Средней Азии имела важное геополитическое значение для России. В 1921 – 1922 годах большевики не могли похвастаться сколько-нибудь удачными действиями в Средней Азии. Об этом красноречиво свидетельствует записка в Политбюро ЦК РКП (б) от 8 сентября 1921 года председателя Туркбюро ЦК РКП (б) и Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР Яна Эрнестовича

Рудзутака. В ней подробно говорилось о негативных результатах деятельности в Средней Азии члена Туркбюро ЦК РКП (б) и Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР Георгия Ивановича Сафарова.

Рудзук констатировал, что «товарищ Сафаров...сплошь и рядом забывал основной принцип – национальное равенство и сел проводить реформу чисто националистической линии. В Семиречье начался настоящий крестовый поход против русского населения. Выселение русских поселков началось без какого-либо плана о дальнейшем их устройстве. Большинству было предписано выехать из села в двухдневный срок и направиться в Калужскую губернию. Добравшись сотни верст по семиреченскому тракту пешком и на волах до первой железнодорожной станции Аушлэ-Аша, переселенцы с семьями и скарбом, сотни семейств, должны были жить лагерем в степи под открытым небом, потому что железная дорога их не принимала... Чтобы обеспечить себе опору в туземном населении велась зачастую демагогически-националистическая агитация, в результате чего неоднократно звучали угрозы со стороны киргиз вырезать русское население. Землеустроительные тройки творили по поселкам невиданные бесчинства. Предписывали сельским и волостным ревкома кормить их поросятами и «молодыми и жирными утками», требовали для себя «молодых женщин или девиц для стирки белья...». Мои попытки смягчить свирепые формы земельной реформы часто тормозились или же самовольной отменой во время моей болезни Сафаровым моих распоряжений или же угрозами об отставке, если я не соглашусь с его распоряжениями».

Итоги такой политики были весьма плачевны. Рудзук информировал Москву о том, что в результате земельных «реформ» Сафарова «мы имели верненское и нарынское восстания, громадный недосев и уже начинающийся голод в некоторых раньше хлебобродных уездах... Обращаю внимание товарищей, что земельная реформа касалась лишь незначительной части Киргизского населения в Туркестане. Как действует на остальные туземные народности наша восточная политика, свидетельствуют усиливающееся басмаческое движение среди узбеков в Фергане и Самаркандской области и стремление туркмен отделиться от Туркестана. Чисто колонизаторское отношение Сафарова к Бухарской автономии бросило последнюю в объятия Афганистана».

Свою записку Рудзук закончил информацией о выходе из партии русских железнодорожников из Самарканда в знак протеста против политики Сафарова и предположением о снятии Сафарова с работы в Туркестане [9, лл. 1-3].

И. В. Сталин активно поддерживал предположение Рудзутака об отзыве Сафарова из Туркестана. 9 сентября 1921 года он писал Ленину о том, что «политика Сафарова способствует не только обострению национальной розни, но и разрушает еще наши парторганизации в Туркестане (уход железнодорожных русских рабочих из партии, представляющих лучшие элементы партии в отсталом Туркестане) и компрометирует партию в глазах трудящегося населения (безобразия при проведении «земельной политики»). Дальше некуда идти. Ждать больше нельзя. Отвечать дальше за художества Сафарова недопустимо. Предлагаю вызвать сочно Сафарова и Иоффе и поставить вопрос о снятии Сафарова, обязательно пригласив на заседание ПБ (Политбюро – С. Д.) товарища Рудзутака» [10, л. 2].

Предложение И. В. Сталина о снятии с работы в Туркестане Сафарова было вызвано не только вышеуказанной запиской Я. Э. Рудзутака. Еще до того, как в Москву пришла эта записка, Сталин писал Ленину 5 сентября 1921 года о том, что «Сафаров не может вести ни систематической, ни осмотрительной, ни разумной политики, он обычно утрирует некоторые истины нашей национальной политики, грубо перегибает палку и высказывает за рамки всякой разумности. Сафарова нужно снять, ему нельзя давать самостоятельной руководящей (подчеркнуто Сталиным – С. Д.) работы, ибо он сам нуждается в руководителе». Предложение о снятии Сафарова с работы в Туркестане И. В. Сталин обосновывал негативной геополитической перспективой его дальнейшего пребывания в этом регионе: «Массовое национальное (подчеркнуто Сталиным – С. Д.) «басмачество» растет безостановочно, роняя престиж Соввласти в Афганистане, мусульманской и немусульманской Индии, Персии» [РГАСПИ, Ф. 558, Оп. 1, Д. 5190, лл. 1-2].

Тот факт, что Сталин задумывался о том, как будут реагировать на политику большевиков в Средней Азии Афганистан, Иран и Индия, свидетельствует о понимании им геополитического значения присутствия России в среднеазиатском регионе.

В противовес губительной политике Сафарова И. В. Сталин предлагает меры по экономической интеграции Бухары, Хивы и Туркестана. 2 октября 1921 года в письме на имя наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина Сталин предлагает «обязать коммунистов Бухары, Хивы и Туркесреспублики провести в своих правительствах предложение об объединении деятельности этих правительств по железнодорожному транспорту, внешней торговле и орошению».

Осуществить экономическое объединение Бухары, Хивы и Туркестана И. В. Сталин стремился, прежде всего, для того, чтобы уничтожить зависимость данных территорий от Ирана и Афганистана,

выражавшуюся в давних устойчивых связях среднеазиатских купцов с этими странами, более выгодных, чем торговля с «неверными» из России.

Необходимость разрушения экономического союза Средней Азии с Ираном и Афганистаном с целью вовлечения её в российскую сферу влияния, Сталин обосновывал твердым курсом партии на государственную монополию внешней торговли.

В вышеуказанном письме на имя Чичерина он выдвинул требование отказаться «от несуразной политики бесконечных уступок Торговому дому Мухеддинова, властвующему в Бухаре милостью нашей и вопреки воле населения» [8, л. 1].

Если в Средней Азии основные трудности советизации были вызваны некомпетентной и преступной политикой эмиссаров Москвы, то на Украине и в Закавказье процессу объединения независимых республик в единое государство противодействовали местные национал-коммунистические власти.

В Азербайджане и Грузии местные коммунисты откровенно срывали государственную монополию внешней торговли и введение единой денежной единицы. В декабре 1922 года член ЦИКА Азербайджана Иосиф Михайлович Варейкис дал интервью «Известиям», в котором рассказал о том, что с середины 1922 года в республике был установлен официальный курс «с лажем в пользу азербайджанских денежных знаков сначала в 5 процентов, а затем лаж все увеличивался. Благодаря этому спекуляция деньгами приняла в Азербайджане необычайные размеры» [4, 27 декабря].

Помимо потакания подобным махинациям, азербайджанские власти фактически свернули таможенный контроль на границе с Ираном, что привело к срыву государственной монополии внешней торговли.

Политика азербайджанских властей вызывала протест Москвы. В апреле 1922 года И. В. Сталин и заместитель наркома внешней торговли М. И. Фрумкин отправили в Закавказский крайком РКП (б) телеграмму: «...несмотря на соглашение по вопросу о таможенной политике, подписанном Вами и НКВТ, в Бакинской таможне продолжается свободный выпуск товаров на персидский рынок и с персидского рынка. Снова повторяем: Бакинская таможня своим недопустимым отношением срывает вопрос громадного мирового значения. Категорически настаиваем на принятии мер к прекращению свободного вывоза и к немедленному осуществлению подписанного Вами соглашения» [11, л. 1].

В Грузии подобные изоляционистские тенденции получили гораздо больший размах. В сентябре 1922 года Сталин информировал Ленина о том, что «Грузинский ЦК, оказывается, решил без ведома ЦК РКП разрешить оттоманскому банку (англо-французский капитал) открыть свое отделение в Тифлисе, что, несомненно, привело бы к финансовому подчинению Закавказья Константинополю (уже теперь в Батуми и Тифлисе турецкая лира является господствующей и вытесняет с рынка грузинские и русские деньги» [7, с.109-110].

В 1921-1922 годах руководство Грузии не только не препятствовало, но и само нагнетало изоляционистские и националистические настроения. Так, 14 июля 1921 года Грузинский ревком постановил «разгрузить» город Тифлис от всех лиц, которые: не связаны с городом Тифлисом коренным жительством; не добывающие средств к существованию общественно-полезным трудом, обязаны в течение двух недель со дня опубликования настоящего постановления выехать из пределов города.

В марте 1922 года грузинские власти закрыли границы республики от голодных беженцев из Поволжья, а тех, кто проникал в Грузию, высылали по этапу и за их счет. Дело дошло до того, что в сентябре 1922 года грузинский НКВД подготовил проект декрета «Об установке кордонов на границах, ведущих в пределы Грузии», в котором говорилось о том, что «ни один человек не может въехать в Грузию или выехать из Грузии, чтобы не платить за это» [1, с. 592]. Проект декрета был одобрен Совнаркомом Грузии, но отвергнут благодаря вмешательству секретаря Закавказского крайкома Ивана Дмитриевича Орахелашвили.

Центробежные, изоляционистские настроения части национал-коммунистических кругов вызывали все больший протест не только в Москве, но и у многих коммунистов окраин, идейно не принимавших национализм.

Для таких коммунистов центральная власть не отождествлялась с «колонизаторской» политикой царского режима, в укреплении власти центра они видели только благо. К тому же, личность вождя революции – Ленина – никак не ассоциировалась с русским национализмом и имперским диктатом Москвы не только у большинства коммунистов окраин, но даже и у некоторых представителей других партий.

В руководстве партии дальнейшая централизация государства рассматривалась как естественный процесс, обусловленный как внешними, так и внутренними причинами. Г. В. Чичерин предложил

накануне международной экономической конференции в Генуе включить в состав РСФСР «независимые» советские республики, исходя из того, что «если мы на конференции заключим договоры как девять параллельных государств, это положение дел будет юридически надолго закреплено и из этой путаницы возникнут многочисленные затруднения для нас в наших отношениях с Западом» [7, с.87].

Необходимость преодоления центробежных тенденций для укрепления Советской власти очень ясно обрисовал в своем выступлении на X съезде РКП (б) в 1921 году один из лидеров украинских коммунистов В. Г. Затонский: «У товарища Сталина в его тезисах имеется намек, что невозможно существование отдельных независимых республик ввиду угрозы их существованию. Больше того, сама сущность Советской власти вызывает теснейшее объединение, и даже если бы и не было военной угрозы, все время, поскольку мы имели бы дело с советскими республиками, они должны были бы объединяться экономически. Это совершенно естественно и необходимо, и этого на партийном съезде особенно доказывать не приходится. Совершенно естественно, если бы мы в ущерб окраинам укрепляли центр, то мы поступили бы правильно, и если бы нам нужно было для укрепления его даже ограбить окраину, – ...то мы пошли бы и на это» [2, с. 203-204].

Подобные взгляды были свойственны партийному большинству. Изоляционистские и сепаратистские настроения господствовали в гораздо большей степени у отдельных национал-коммунистических руководителей, нежели у рядовых коммунистов-националов.

Однако «болезнь» национализма, как это нередко бывало в истории, легко распространяется среди народов, если их власти умело ведут националистическую агитацию и играют на болевых национальных проблемах. Так, грузинское население не могло не приветствовать закрытие границ республики от мощного наплыва голодных беженцев из России – это охраняло их материальное благополучие.

По мере того, как часть национал-коммунистической элиты демонстрировала Москве все возрастающую независимость, большевистское руководство все более склонялось к идее о включении самостоятельных советских республик в состав РСФСР. Эту идею одним из первых выдвинул в январе 1922 года Г. В. Чичерин. Тогда эта идея не прошла.

Вскоре Москва имела все основания сожалеть о нереализованном предложении Чичерина. На конференции в Генуе украинская делегация проигнорировала «единый дипломатический фронт» с РСФСР. Без всяких консультаций и согласований с российской стороной, украинская делегация пыталась заключить соглашение между Украиной и Германией, ставящее под удар российско-германский договор в Рапалло от 16 апреля 1922 года.

Вопреки тому, что и Россия, и Германия предали полному забвению вопросы о долгах и о возмещении друг другу ущерба, причиненного в годы Первой мировой войны, посол УССР в Германии Владимир Христианович Ауссем потребовал, чтобы при заключении договора с Украиной немецкая сторона обязалась платить ей 400 миллионов марок, числящихся за ней со времен оккупации. Этот демарш был осуществлен по указке председателя Совнаркома Украины Христиана Георгиевича Раковского, который считал, что в основу экономического сотрудничества между УССР и Германией должны быть положены «денежные суммы, причитающиеся с Германии за оккупацию и реквизиции на Украине в 1918 году». К счастью, эту инициативу Ленин и НКВД быстро пресекли, но сам факт ее неожиданного появления был для Москвы очень неприятен [5, с. 73].

В августе 1922 года, когда И. В. Сталин выступил с инициативой о включении независимых советских республик в состав РСФСР, произошло то, что должно было произойти. Сталинская инициатива ублажала централистские устремления большей части партии и ее руководства. Не было никакого парадокса в том, что в декабре 1922 года один из самых авторитетных коммунистических деятелей мусульманского населения Поволжья М. Х. Султан-Галиев, дословно повторил на заседании комфракции на X Всероссийском съезде Советов те мысли, которые Сталин выразил в письме Ленину от 22 сентября 1922 года.

Так, Султан-Галиев заявил: «Пора кончить игру в эту независимку, вполне присоединяясь к мысли о необходимости упразднения независимости Азербайджана, Грузии и так далее и других независимых республик, временно с этим мы высказываем пожелание, чтобы эти республики входили как равноправные члены в общую Российскую Федерацию, без создания каких-либо союзных ЦИК и союзных СНК».

Сталин в письме к Ленину писал: «Молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету и также упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых советских республик, окраины во всем основном, безусловно, должны были подчиняться центру, то есть если мы

теперь же не заменим формальную (фиктивную) независимость формальной же (и вместе с тем реальной) автономией, то через год будет несравненно труднее отстоять фактическое единство советских республик» [7, с. 157-158, 109].

Это совпадение взглядов было закономерным. Идея наделения всех окраин и автономий равным государственным статусом – статусом автономной республики в составе РСФСР, разделялась большей частью партийных и государственных деятелей, как в Москве, так и на местах.

«Игра» в независимость стала слишком опасной не только из-за сильных изоляционистских и националистических настроений в компартиях Грузии и Украины, но и из-за усиливающегося недовольства руководителей некоторых автономий РСФСР их «второсортным», недостаточным государственным статусом.

Автономизация политически и юридически снимала эти проблемы, поскольку предполагала создание единого государственного образования, в котором все территории имеют одинаковый правовой статус, равные права и равные обязанности. Такое государственное устройство выбивало почву из-под сепаратистов, так как притязания на лишние привилегии за счет других народов поставили бы их в невыгодное положение.

В сентябре 1922 года, после того как руководство независимых советских республик ознакомилось с планом автономизации, борьба централистского крыла в партии во главе с И. В. Сталиным с радикальными национал-коммунистами вступила в новую острую фазу.

Однозначное согласие на вхождение в РСФСР сразу дали ЦК КП Азербайджана и Армении, а также руководство Закавказского крайкома РКП (б). В то же время ЦК КП Грузии, наоборот, высказался однозначно против. Руководство Украины и Белоруссии откладывали обсуждение этого вопроса, ожидая как дальше развернутся события [3, с. 195-198, 203].

Такой расклад сил был явно не в пользу Сталина и других сторонников плана «автономизации», но положение вскоре изменилось для них в лучшую сторону, когда представители республик были вызваны на заседание комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик». 23 сентября за сталинский проект проголосовали представители всех республик, за исключением представителя Грузии, который воздержался. 24 сентября были улажены все спорные вопросы, Москва согласилась на некоторые уступки республикам: во-первых, представители республик получили право представительства во ВЦИКе и добились того, чтобы кандидатуры уполномоченных общесоюзных наркоматов согласовывались с республиканскими властями; во-вторых, представители республик получили право посылать своих чиновников в заграничные представительства наркоматов иностранных дел и внешней торговли; в-третьих, они добились упразднения общесоюзного наркомата финансов при сохранении республиканских наркоматов финансов [предыдущий Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9., с. 200-205].

С принятием таких поправок к первоначальному проекту И. В. Сталина появилась возможность полной нейтрализации грузинских национал-коммунистов. Характерно, что предложения лидера грузинских большевиков Буду Мдивани о создании в республиках аппаратов для создания национальных армий и о необходимости обсуждения плана автономизации в верхушках парторганизаций до созыва Пленума ЦК РКП (б) были единогласно отклонены, против голоса одного Мдивани и примкнувшего к нему представителя Азербайджана Агамалы оглы [предыдущий Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9., с. 201-203].

Все дело испортило неожиданное вмешательство Ленина, который 26 сентября 1922 года передал через Л. Б. Каменева в Политбюро ультимативное письмо, где предложил создание новой федерации Союза Советских Республик Европы и Азии с формированием общефедерального ЦИКа. Вопреки всякой логике Ленин считал, что создание федерации с различным статусом союзных республик и российских автономий будет означать новый шаг к полноценной федерации «равноправных республик» [6, с. 213].

Сталин высказался против очередной затеи все больше отходящего от дел по болезни вожда революции. В своем письме к Ленину от 27 сентября 1922 года он прямо заявил о возможном недовольстве автономий РСФСР новой федерацией, что может привести к сепаратистским настроениям внутри России и предсказал, что наличие в Москве двух высших законодательных органов – ЦИКа всей федерации и ВЦИКа приведет к вредным «глубоким перестройкам» [7, с. 113].

История подтвердила правильность сталинского предсказания. Печально памятная борьба всесоюзного и российского парламентов в 1990-1991 годах показала всю абсурдность наличия в стране двух парламентов. Однако возражения Сталина не были приняты Лениным, который все больше начал попадать под влияние радикальных грузинских национал-коммунистов.

Сентябрь 1922 года был одним из самых трудных месяцев в жизни И. В. Сталина. Практически добившись согласия на реализацию плана автономизации от партийного большинства, Сталина вынудили осуществлять ленинский эксперимент, спровоцировавший негативные политические реакции в самом начале.

С принятием ленинского плана борьба централистского крыла партии во главе со Сталиным с «победившими» национал-коммунистами резко активизировалась.

И. В. Сталину пришлось приложить неимоверные усилия к тому, чтобы СССР не развалился с момента его провозглашения на Пленуме ЦК РКП (б) 5-6 октября 1922 года.

В действительности образование нового союзного государства оказалось делом более сложным, чем об этом писалось в ряде работ по советской истории.

Несмотря на фиаско сталинской автономизации национал-коммунистический сепаратизм и изоляционизм были обречены на историческое поражение, поскольку Сталин и его соратники были полны решимости добиться политического реванша и готовы к новому витку борьбы с Мдивани, Раковским и другими национал-коммунистами, выражавшими сепаратистские настроения.

Список литературы

1. Двенадцатый съезд РКП (б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет [Текст]. - Москва: Политиздат, 1968. – 903 с.; Правда. 1923. 19 апреля.
2. Десятый съезд РКП (б). Март 1921 года. Стенографический отчет [Текст]. – Москва: Госполитиздат, 1963. – 915 с.
3. Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9.
4. Известия. 1922. 27 декабря.
5. Конт Ф. Революция и дипломатия: Докум. повесть о Х. Раковском: [Пер. с фр.] / Франсис Конт. – Москва: Междунар. отношения, 1991. – 379 с.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма- ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – Москва: Госполитиздат, 1958-1965. Т. 45.
7. Несостоявшийся юбилей: Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? [Сборник] / Рос. независимый ин-т социал. и нац. пробл., Центр. полит. и экон. истории России; [Сост. А. П. Ненароков и др.]. – Москва: Изд. центр «Терра», 1992. – 558 с.
8. РГАСПИ, Ф. 558, Оп. 1, Д. 2142.
9. РГАСПИ, Ф. 558, Оп. 1, Д. 5174.
10. РГАСПИ, Ф. 558, Оп. 1, Д. 5190.
11. РГАСПИ. Ф. 558, Оп. 1, Д. 2295.
12. РГАСПИ. Ф. 558, Оп. 1, Д. 4396.

Статья поступила в редакцию 1.08.2023

Danilchenko, S. L. *The Formation of the USSR as the Stalin's Variant of the Further Development of Russian Statehood*

In the 1920s, I. V. Stalin, unlike other Bolshevik leaders, consciously and invariably defended the political course for the preservation of Russian statehood. The concept of regional autonomy, the thesis of the socialist unitarianism of Russia, a tough policy towards various separatist movements indicate that he identified the victory of socialism in Russia with the preservation of its territorial integrity. While implementing the policy of autonomization, Stalin expressed the interests of only those party and state functionaries of the center and suburbs whose political and economic views mainly corresponded to the interests of strengthening Russian statehood.

Keywords: the process of formation of national autonomies, Sovietization, Soviet federation, autonomization, national-state reorganization, national-communist elite

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 821.133.1-94Gouttman7«La guerre de Crimée 1853-1856».032=161.1

Данная работа представляет собой перевод фрагмента книги Алена Гутмана «La guerre de Crimée 1853-1856» – «Крымская война 1853-1856». Отрывок посвящен вопросам подготовки союзников к наступлению на Крым в сентябре 1854 года. Используя архивные материалы, исследования историков, свидетельства участников войны, автор составляет хронику событий и анализирует действия военачальников. Текст сопровождается примечаниями переводчика и картой операций восточной армии.

Ключевые слова: Крымская война, наступление на Крым, высадка десанта, бастионы, флот.

Ю. А. Терещенко, студент

Севастопольский государственный университет

E-mail: ula.terehenko@mail.ru

О. В. Асланян, ст. преподаватель

Севастопольский государственный университет

E-mail: olga.aslanyan@yandex.ru

НАСТУПЛЕНИЕ НА КРЫМ: ПЕРЕВОД ОТРЫВКА КНИГИ А. ГУТМАНА «КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853-1856»

К 170-летию начала Крымской войны

От переводчиков

По данным портала «Россия и соотечественники» [1], 17 октября 2003 года в Севастополе начала работу международная конференция, посвященная 150-летию Крымской войны. Конференция собрала ведущих учёных из России, Украины, Франции, Великобритании, Турции и Италии. «Мы здесь для того, чтобы переосмыслить историю, – говорят они. – Самое парадоксальное, что в самой Европе про Крымскую войну практически не помнят. Это «забытая война»». «Достаточно хотя бы остановиться на трагических судьбах французских могил в Крыму, для того, чтобы измерить это забвение. Если спросить парижан, откуда происходят названия улиц их столицы, такие как Крымская улица, Севастопольский бульвар, проспект Малахова, то девять из десяти человек не смогут ответить на этот вопрос», – говорит французский историк Ален Гутман. Специалист по Второй Империи, Ален Гутман (27.07.1942 – 14.01.2014) особенно интересовался военными кампаниями Наполеона III. Он являлся лауреатом Фонда Наполеона и входил в число составителей «Словаря по Второй Империи». Его книга «La guerre de Crimée 1853-1856» [5] – «Крымская война 1853-1856» (Рис. 1) вышла в свет в 1995 году, в этом же году получила Большой приз Фонда Наполеона, в 2003 была переиздана.

В 2023 году исполняется 170 лет с начала Крымской войны – «одного из крупнейших и наиболее драматичных международных конфликтов», первой чисто «геополитической» войны, а также войны «цивилизационной».

Ален Гутман преподнёс несколько экземпляров своей книги на французском языке Севастопольской общественной организации «Альянс Франсэз». Перевода книги на русский язык нет до сих пор, и этой публикацией мы хотели бы отчасти восполнить пробел [2]. Перевод отрывка из книги Алена Гутмана «Крымская война 1853-1856» выполнила студентка Института общественных наук и международных отношений кафедры «Теория и практика перевода» Севастопольского государственного университета Ю. А. Терещенко под руководством преподавателя кафедры О. В. Асланян.

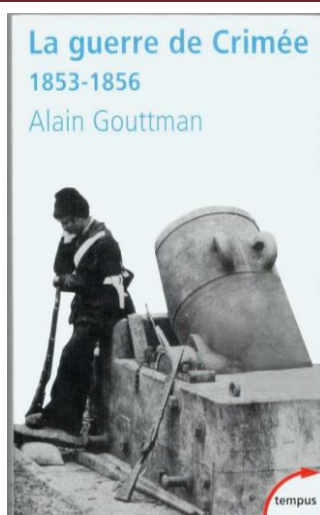

Рис. 1. Обложка книги «Крымская война 1853-1856». Изображён солдат армии союзников. Фото. Р. Фентона

Наступление на Крым

Главное, отрадное убеждение, которое вы вынесли, – это убеждение в невозможности взять Севастополь, и не только взять Севастополь, но поколебать где бы то ни было силу русского народа, – и эту невозможность видели вы не в этом множестве traversов, брустверов, хитросплетенных траншей, мин и орудий, одних на других, из которых вы ничего не поняли, но видели её в глазах, речах, приёмах, в том, что называется духом защитников Севастополя. [...] Из-за креста, из-за названия, из угрозы не могут принять люди эти ужасные условия: должна быть другая, высокая побудительная причина. И эта причина есть [...] любовь к родине.

Л. Н. Толстой, «Севастопольские рассказы»

Крепость неприступна?

Враг, с которым предстояло столкнуться в конце августа 1854 года, был, несомненно, грозен. Однако он был не так силен, как казалось.

Порт Севастополь – самое сердце русской власти на юге Европе – можно считать неприступным, поскольку береговая оборона постоянно укреплялась ещё с 1783 года, когда на город обратила свой взор Екатерина II. Последние крупные работы проводились в 1834 году, в результате по обе стороны бухты было построено восемь внушительных фортов, или батарей: три на северной стороне и пять на южной. Последние составляли пять последовательных огневых линий, к которым моряки флота недавно (в начале 1854 года) пристроили три новые батареи. В распоряжении имелось 571 артиллерийское орудие, не считая корабельного вооружения. Теперь корабли, стоящие на якоре, могут обстреливать анфиладой¹, с фланга или с тыла любой вражеский корабль, рискнувший войти в бухту.

Однако у этой системы есть и существенное слабое место. Оборонительные сооружения на суше, которые франко-британцы как раз и собираются штурмовать, ввиду финансовых соображений остались совершенно без внимания. А все потому, что нападение с этой стороны казалось немислимым.

Еще в 1805 году маркиз де Траверсе, командующий флотом и портами Черного моря, поручил построить в замкнутом полигоне два крупных форта – один на севере, другой на юге, чтобы защитить пригороды Севастополя. Строительство первого форта началось в 1818 году, но так и не было должным образом завершено; второй форт так и остался в состоянии проекта.

В 1834 году всю южную сторону города планировалось охватить линией сплошных укреплений: на высотах установить семь бастионов*, со стороны горжи* прикрыть их оборонительными казармами и соединить стенами с бойницами*. В 1837 году, посещая Севастополь, царь внёс в проект некоторые изменения, поручив увеличить количество бастионов с семи до восьми. Таким образом, предусмотренная линия обороны общей протяженностью семь с половиной километров представлена следующим образом:

¹ Здесь и далее знаком «*» обозначены примечания переводчиков. Комментарии приведены в конце статьи.

- у Килен-бухты: бастион №1, который союзники назовут бастионом де ла Пуант.
- бастион №2, или Малый Редан, расположенный справа от бастиона № 1 на расстоянии около 260 сажень².
- ещё правее, на Малаховом кургане, расположен безномерный бастион, который станет знаменитым Малаховским редутом*, ключом ко всей оборонительной системе города.
- бастион №3, или Большой Редан, расположенный между Доковым оврагом и Лабораторной балкой перед Морским госпиталем.
- бастион №4, или бастион Дю Мат, расположенный напротив устья Южной бухты, на бульварной высоте.
- бастион №5, или центральный бастион, расположенный на гребне высоты между Городским оврагом и Загородной балкой.
- бастион №6, или Карантинный бастион, расположенный на той же высоте на 500 сажень правее.

– Наконец, бастион №7 на рейде, соединённый оборонительной стеной с береговой батареей №8. Когда в октябре 1854 года союзники начнут осаду города, все эти укрепления откроются их взору. Ещё в октябре 1853 года, к моменту открытия турками боевых действий, из этих восьми оборонительных позиций фактически была возведена только одна: бастион №7, соединённый с береговой батареей №8. Казармы*, которые должны прикрывать горжу, были построены только на бастионах 1, 5 и 6. Что касается стены с бойницами, то она соединяла лишь бастионы 5, 6 и 7. На остальных же местах строительство укреплений едва ли было начато. Таким образом, три четверти линии обороны были совершенно обнажены, а оставшаяся четверть оборонительных линий представляла собой простую стену или фасады казарм. Они находились на виду у вражеской артиллерии, без какой-либо надёжной защиты, и поэтому их было легко разрушить.

В конце 1853 года князь Меншиков, никоим образом не веривший в возможность масштабного сухопутного нападения, тем не менее взялся охранять подступы к городу и порту, особенно слегка выдвинутые вперед батареи. Единственное, что представлялось ему возможным, – внезапное нападение небольшого десантного корпуса, поддерживающего наступление с моря. За зиму предстояло выполнить некоторые работы, довольно трудные, потому что, хотя в Севастополе имелся значительный запас сухих камней (так называемых степных камней), землю, имевшуюся в слишком малом количестве на скалистом плато Херсонеса, приходилось привозить издалека. Так на скале севернее города была возведена батарея Карташевского; Волоховская башня, чтобы бить берег до устья Бельбека; редут Шварца между 4 и 5 бастионами, которых ещё не существовало; наконец, построен частокол и капонир для защиты береговой батареи №10.

Работы активизировались весной 1854 года, когда западные страны объявили войну. После прибытия в апреле 6 сапёрного батальона* было принято решение снабдить укрепления артиллерией кораблей низшего ранга. К началу лета, когда союзники укрепились в Варне, положение сухопутной обороны стало следующим:

- бастионов 1 и 2 ещё не существовало. На их месте возвышались две слабо защищённые батареи.
- справа от бастиона №2, на Малаховом кургане возвышалась двухэтажная башня высотой около десяти метров, построенная ранее на средства городского купечества. Два её яруса предназначались для ведения ружейной стрельбы, а наверху установлена батарея из пяти орудий под открытым небом. Но до той грозной позиции, которая через несколько месяцев станет Малаховским редутом, было ещё далеко³!
- бастион №3 был построен, но должным образом не укреплён. Ров вокруг него был лишь слегка вырыт. С тыла его окружали две небольшие батареи.
- бастион №4, как и №3, был не закончен: его фасад и левая сторона едва возвышались над землёй. 14 его бойниц из 24 не были прикрыты. Что касается её соединения с бастионом №3, оно состояло лишь из баррикад и небольших батарей.
- справа от бастиона №4 редут Шварца, он, по крайней мере, был закончен и вооружён. С бастионом №4 соединён линией из трёх баррикад.

² Сажень – старинная мера длины, используемая в России и Турции, равная 2,13 м.

³ Вскоре Тотлебен прикажет снести башню, чтобы лишить осаждающих цели и ориентира, которыми она являлась.

– ещё правее бастион №5, который так и остался в стадии проектирования. Были только казармы, предназначенные для прикрытия горжи, они выполняли роль вала и были соответствующим образом вооружены.

– строительство бастиона №6, как и №3 и №4, было начато, но не завершено.

– что касается бастиона № 7 на рейде, он существовал ещё в начале военных действий, поскольку составлял систему с береговой обороной и поэтому находился в более выгодном положении.

На всех этих сооружениях было размещено сто сорок пять артиллерийских орудий – едва ли по одной пушке на каждые пятьдесят метров. Сосредоточить огонь в одной и той же точке могли не более трёх-четырёх из них.

Говоря о «Великом северном форте», или «Северной цитадели», как его иногда называли союзники, то он хоть и был в некоторой степени усилен, но с тактической точки зрения неудобен. По словам самого Тотлебена, он «имел весьма невыгодно начертание» и был построен «без всякого применения к местности». Форт «не доставлял впереди лежащему пространству почти никакой обороны; а орудия, по тесноте бастионов, имели самый ничтожный поворот» [7, с. 132].

Как только известие о высадке союзников севернее города дошло до Севастополя, инженер-подполковник Тотлебен распорядился прервать работы на Северном форте и начал реализацию собственного плана: строительство полевых укреплений по обе стороны форта с целью усилить оборону. Но несмотря на это Великий северный форт был малопригоден для обороны и не мог бы остановить натиск вражеских войск.

В августе 1854 года князь Меншиков, как и Сент-Арно, следит за календарем, ведь равноденствие вскоре принесет за собой шторма. Возможно, Меншиков и ожидает высадку десанта в Крыму и даже предполагает место, где это произойдет⁴, но уж точно не верит, что союзники перейдут к решительным действиям до наступления весны. Сент-Арно, подобно своему предшественнику генералу Бюжо, придаёт огромное значение эффекту неожиданности, считая его средством морального воздействия. Именно внезапность, по мнению Сент-Арно, должна сломить русское командование, тем более Меншиков не сможет быстро собрать вокруг Севастополя более тридцати тысяч человек.

В распоряжении Меншикова есть – или скоро будет – помимо небольшого числа местных войск, 14 пехотная дивизия, 6 сапёрный батальон, полтора полка донских казаков, 17 пехотная дивизия, а также 16 дивизия, которая форсированным маршем прибудет как раз вовремя и вступит в первый бой. Всего в Крыму находится 51-52 тысячи человек, но они рассредоточены по всему полуострову: двенадцать тысяч солдат генерала Хомутова находятся довольно далеко на востоке, между Феодосией и Керчью.

Меншиков располагает и силами флота: 18 тысяч матросов на кораблях, 4 десантных батальона (1800 человек), а также 1600 бойцов на линии обороны, которые обслуживают орудия с кораблей и военно-морских складов.

Однако князь всё равно обеспокоен: запасов хлеба для армии хватит на четыре месяца, а для флота – на семь с половиной. С военно-морских складов было получено две тысячи артиллерийских орудий, но более половины из них оказались непригодны для использования. А ведь только они оснащены лафетами и вспомогательными установками. Треть запаса корабельных снарядов (272 000 из 864 000) неисправна или слишком мала по калибру. Снабжение инженерных войск едва ли позволяет должным образом экипировать двести человек. Строительные материалы ограничиваются военно-морскими: дерево, канаты, железо, парусина.

Да и в целом ресурсы страны ограничены, а связь полуострова с большой землёй может осуществляться только по суше, через Перекопский перешеек. Или же по плохим дорогам засушливых регионов, которых русские армии уже давно избегают.

Кроме того, Черноморский флот, не имеющий винтовых кораблей, безнадежно уступает силам противника. Поскольку большая часть экипажей служит на валах, флот оказывается запертым в гавани, но всё равно он готов встретить врага достойно. И конечно же, как пишет Толстой, «в каждой морщине этого загорелого, скуластого лица, в каждой мышце, в ширине этих плеч, в толщине этих ног, обутых в громадные сапоги, в каждом движении, спокойном, твёрдом, неторопливом, видны эти главные черты, составляющие силу русского, – простоты и упрямства» [8, с. 25].

⁴ 11 июля Меншиков писал царю: «Предполагаю, что неприятель высадится в Евпатории и с помощью десанта, либо экипажей флота начнёт отвлекающие действия у мыса Херсонес, чтобы задержать в городе севастопольский гарнизон».

Несомненно, все севастопольцы – и мужчины, и женщины – полны воинского духа, проникнуты горячей любовью к Родине. Но многие из них не обучены и не вооружены, чтобы победоносно дать отпор превосходным войскам – безусловно, лучшим в мире, ведь они «воспитаны в африканских войнах, воспитаны смелыми, терпеливыми, изобретательными; они не боятся приключений, усталости и лишений» [6, с. 51] и при этом прекрасно вооружены.

Очевидно, стратегия Сент-Арно была верна: нужно высадиться и, пусть и с боем, вытеснить противника на берег, пользуясь эффектом неожиданности, своим численным превосходством, тактическими решениями и превосходством морской артиллерии над полевыми орудиями. После выигранного боя необходимо окончательно войти в Севастополь и не дать отступающему противнику времени на перегруппировку. До последнего момента выбор места высадки оставался не определён. Вопрос заключался в следующем: поскольку нет возможности подойти к позиции напрямую, с моря, то следует ли высаживаться севернее или южнее её? Тактические соображения смешались со стратегическими. Для успешной высадки десанта требовался ряд условий: удобный для этого берег и полигон, открытый для огня морской артиллерии, что позволило бы прикрывать операцию. Но для реализации остальной части плана требовалось другое: место высадки должно впоследствии подходить для прибывающих подкреплений и припасов; располагать необходимыми ресурсами, особенно водой и фуражом; чтобы линия, соединяющая тыл наступающих с полем боя, была не только максимально короткой, но и наименее подверженной атакам противника, а также полностью прикрывалась артиллерией флота.

Наполеон III предложил высадиться на востоке Крыма, в Кафе*, но это не удовлетворяло двум последним требованиям. Поэтому его предложение было отклонено во время собрания командующих на борту парохода «Карадок».

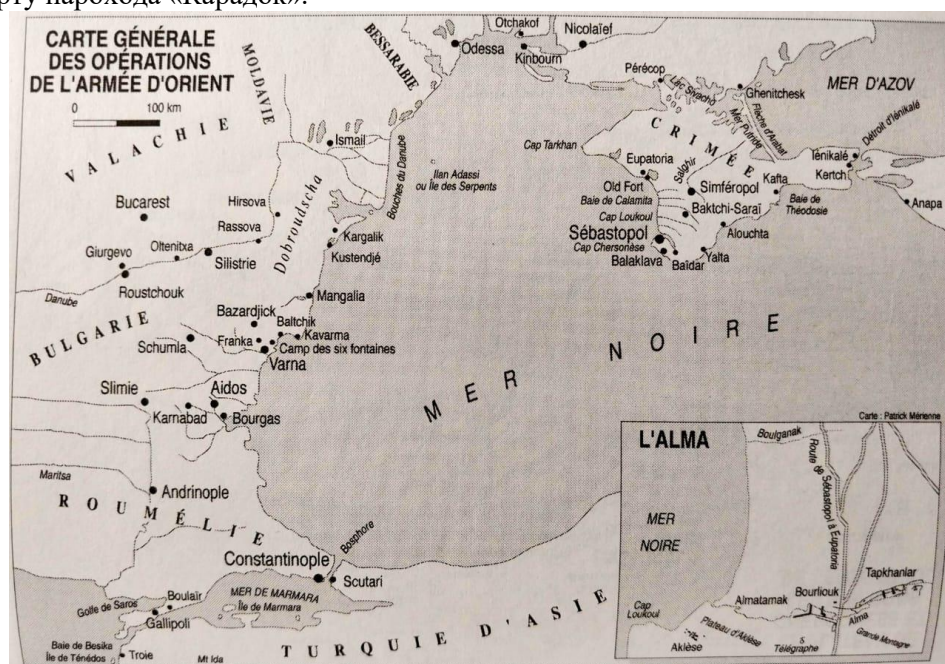

Рис. 2. Карта операций восточной армии

На самом деле всем требованиям одновременно соответствовал только один участок, но он ускользнул от поисковой комиссии, исследовавшей местность, – это Камышовая бухта к юго-западу от Севастополя. 29 сентября, спустя две недели после высадки, французы сделали его своим опорным пунктом, когда один французский капитан, знакомый с местностью, сообщил о его существовании адмиралу Гамелену. Но в августе преимущества Камышовой бухты ещё никому неизвестны, даже самим русским. Это широкая бухта, где флот может свободно расположиться и оставаться защищенным от ветров. Удобная береговая линия прекрасно подходит для высадки десанта; равнинную, каменистую местность легко прикрыть артиллерией флота; отсюда можно внезапно напасть на противника, и он окажется не готов вести бой; наконец, небольшое расстояние до города (менее 10 километров) – с юго-запада до Севастополя можно добраться маршем, штурмуя недостроенные и плохо вооружённые укрепления. А под прикрытием полевой артиллерии можно было действовать решительно и энергично, что вскоре и сделали французы при Альме.

Но, как мы уже поняли, разведка была одним из слабых мест восточной армии. Поэтому перед тем, как покинуть Варну, Сент-Арно устремился в более северную точку, к устью Качи. Однако и это место не удовлетворяло всем требованиям: слишком узкий залив неудобен для высадки большого десанта, а русским обороняться здесь гораздо легче.

Как бы то ни было, удобный опорный пункт от маршала (у которого уже начались проблемы со здоровьем) ускользнул, но с тактической точки зрения выбор места высадки уже не имеет большого значения. Но со стратегической точки зрения расположение опорного пункта совершенно не соотносится с масштабными планами и решительностью союзников.

Русским это сыграет на руку. Отныне эти отважные защитники Севастополя – мужчины и женщины – будут работать изо всех сил. Они будут работать в часы передышки от боёв дни и ночи напролёт, чтобы сделать свою крепость неприступной и не впустить в город франко-британцев.

Хотя сейчас, оглядываясь назад, можно задаться вопросом: действительно ли изменение плана союзников стало для русских шансом? Или катастрофой?

Потому что падение Севастополя в сентябре 1854 года несомненно нанесло бы большой удар по национальной гордости, но вряд ли бы отразилось на обороноспособности Российской империи. В отличие от большинства, парижское правительство это понимало. Маршал Вальян писал Сент-Арно 14 сентября, в тот самый день, когда он ступил в Крым: «Эта война может продлиться долго. Если вы возьмёте Севастополь сейчас, весной вас ждёт ожесточенная борьба. Если сейчас вы его не возьмёте, вам нужно будет это сделать в мае следующего года. В любом случае наше присутствие в Крыму Россия примет только в том случае, если будет крайне измотана войной, а также если её потери будут слишком велики».

Быстрое взятие Севастополя, несомненно, способствовало бы развязыванию второй «Великой отечественной войны», вести которую союзникам было бы очень трудно! Повторить опыт Карла XII или Наполеона I? В Лондоне и в Париже были готовы ко всему, кроме этого. Россия не собирается капитулировать после первого же поражения – она, скорее, снова соберёт все свои силы и сделает всё, чтобы взять реванш. А если бы Россия решила оставить Севастополь и Крым союзникам? Тогда основные части её армии не сгорели бы в пекле войны.

А пока время для обоих лагерей истекает, и маршал, одолеваемый болезнью, осознал это первым. Но на этом, к сожалению, его неудачи ещё не закончились.

План высадки

Союзники решили, что флот получит приказ к отплытию 2 сентября. Поэтому накануне в Балчике и Варне дивизии Боске, Канробера, принца Наполеона и Форе заняли свои позиции на закрепленных за ними кораблях.

Французы действуют чётко и без промедления, каждый знает свою роль и отведённое ему место. Командование и военачальники работают слаженно, как хорошо смазанные механизмы.

Ближе к вечеру 2 сентября Сент-Арно занимает своё место в Балчике на флагманском корабле «Виль де Пари» со своим штабом, начальниками артиллерии и инженерами.

У него есть какие-то предчувствия? Неспроста он просит Канробера вместе с его штабом остаться рядом с ним.

Сейчас 19 часов вечера. Французский флот готов сняться с якоря. В составе флота пятнадцать линейных кораблей, четыре из которых винтовые; одиннадцать фрегатов и четырнадцать паровых корветов; пять парусных судов и сто семнадцать торговых парусных судов.

На борту – превосходное снаряжение и сорокадневный запас продовольствия. А ещё 30 000 человек, 68 полевых орудий, снабженных 27 456 боеприпасами; 65 осадных орудий с 138 410 снарядами. Ввиду нехватки транспортных судов пришлось сократить численность кавалерии: всего 144 человека из эскадрона африканских егерей и два взвода из эскорта* маршала (шестьдесят спахи* с пятью офицерами). В Варне остаётся кавалерийская дивизия генерала Морриса, пятая дивизия генерала Левальяна и некоторые части, не вошедшие в состав первых четырёх дивизий.

Английский флот, так же превосходно снаряжённый, включает десять линейных кораблей, пятнадцать фрегатов (паровых корветов) и сто пятьдесят буксиров. На последних расположились 27 тысяч человек: пять пехотных дивизий (18 тысяч человек), бригада лёгкой кавалерии, полк тяжелой кавалерии, 1000 артиллеристов, 2000 лошадей, 9 полевых батарей и осадные орудия. В случае встречи с русским флотом в более выгодном положении окажутся именно английские, а не французские боевые корабли: первые свободны от войск и лошадей, тогда как палубы и батареи вторых ими забиты.

Вечером 2 сентября Сент-Арно пишет дочери: «Минуты стоят месяцев, и я не знаю покоя». А англичане тем временем не готовы к началу операции. Их ждут 3 сентября – напрасно. Ждут и 4

сентября. В Балчик прибыл адмирал Дондас с боевым флотом, но транспортные суда всё ещё находятся в Варне, где лорд Раглан продолжает погрузку снаряжения и лошадей.

5 числа англичане сообщают, что вот-вот будут готовы, но вскоре Сент-Арно узнаёт о контрприказе адмирала Дандаса – ещё не закончена погрузка воды...

В 18:15, раздраженный маршал, надеясь, как он писал, «пощекотать самолюбие» своих союзников, отдал приказ французскому парусному флоту поднять якоря и выйти в море. Пароходы же должны были уйти вместе с британскими судами, чтобы не тратить уголь, ожидая их в море.

Встреча флотов у острова Змеиный, находящегося в устье Дуная, запланирована на 3 или 4 сентября. Но состоялась она только 8 сентября. Пять дней потрачены впустую! Противник может этим воспользоваться! Так стоит ли, как думал капитан Клермон-Тоннер, после этого верить, что английский адмирал «использовал всю английскую ловкость, чтобы выиграть – или, скорее, потерять – время»?

Врач Каброль, в свою очередь, уже мало надеется на выздоровление своего прославленного пациента: «Приступы повторяются четыре-пять раз в день», – пишет он 7 сентября. – Он не ест, не может сидеть за столом и работать как обычно [...] Черты его лица изменены, он держится шатко и неуверенно; при малейшем движении у него случаются обмороки». Поэтому 8 сентября французские солдаты и матросы, да и сам врач, поражены, увидев английский флот в сопровождении двух английских и французских конвоев*, а также османского флота в составе восьми линейных кораблей и восьми фрегатов, на борту которых находится семитысячная турецкая дивизия. Турецкий флот сопровождают шестнадцать французских транспортных судов. И правда, никто даже не предполагал, что увидит на море такое впечатляющее зрелище!

«На площади в восемь лье*, – пишет врач Каброль, – всё море усеяно парусами; на горизонте – корабли вперемешку с дымящимися трубами. Всё это напоминает вид промышленного города, защищенного полусотней цитаделей с тысячами пушек...»

Город гудит от голосов почти ста тысяч человек, многие из которых – по крайней мере французы – организовали всевозможные игры, представления и даже в некоторой степени пышные балы!

Однако их не обходит стороной и смерть: одержать победу над холерой так и не удалось. Командир 2 зуавского полка Клер писал маршалу де Кастеллану: «Мой путь на борту «Байярда» был непростым. На корабле свирепствовала холера, и нам пришлось сбросить в море пятьдесят трупов».

От переводчиков

Книга «Крымская война 1853-1856» – результат скрупулёзной работы Алена Гутмана. Она написана на основе богатейшего собрания архивных материалов, исследований историков, свидетельств участников войны и представляет собой хронику боевых действий глазами противоборствующих сторон.

Наступление на Крым – первый шаг союзников в их планах овладеть Севастополем. Захват главной базы и уничтожение Черноморского флота были главной целью Англии и Франции в войне на востоке. Они преуспели в своих действиях. Однако труд русских сапёров и минёров, защитников города, военных инженеров, которые под руководством Э. И. Тотлебена возводили севастопольскую крепость, – беспрецедентный пример мужества и героизма. Они исполнили свой воинский долг, следуя заветам адмиралов В. А. Корнилова, М. П. Лазарева, П. С. Нахимова. С времён Крымской войны прошло почти два столетия, но подвиги защитников Севастополя и заветы русских военачальников не утрачивают своей ценности и в XXI веке.

Примечания

Анфилада – продольный обстрел противника, когда выстрелы направлены параллельно его фронту; ведение огня вдоль линии расположения противника так, что его позиции обстреливаются продольно.

Бастион – пятиугольное долговременное (крепостное) или полевое оборонительное укрепление [3, с. 315].

Горжа – тыловая сторона укрепления или тыльный вход в него [3, с. 316].

Бойница – узкая щель в оборонительных стенках для стрельбы по заданному направлению [3, с. 316].

Редут – сомкнутое полевое укрепление прямоугольной или многоугольной формы, подготовленное к круговой обороне [3, с. 318].

Казармы оборонительные – казарменные помещения, приспособленные к долговременной обороне и защищающие от огня осадной артиллерии. Представляли собой 1-3-этажные каменные или кирпичные постройки с толстыми стенами и сводами [3, с. 316].

Кафа – средневековое название города Феодосия.

Сапёры – солдаты инженерных войск.

Эскорт – конвой, прикрыtie; военные провожатые, осуществляющие сопровождение с целью охраны или оказания почестей.

Спахы (спаги) – кавалерийские «туземные» части французской армии, набираемые в основном из коренного населения Алжира, Туниса и Марокко.

Конвой – группа торговых судов, передвигающаяся под охраной военных кораблей для защиты от неприятеля.

8 лье – приблизительно 44,4 км.

Список литературы

1. Киселёв, С. Новый взгляд на известную войну / С. Киселёв // Россия и соотечественники : портал. – URL: <https://russkie.org/articles/novy-vzglyad-na-izvestnuyu-voynu/> (дата публикации 23.06.2003).
2. Сборник статей по материалам VI Всероссийской с международным участием научной конференции «Потемкинские чтения» (17–19 ноября 2022 года, г. Севастополь) : в 2-х томах. Том 2 / под ред. Г. В. Косова, Е. Е. Бойцовой, В. В. Хапаева [и др.]. – Севастополь : Севастопольский государственный университет, 2022. – С. 105–120.
3. Скориков, Ю. А. Севастопольская крепость / Ю. А. Скориков. – Санкт-Петербург : Стройиздат СПб, 1997. – 320 с.
4. Толстой, Л. Н. Севастопольские рассказы / Л. Н. Толстой. – Москва : Юрайт, 2020. – 126 с.
5. Goutman, A. La guerre de Crimée 1853-1856 / Alain Goutman. — Paris : Perrin, 2006.
6. Molènes, P. de. Les Commentaires d'un soldat / Paul de Molènes. — Paris : Michel Lévy, 1860.
7. Todleben, E. de. Défense de Sébastopol. Ouvrage redigé sous la direction du lieutenant-general E. de Todleben. — Saint-Petersbourg : imprimerie N. Thieblin et Co, 1863. — 3 volumes.
8. Tolstoï, Léon. Les Récits de Sébastopol. — Moscou : Editions en langues étrangères, 1946.

Статья поступила в редакцию 15.10.2023

Tereshchenko, Yu.A., Aslanyan, O.V. *The Offensive on the Crimea: Translation of an Excerpt from A. Gutman's Book "The Crimean War of 1853-1856"*

The present work is a translation of a fragment of Alain Gutman's book "La guerre de Crimée 1853-1856" – "The Crimean War of 1853-1856". The passage deals with the preparation of the Allies for the offensive on the Crimea in September 1854. Using archival materials, research by historians, testimonies of war participants, authors make up the chronicle of events and analyze the actions of military leaders. The text is accompanied by translator's notes and a map of the operations of the Eastern army.

Keywords: the Crimean War, offensive on the Crimea, landing operation, bastions, fleet.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 008:[1:003.23(38)'04"-03/-01"]

Статья посвящена исследованию парадигмы Эллинизма и возможностям применения греческого и славянского алфавитного кода для перехода к качественно новому уровню образования человека, что является основой сохранения цивилизационных основ культуры, переживающей трансформационный кризис. Уточняются философские определения понятий Эллинизма и парадигмы, даются примеры расшифровки глубинного смысла понятий с применением греческого алфавитного кода. В заключение делается вывод о приоритете развития человекоориентированной культуры для формирования здорового общества в соответствии с идеалом Ноосферы.

Ключевые слова: Эллинизм, парадигма, алфавитный код

Т. П. Минченко, профессор, д-р филос. наук

Севастопольский государственный университет

Email: mtp70@mail.ru

ПАРАДИГМА ЭЛЛИНИЗМА И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В первую очередь определим смысловое значение понятий, используемых в данном исследовании. «Эллинизм» (Ελληνισμός) понимается в расширительном философском смысле – не как эпоха в истории восточного Средиземноморья, длившаяся со времени смерти Александра Македонского до окончательного установления римского господства на этих территориях, а как архетипическое единство греческой культуры разных периодов, в его взаимовлиянии с мировой культурой, в том числе через правильное употребление греческого языка, особенно не греками и воспринятые эллинские мыслеформы [3, с.8-9].

Парадигма (др. гр. παράδειγμα – образец, у Платона – первообраз самопорождения Космоса в диалоге «Тимей») Эллинизма лежит в основе уникальности евразийской цивилизации, которая после тридцати веков непрерывного развития стала планетарной. Понятие парадигмы в данном исследовании применяется в платоновском смысле, как принцип онтолого-гносеологической взаимосвязи.

В первую очередь распространению Эллинизма способствовало создание греками системы хранения и передачи информации, неразрывно связанной с образовательными и научными институтами. Создание алфавита и нового типа художественного воспроизведения реальности (гомеровские поэмы), прозы и науки (Ιστορίη) и гипотетико-дедуктивного метода, последовательно расширило сферу создания правдоподобных образов действительности [12, с. 38-39].

Парадигматическое видение позволяет целостно взглянуть на историю философии и науки в ее связи с современностью.

В современной российской литературе возвращение расширительного значения понятия Эллинизм начинается в Томске, не случайно именуемом Сибирскими Афинами [13] и затем продолжается в международном проекте Эллинизм, в том числе по гранту РНФ (проект № 15-18-10002).

На конференциях, организованных в рамках проекта Эллинизм, в изданиях трудов по итогам исследований [3], [17.] обсуждаются проблемы, связанные с раскрытием различных аспектов феномена «Эллинизм», анализом основных этапов развития греческой культуры в ее целостности; влияния греческой политико-правовой мысли на мировую политику, право и культуру; соотнесения античных идей и современной науки; влияния византийской традиции на христианство и культуру в современном мире; сохранения и развития греческого языка в истории и современности; влияния современной Греции на мировое сообщество.

Распространение на огромных территориях, завоеванных Александром Македонским стран и народов греческой образовательной и научной традиции (Παιδεία), формирование греко-римской культуры и опора на нее христианства, сохранившего греческое наследие прошлого и создавшего

огромный массив богословской и научной литературы на греческом языке, определило планку мирового уровня интеллектуального развития.

Вся история наук и искусств Средиземноморья представляет собой постоянное возвращение к греческим истокам как к живой почве, приобщенность к которой означает приобщенность к высшим интеллектуальным и художественным достижениям человечества. Эти достижения составляют не прошлое средиземноморской цивилизации, а ее фундамент.

Важнейшее значение для современной культуры имеет создание системы «Греческого алфавитного кода», «кода греческого языка» (Κωδικόν Ἑλλην Λόγος) [19] как основания подлинной культуры. Современные греки не «почивают на лаврах предков», расшифровка культурных смыслов по греческому алфавитному коду, возвращение к исходным смыслам, заложенным в алфавите и языке, может оплодотворить современную культуру.

Особо отметим, что термин «греческий», «грек» (Greek) отличается от слова «Эллинский», «эллин» (Ἑλλην), поскольку «греческий» представляет греческого гражданина и нацию, в то время как «Эллин» представляет собой светлый ум и понятие, поэтому не все греки являются эллинами и есть эллины, которые являются не греками. Независимо от места рождения, нации или расы, яркий ум являет тот, который чувствует свою близость к Свету и любит Истину. Сама структура фразы вопроса о происхождении есть только в греческом языке: «Ἀπό ποῦ κατάγεςσαι» (Ἀπό ποῦ κάτω ἄγεςσαι – откуда вы пришли/спустились?), она имплицитно содержит ответ: «конечно же, сверху ... с неба, от света, от первичного ума» (... ἀπό τον ουρανό, ἀπό το Φως, ἀπό τον Αρχικόν Νόον) [20, с. 49-50].

Как уже было отмечено выше, феномен Эллинизма является многоплановым, проникая во все сферы материальной и духовной культуры.

Целью данного исследования является обоснование необходимости переориентации на приоритет культуры и истинного образования для преодоления кризиса современной цивилизации.

Для этого отметим главную проблему современной цивилизации и рассмотрим какие возможности для возрождения культуры предоставляет обращение к коду греческого алфавита и коду славянского алфавита, созданного греками.

Нынешняя экзистенциальная ситуация существенно усугубляется тем, что М. Мамардашвили назвал «антропологической катастрофой», переходя в своеобразное «зазеркалье», имитацию бытия, разрушающую основы культуры: «разрушение основ цивилизации». производит нечто с человеческим элементом, с человеческой материей жизни, выраженной в антропологической катастрофе, которая, может быть, является прообразом любых других, возможных глобальных катастроф» [8].

В то же время большой проблемой современного мира является феномен «массового человека» [16] – явления массовой культуры, или, другими словами, «ничтожного человека, банального человека», не обладающего критическим, объективным мышлением. Многие современные трагедии являются последствиями «обычной природы зла», связанными с совершением злодеяний «по приказу», «из чувства долга», «обязанностей» и т. д. – без осмысления, осознания и ответственности за свои действия [14].

Для образовательной системы в связи с этим наиболее существенным представляется организация образования таким образом, чтобы избежать крайностей, с одной стороны, агрессивного невежества и некомпетентности, а, с другой – «образованных Эйхманов», без колебаний выполняющих преступные приказы.

Современная система образования, ориентированной на «специализированные знания», принципиально отличается от системы Истинного Образования (Ἀληθινὴ Παιδεία), посредством которого два полушария мозга уравниваются и гармонизируются путем соединения этических, логических и эмоциональных аспектов образования. Система истинного образования наследует забытые принципы античного целостного и гармоничного воспитания-образования Пайдеи [7].

Мозг человека разделен на два больших полушария, где правое полушарие записывает изображения и идеограммы, обрабатывая формы и символы, а левое полушарие записывает письменный язык и обрабатывает слова. Обычно с 5-летнего возраста либо одно, либо другое полушарие становится доминирующим, мало случаев, когда люди сохраняли баланс между обеими сторонами.

По мнению ученых, каждое из двух полушарий мозга отвечает за разные задачи:

- левая сторона отвечает за аналитическое мышление, логику, язык, рассуждение, научные знания, обработку текста, числовые навыки, алфавитное письмо и управление правой рукой;
- правая сторона занята осознанием искусства, творчеством, фантазией, интуицией, проникательностью, целостным мышлением, музыкальным восприятием, обработкой трехмерной формы, распознаванием лица и управлением левой рукой [6].

Однако, с 1992 г. в российском образовании прослеживается тенденция отхода от принципа системности и целостности. Высшее образование в России прошло несколько этапов качественных изменений, включая переход на многоуровневую систему и стандартизацию образования. С 2003 года система высшего образования в России развивается в рамках Болонского процесса.

Постепенно предметы, формирующие целостное восприятие (философия, логика, этика, эстетика), были либо значительно сокращены, либо исключены из учебных программ вузов. При определении стратегии обучения навязывается модель, формирующая «частичного» человека, как винтика в капиталистической системе воспроизводства. Финансовая, технократическая составляющая доминирует над этической и эстетической сферой. Хотя тот же бизнес, исключая нравственные и эстетические аспекты, конфликтогенен и, в конечном счете, экономически бесперспективен.

Ситуация деградации образования существенно усугубилась с вводом с марта 2020 г. длительных периодов «дистанционного» формата обучения.

Реализация другой модели – Истинного Образования (Αληθινή Παιδεία) приводит к формированию критического мышления (Κριτική Σκέψη) и различения (Διάκριση), т. е. умения отличать полезные знания, которые продвигают мысль, ум (Νοῦς) на более высокие уровни, а также проясняют границы между Добром и Злом.

Кроме того, происходит уравнивание двух полушарий мозга путем соединения музыки с терапией, гармонии с математикой, энергии с геометрией, философии с физикой, поэзии с теологией, искусства с мифами. Формируется осознанное восприятие мира и себя, в греческом языке на это указывает смысл понятия «Εξυπνος» (умный) – «ἐξω από τον ύπνο» (вне сна). Умный – способный быстро извлечь из подсознания необходимую информацию.

Проект Эллинизм [3], [17], [18], [13] включает направление, обосновывающее фундаментальную востребованность концепции целостного образования - воспитания в новых условиях. Появляются исследования, рассматривающие эту проблему в контексте глобальных процессов [1].

В коллективной монографии «Влияние эллинизма на науку, культуру и образование современности» приводится обоснование расширительного толкования философского смысла термина «Эллинизм», а также исследование влияния эллинизма в широком смысле слова на различные сферы современной культуры» [3].

Код греческого алфавита Теологоса Симайофороса является условным инструментом. Используя этот Код, мы можем извлечь из греческих слов, текстов и мифов те смыслы космогонических, богословских и философских знаний, которые оставались для нас скрытыми [Подробнее о методике расшифровки см. 9].

Используя Код греческого алфавита, мы узнаем, как отмечалось выше, что Эллин (ΕΛΛΗΝ) означает Светлый Разум.

Α	Первичная сила	Αρχική Δύναμις
Β	Энергия (в любой форме)	Ενέργεια (κάθε μορφής)
Γ	Земная частица	Το Γαϊώδες σωματίδιον
Δ	Сила, которая строит и творит	Δύναμις που δομεί και δημιουργεί
Ε	Курс - движение - расширение	Πορεία – κίνησις – έκτασις
Ζ	Жизнь и тепло	Ζωή και Ζέσις
Η	Двойное излучение - проявление	Διπλή κάθοδος της ακτινοβολίας - Φανέρωσις
Θ	Видение	η Θέασις
Ι	Небольшая подача излучения - спускающаяся сила светового излучения	Μικρή ποσότης ακτινοβολίας, συνεχώς κατερχομένη, που απαύστως τροφοδοτεί
Κ	Вниз, низкий	τα Κάτω
Λ	Солнечное излучение и жидкости в природе	η Ηλιακή Ακτινοβολία και τα υγρά εις την φύσιν
Μ	Видимая природа	η Ορατή Φύσις
Ν	Разум - Интеллект - Закон (на духовном уровне) и Вода (в Природе, на материальном уровне)	Νους, Νόμος και τα νερά εις την φύσιν
Ξ	(Κ+Σ) Рамка - вниз во внутреннем пространстве	(Κ+Σ) η Κάσα – τα Κάτω σε έσω χώρον

Ο	ограниченное пространство - тело	ο περιορισμένος χώρος
Π	Огонь - Отец - Отцовский огонь	το Πύρ και ο Πατήρ-το Πατρικό πύρ
Ρ	Поток излучения (любой формы)	η Ροή (κάθε μορφής)
Σ	Внутреннее пространство - вид изнутри	το εσωτερικόν – η εσωτερική θέα
Τ	Консолидация – Укрепление силы-излучения-энергии	η Στερέωσις
Υ	Концентрация – Накопление силы-излучения-энергии	μεγάλη συσσώρευσις Δυνάμεως - Ακτινοβολίας
Φ	Свет – Освещение (естественное или духовное)	το Φώς
Χ	Элементы почвы – земные тела	τα χοϊκά στοιχεία
Ψ	(Π+С) Огонь во внутреннем пространстве	(Π+Σ) το Πύρ σε έσω χώρον
Ω	земное пространство – на планете	ο γήινος χώρος – επί του πλανήτη

Таблица 1. Греческий алфавитный код Т. Симайофороса [9, с. 22-23]

В качестве примера можно привести расшифровку с помощью кода греческого алфавита глубинного смысла понятия «человек» в его разных ипостасях. Слово «Ανθρωπος» раскрывает духовно-космические аспекты человеческой сущности:

ΑΝ = Первичный Разум

Θ = то, что рассматривается

Ρ = поток

Ω = на планете

Π = как огонь

Ος = в определенном пространстве или теле

(ΑΝ) разум, который (ΘΡΩΠΟΣ) исцеляет (Νους Θεράπων)

Понятие Ното/Нуман/Нумус в романских языках = Χώρα (Почва) указывает на физическую субстанцию человека:

Χ = почвенное тело

Μ = в видимой природе

Глубинные смыслы по-разному отражаются в разных языках, но мы далеко не всегда это осознаем: например, когда говорят об отсутствии людей в помещении, на русском языке это звучит «Нет ни души», на английском «Nobody» («нет тела»).

В славянском алфавите также каждая буква имела свое значение, как и в греческом языке, выражая космический смысл [11]. Фундаментальным открытием также является труд Г. С. Гриневича, посвященный дешифровке праславянской письменности [4].

До реформы 1918 г. славянский алфавит насчитывал 49 букв. Каждая буква имеет свою форму, форма создаёт торсионное поле, буква содержит в себе определённую информацию поля Сознания. Каждая буква русского алфавита является символом чего-либо. Например, буква «Ж» – это символ жизни. Она означает соединение мужского и женского начал. До 1700 г. каждая буква имела своё числовое значение.

Азь буки веде – Я знаю буквы (Я – первая буква алфавита)

Глаголь Добро – говори и делай добро.

Живите Зело Земля – Живите зело (усердно) землёю и на земле. Земля даёт жизнь

И Како Люди Мыслите – Наш Он Покой – Как вы, люди, думаете – таков ваш мир

Рцы Слово Твёрдо – Говори слово твёрд, сказал – сделал.

Цы, черве, шта Ъра юсь яти! – дерзай, точи, червь, чтобы Сущего свет постичь! [11].

Методы извлечения глубинных смыслов понятий с помощью расшифровки кодов алфавитов применялись в преподавании философских курсов в Томском государственном педагогическом университете и в экспериментальном курсе «Теоретическая и практическая философия» в Крымском федеральном университете, что, наряду с применением методики повышения гуманитарной компетентности студентов и аспирантов [15] и реализацией концепции эмоционального обучения [10], показало высокую результативность.

При сопоставлении результатов занятий по методике повышения гуманитарной компетентности и эмоционального образования, где идет расшифровка смыслов с помощью кодов алфавита и кодов визуализации с практикой, основанной на использовании преимущественно дистанционных

технологий, цифровизации в системе образования, обнаруживается несравненно более высокая эффективность первой модели; даже за относительно короткий период у большинства учащихся формируются основы представлений о целостном восприятии мира и смысле человеческого существования.

Применение вышеописанного подхода в образовании может изменить сложившуюся практику, когда люди с устаревшим, не соответствующим новым вызовам, мышлением используют новейшие технические достижения для разрушения цивилизационных устоев, а не для формирования ноосферы, условием которой является мирная счастливая жизнь в соответствии с законами природы.

Целостный, холистический подход, формирующийся на основе парадигмы Эллинизма, выражен в учениях античности и актуален для современности.

В русской философии он представлен в философии космизма, в философии Всеединства Вл. Соловьева, Живой Этике Е. и Н. Рерихов, концепции Ноосферы (Ноосφαιρα) В. Вернадского, концепции социокультурной динамики П. Сорокина и др.

Основные проблемы современности, антропологические и этические, связаны с вопросом кто и для каких целей будет применять новые технологии: «Сможет ли человек использовать эту силу, направить ее во благо, а не на саморазрушение? Созрел ли он до способности использовать силу, которую неизбежно должна дать ему наука?» [2].

Разумная энергия, образующая Ноосферу, понимается как гармония разума и нравственности. Эти две составляющие духовной силы человека должны находиться в равновесии. Если же интеллект начинает преобладать над моралью, мы получаем расцвет голого прагматизма и технократии, ведущие к гибели цивилизации. Эволюция к ноосферной цивилизации – это не утопия, а стратегия выживания общества и должна быть принята как общий вектор развития человечества.

Основа здорового общества – здоровая семья. В России существуют успешные практики реализации счастливой здоровой жизни в большой семье, в том числе в Крыму, в экологически чистом месте, с возможностью правильно рожать и воспитывать новое поколение в соответствии с законами природы, фундаментальными знаниями, развитием полноценного человека, что является продуктивным ответом на вызовы антропологической катастрофы [5].

Необходим тщательный теоретический анализ новой реальности и практическое внедрение позитивных этических стандартов. Основное противостояние лежит в идеологическом поле, в антропологической перспективе. Духовное развитие, связанное с формированием объективного мышления, целостным развитием органических способностей человека, со здоровьем на физическом, психическом и духовном уровнях, является основой выхода из глубокого кризиса современности.

Расшифровка культурных смыслов с помощью алфавитных кодов, как новый Девкалион, может вывести образование на уровень воспитания и развития Антропоса – Ἀνθρωπος (а не человека – гумус – χῆμα), поднимая его до высоких духовных уровней истинного знания и формируя его гармоничное развитие в единстве с Природой, соответствии с принципами Пайдеи (целостной системы образования-воспитания), приоритетом свободы (ἐλευθερία) и любви (ἀγάπη).

Список литературы

1. Бурьянов, С. А. Глобальные процессы и формирование глобального образования (междисциплинарное исследование): коллект. монография: в 2-х кн. / С. А. Бурьянов, Э. С. Демиденко, Е. А. Дергачева, Л. А. Кайгородова, В. А. Карташкин, А. И. Кривенький, В. С. Кукушин, Т. П. Минченко, А. С. Розанов, Е. И. Розанова, Ю. Н. Саямов. – М.: МГПУ, 2019.
2. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
3. Влияние эллинизма на науку, культуру и образование современности: коллективная монография / под науч. ред. Т. П. Минченко. – Томск: STT, 2016. – 402 с.
4. Гриневич, Г. С. Праславянская письменность (результаты дешифровки). – URL: https://royallib.com/book/grinevich_gennadiy/praslavyanskaya_pismennost_rezultati_deshifrovki.html (дата обращения: 25.08.2023)
5. Диво, Д. Дивная семья – путь к счастью / Д. Диво, В. Диво. – Симферополь, 2015. – 142 с.
6. Иванов, Вяч. Вс. Бессознательное, функциональная асимметрия, язык и творчество (К постановке вопроса) / Бессознательное: природа, функции, методы исследования. – Т. IV. – Тбилиси, 1985. – С. 254-259.
7. Йегер, В. Пайдеия. Воспитание античного грека. В 2-х т. / В. Йегер. – М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2001. – 594 с.

8. Мамардашвили, М. К. Сознание и цивилизация / Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили. – М., 1992. – С. 107-121.
9. Минченко, Т. П. Философское понятие эллинизма, ΕΛΛΗΝ ΛΟΓΟΣ и код греческого алфавита. / Т. П. Минченко, Ф. Тираски. Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы VI Международного научного конгресса, Симферополь, 7-24 апреля 2021, – Симферополь, 2021. – С. 20-24.
10. Сайбединов, А. Г. Эмоциональное образование / А. Г. Сайбединов. – Томск, 2019. – 210 с.
11. Славянская Азбука. Значение Букв. – URL: <http://velistok.ru/stati/slavyanskaya-azbuka-znachenie-bukv/> (дата обращения: 25.08.2023)
12. Шичалин, Ю. А. Основополагающее значение греческого пласта европейской цивилизации для понимания ее истории и перспектив ее развития / Влияние эллинизма на науку, культуру и образование современности: коллективная монография / под науч. ред. Т.П. Минченко. – Томск: STT, 2016. – С.38-48.
13. Эллинизм: культура, традиции и язык в российской государственности и в социуме Сибири: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции (г. Томск 30-31 октября 2009 г.) / под науч. ред. Т. П. Минченко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 327 с.
14. Arendt H. Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil. Penguin Books. - 1994. - 312 p.
15. Minchenko, T. P., Litvinova, T. D., Blank, T. P., Trifonova, L. E. Improving personal humanitarian competence using the practices at the Department of foreign languages of TSC SB RAS as an example // Construction of a Man: Reports of All-Russian scientific conference with international participation. Vol. 2. / T. P. Minchenko, T. D. Litvinova, T. P. Blank, L. E. Trifonova. – Tomsk: TSPU Press, 2008. – С.99-103.
16. Ortega y Gasset Jose, The Revolt of the Masses. – London, Routledge, 1961.
17. The influence of Hellenism on contemporary science, culture and education. Selected Reports of the International Multidisciplinary Conference. Selected Reports of the International Multidisciplinary Conference. - London. 2019. – 140 p.
18. Tyraski F. Nature, Art and Subconscious Messages. Part A,B, Naxios Publications. – Athens, 2020.
19. Σημαιοφόρου Θεολόγου, Κωδικόν Λεξιλόγιον – Έλλην Λόγος. - Αθήνα, εκδόσεις. ΡΑΜΑΦΑ, 1997.
20. Τυράσκη Φ, “Έλλην Λόγος” – η καινοτομία της ελληνικής γλώσσας στον 21ο αιώνα // Влияние эллинизма на науку, культуру и образование современности: коллективная монография / под науч. ред. Т. П. Минченко. – Томск: STT, 2016. – С. 49-61.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023

Minchenko, T. P. *The Hellenism Paradigm and its Relevance in the Contemporary world*

The article is devoted to the study of the Hellenistic paradigm and the possibilities of using the Greek and Slavic alphabetic code for the transition to a qualitatively new level of human education, which is the basis for preserving the civilizational foundations of a culture experiencing a transformation crisis. The philosophical definitions of the concepts of Hellenism and paradigm are clarified, and examples of deciphering the deep meaning of concepts using the Greek alphabetic code are given. In conclusion, deduction about the priority of the development of a human-oriented culture for the formation of a healthy society in accordance with the ideal of the Noosphere is drawn.

Key words: Hellenism, paradigm, alphabetic code.

УДК 159.923.35:165.6

В статье проведен анализ понятийных репрезентаций интеллекта в философской мысли. Автор приходит к выводу, что интеллект в историко-философском плане реализуется прежде всего в понятии «ум», а современное понимание интеллекта сформировалось в XX веке. Констатируется дифференциация современных философских исследований интеллекта в личностном измерении с доминированием практически адаптационных подходов и социокультурного измерения с превалированием коммуникативно-социального аспекта.

Ключевые слова: интеллект, процесс познания, личность, способности, коммуникация, социальная философия.

Е. Ю. Шавардова, канд. полит. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: lenash_72@mail.ru

ФИЛОСОФСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ИНТЕЛЛЕКТА ЛИЧНОСТИ

На сегодняшний день можно говорить о сближении философских, социологических и психологических подходов к исследованию личности в целом и ее отдельных измерений, в частности, интеллекта. Намечились новые направления исследования поведения человека, прежде всего, в контексте его социальной заангажированности. Знание личностных особенностей человека все больше относится к контексту социокультурной среды и коммуникации в ней. Это принципиально изменяет акценты в исследовании личности, поскольку вместо анализа отдельных личностных черт внимание сосредотачивается на поиске интегральных качеств, которые дают возможность охарактеризовать личность как социально-коммуникативное существо.

Результатом процесса по поиску такого интегрального качества стала разработка концепции социального интеллекта личности на пересечении проблематики философии, социологии и коммуникативистики. В пределах данного концепта сущность и поведение личности рассматривается в коммуникативной взаимосвязи. При этом в центре внимания находится проблема определенности механизмов коммуникации, адаптации, саморегуляции в процессе социальных взаимодействий и межличностного общения. На этой основе складывается понимание социального интеллекта как интегрального сложного конструкта, обеспечивающего поведение личности в коммуникативном взаимодействии, в более широком смысле – в целом адаптацию к социокультурной среде становления и бытия.

Интеллект по праву считается сущностной характеристикой человека, определяет ее родовую природу посредством осмысливать окружающий мир в понятиях и на основе процессов мышления. Однако при этом собственно философское понимание интеллекта прошло достаточно долгий период становления. По сути «философия интеллекта» – это достаточно новое направление исследований, которое сегодня актуализируется в связи с формированием искусственного интеллекта. Философское осмысление интеллекта имеет достаточно историю, однако при этом нужно установить терминологические и концептуальные корреляции историко-философского характера.

Современные исследователи, рассматривая проблемы философии интеллекта, обычно фокусируются только на отдельных аспектах его исследование выдающимися философами прошлого. Соответственно результатом является фрагментарность анализа проблемы, поскольку, как правило, исследователи следуют традициям мыслителей той или иной эпохи. В центре внимания оказываются только отдельные фрагменты интеллекта в виде традиционных философских понятий обычно это «ум». В то же время необходимо более четко проследить за историко-философской мыслью в ее целостности.

У философов Древней Греции интеллект исследовался в пределах понятий здравого смысла и разума. Гераклит считал здравый смысл низшей формой интеллекта, погруженной в конкретику взаимодействий различных вещей, а разум – высшей, которая дает возможность распознавать сущностные отношения. Обе формы интеллекта при этом опираются на чувственный опыт и выходят за пределы чувственного познания. Гераклит считал, что здравый смысл является характеристикой интеллекта большинства людей, критикуя его: «Большинство людей не мыслят вещи такими, какими встречаются им и, узнав, не понимают» [9, с. 191]. Аналогичную позицию занимал Сократ, считавший разум формой интеллекта, позволяющей понять сущностные аспекты человеческого поведения за счет выхода за пределы общепринятой догмы или спонтанных чувств. Платон рассматривал здравый смысл

в качестве предпосылки мышления, «способности хорошо рассуждать» [6, с. 219]. Что касается освоения мира на высшем уровне, в мире идей, то здесь нужно понятийное мышление, разум. Вместе с тем Платон высоко оценивал и значение разума для практической деятельности каждого человека. Интеллект при этом выступает в виде исключительно деятельности разума, обеспечивающей освобождение интеллектуальной деятельности от неадекватных данных, предоставляемых человеку органами ощущения на основе простого отражения реальности, без проникновения в ее суть.

Еще большее значение понятийному мышлению в познании придавал Аристотель. В интеллектуальной деятельности он также выделял здравый смысл как способ получения практического знания об индивидуальных вещах и их взаимодействии, и разум как инструмент получения опосредованного знания, дающий представление об общих закономерностях бытия и может быть выражен только в виде понятийных отношений. Соответственно, высшим интеллектуальным развитием обладают люди со знаниями в общей форме, а не практически действующие [1, с. 21]. В общем, понятийном знании Аристотель больше всего внимания уделял каузальности как основному предмету разума, наиболее общему знанию. В то время как чувственное знание является отражением индивидуальных вещей, а рассудок – внешних характеристик вещей, разум отражает сущность и действительность предмета мышления. Следовательно, именно ум у Аристотеля играет роль наиболее адекватной формы интеллекта, что дает возможность познавать вещи в их истинной сущности.

Философы Нового времени внесли значимые новации в понимание интеллекта как деятельности разума. Так, Т. Гоббс интерпретировал разум в качестве заслуги правильных выводов через логические соображения и обобщение опытных данных, в особенности акцентируя его способность выделять детали и специальные черты предмета исследования. Значимость разума для практической деятельности человека определяется его способностью проникать в сущность вещей и на этой основе предполагать будущее и, соответственно, планировать человеческую деятельность [2]. На разум как инструмент проникновения в сущность вещей и понятийную форму мышления указывал и Б. Спиноза [7].

П. Гольбах рассматривал разум в качестве надстройки над обобщением эмпирического опыта, недостатки которого устраняются им за счет способности к суждениям, систематизации знаний, избеганию страстей [3, с. 87]. Как и большинство философов эпохи Просвещения, французский философ считал именно разум и способность к интеллектуальной деятельности характерной чертой человека как общественного существа. Он выделял коммуникационную и социально организующую функцию разума, считая его наибольшей добродетелью способность обеспечивать упорядоченность, надежность, предусмотрительность деятельности объединенных в социум людей.

Английский философ Д. Юм дал одну из самых глубоких интерпретаций разума как интеллектуальной способности человека. Он рассматривал его как способность мышления, имеющую в своей основе опыт познавательной деятельности, а в качестве результата – общие суждения и правила, позволяющие упорядочивать познавательную деятельность, в частности, на основе отделения необходимых процессов и явлений от случайных и несущественных. Разум по своему содержанию является специфической деятельностью, заключающейся в сравнении идей и на этой основе установлении между ними сущностных связей, что следует считать необходимым условием определения истинности суждения. Основной движущей силой разума Д. Юм считал постоянные сомнения в его результатах и критический пересмотр уже устоявшихся результатов познания. В этой связи он предлагал «рассматривать разум как определенного рода причину, по которой истина является естественным действием» [11, с. 289]. Основное свойство разума – это видение изучаемого объекта как целостного за счет абстрагирования от тех или иных его конкретных черт, характеристик или свойств.

По нашему мнению, классическое философское понимание интеллекта, которое и сегодня имеет огромное значение, дал И. Кант, раскрывая наиболее широко свойства и ипостаси разума. По мнению великого немецкого философа, разум связан с действительностью лишь только через чувства, которые сами по себе мысленную деятельность совершать не могут и только придают разуму чувственные представления для дальнейшей обработки. Соответственно разум и чувственность «только в сочетании друг с другом могут давать объективно значимые суждения о вещах...» [11, с. 321]. Если понятия лишены чувственного содержания, они отражают исключительно субъективное содержание разума, а не реальные вещи. Высочайшей формой интеллектуальной способности И. Кант считал критический разум. Соответственно, философ вводит различие разных форм интеллектуальной деятельности – разум в области науки и разум в области философии и диалектики. Посредством ума осуществляется систематизация результатов познавательной деятельности, а также перевод теоретических знаний в практическую деятельность. Разум связывает процесс познания единственным принципом, в основе которого лежит идея.

В XX веке интеллект становится непосредственным предметом исследований практически всех направлений философской мысли. При этом его далеко не всегда отождествляют с «умом». Последний является более широким понятием, чем интеллект, потому что предполагает как способности, так и высокий уровень достижений в духовной культуре, то есть способность усваивать более широкий спектр абстрактных идей (соответственно, язык искусства и философии) и оперировать ими. Интеллект решает конкретные проблемы, разум же позволяет обобщить опыт и применить решение одних задач в решении других.

В разных философских течениях интеллект интерпретируется в зависимости от исходных методологических и мировоззренческих принципов. Так, в позитивизме основой его исследования явился отказ от понимания процесса познания как трансцендентного процесса и его интерпретация в качестве отражения реального мира. Интеллект понимается как инструмент адаптации к окружающему миру и его основой считается определение в пределах психических процессов функциональных связей, имеющих эмпирическое происхождение. Интеллектуальный процесс приобретает характер взаимодействия психического и материального.

В рамках постпозитивизма интеллект интерпретируется в рамках процесса объективирования знания и сводится в основном к определению достоверного знания и его накопления. Важные новации осуществлены в рамках феноменологического направления, в частности в работах Э. Гуссерля. Используя принцип тождества объективного и субъективного, феноменология осуществляет поиск объективных оснований интеллектуальной деятельности [4, с. 29]. Сущности, на познание которых ориентирован интеллект, находятся в мире сознания, но человеку они представлены в процессе эмпирической деятельности.

В течение XX века в философии доминируют тенденции критики рационализма и соответственно априорной приоритетности интеллектуальной деятельности. Хотя объектом критики стали, прежде всего, абсолютизация науки и технических достижений, интеллектуальная деятельность в целом перестала рассматриваться как основание гарантированного поступательного развития цивилизации в целом. В противоположность классическому рационализму в рамках постнеклассического рационализма претензии интеллекта на познание реальности в пределах жестких каузальных схем отвергаются. Рациональное познание действительности не может дать необходимого для понимания мира и человеческой деятельности концептуально-методологического базиса, поскольку мир изменчив, хаотический, кризисно-катастрофический по своей природе. В рамках традиционного рационально-интеллектуального освоения мира эти характеристики не могут быть зафиксированы. Поэтому и понимание интеллекта как инструмента познания в рамках постнеклассической рациональности меняется не только в отношении объекта, но и в отношении субъекта познавательной деятельности. Утверждается мнение о независимости феноменального бытия познающего субъекта, его интеллектуальная деятельность интерпретируется в рамках принципа свободы индивидуального действия, выводящего весь процесс познания за пределы рационального осмысления. Когнитивные процессы перестают рассматриваться как природно-свойственные субъекту, соответственно и интеллект понимается вне предметности философского рассмотрения, определяемого экзистенциальными основами.

Решение указанных проблем философы находят на пути тотального пересмотра сущности интеллекта, прежде всего, по его функции порождения смыслов познавательной и практической деятельности. Основой нового понимания интеллекта стали концепции ноосферного характера, где жизнь и интеллект выводились как составляющие развития Универсума в целом, что позволило объединить познания, ценности и чувственность человека. Одним из наиболее разработанных вариантов такого подхода выступает концепция Тейяра де Шардена, где интеллект рассматривается в качестве индивидуального уровня мышления, становление которого происходит в процессе ноогенеза и характеризуется способностью постижения целей и значения действий и отражения в определенных общепонятных формах. Соответственно, основная функция интеллекта определяется его дискурсивностью, что обеспечивает человеку возможность общаться и взаимодействовать с другими людьми в рамках социального сообщества.

По сути Т. де Шарден основывает наиболее современный, коммуникативно-социальный вариант понимания интеллекта. Он напрямую привязывает интеллект к процессам формирования и развития общества в качестве интегрирующей составляющей ноосферы, обеспечивающей сочетание развития и стабильности. Именно интеллект характеризуется как механизм обеспечения устойчивости развития социума и человека как составляющих Универсума, он через систему коммуникаций и взаимодействий определяет направление и интенсивность формирования ноосферы. Интеллект рассматривается Т. де Шарденом и в качестве специфицирующей черты человека как родового существа,

определяющего его место в мире, и характеристики ноосферы, в которой формируются сверхбиологические механизмы наследования. Именно благодаря интеллекту человек оказывается способным привести в ноосферу процессы целенаправленной деятельности, определяемые ценностями, пониманием будущего, организацией взаимодействий и т. д. [10, с. 178].

Вместе с подобными оптимистическими интерпретациями интеллекта в современную эпоху существуют и пессимистические оценки, связанные с формированием СМИ, информационно-технологическим прогрессом, социальными сетями и т. д. Осмысление процессов манипулятивных воздействий, формирование глобального пространства симулякров и киберсоциализации приводят многих мыслителей к выводам об упадке интеллекта как инструменте развития человека и общества.

В современных условиях во главу угла выдвигаются те измерения интеллекта, которые связаны с его социальной определенностью и включенностью человека в коммуникативный процесс социального взаимодействия – коммуникативный, социальный, эмоциональный интеллект. Можно говорить об определенном синтезе феноменологического и социально-философского понимания интеллекта в рамках общего коммуникативного поворота философии, который произошел во второй половине XX века. Современные исследователи указывают на доминирование практических измерений интеллекта, его роль в регуляции поведения и обеспечении успешности адаптации к новым ситуациям благодаря возможности решения проблем за счет внутренних ресурсов при доминировании сознания [8]. Через коммуникативное измерение интеллект человека утверждается как единство универсально-социального и единичного бытия, индивидуальной деятельности человека и интенций к саморазвитию всего общества. Безусловно, в этом смысле интеллект теряет свою жестко детерминированную определенность и характеризуется как изменчивый и динамично изменяющийся феномен. Его функция как инструмента обеспечения эффективных действий и коммуникаций остается неизменной, но с неопределенностью как факторов, так и результатов. Сегодня, по нашему мнению, уже целесообразно говорить об определенной раздвоенности интеллекта как предмета философского исследования и как реального социокультурного феномена.

С одной стороны, интеллект характеризует совокупность познавательных способностей человека, и как таковой проявляется в результатах обучения, получении новых знаний и умений, приобретении навыков решения проблемных и нестандартных ситуаций и т.д. На высшем уровне развития интеллект определяет творческий потенциал человека, в котором на основе развития мышления обеспечивается интеграция всех познавательных способностей. С другой стороны, интеллект определяется как атрибут социального сообщества – как общественный, социальный, общественный или коллективный интеллект. В целом его структура тоже включает в себя целостность эмоций, ценностей и знаний, но на уровне общественного сознания. Социальный интеллект определяет творческий потенциал общества, а также его способность к эффективным взаимодействиям и коммуникациям. Он создает социальную среду формирования интеллекта на личностном уровне, а потому можно говорить и о социальном интеллекте личности.

Распространена интерпретация социального интеллекта в контексте коммуникативного взаимодействия людей, то есть как способности человека правильно понимать свое поведение и поведение других людей в обществе. Данная способность необходима человеку для эффективного межличностного взаимодействия и успешной социальной адаптации. Социальный интеллект реализует познавательный процесс, которые связаны с отражением человека как партнера по общению и деятельности. Поскольку жизнедеятельность человека во всех сферах носит социальный характер, участие в системе субъект-субъектных отношений требует наличия специальной способности, необходимой для успешного взаимодействия с людьми, и эта способность характеризуется как «социальный интеллект». В большинстве имеющихся исследований социальный интеллект включает в себя коммуникативную, социальную и некоторые другие компетентности личности, связанные с взаимодействием с другими людьми в обществе.

Исходя из вышеизложенного, социальный интеллект – это индивидуальная способность личности к познанию социальных явлений, составная, но не исчерпывающая часть социальных умений и компетентностей, которая в качестве своей основы имеет коммуникативно-практические умения, навыки и знания. Он связан с высшими видами познавательной деятельности человека и рассматривается как самостоятельный вид интеллекта. Базовым компонентом в социальном интеллекте можно считать способность к когнитивной деятельности, включаемую в обеспечение конструирования образа реальности и адекватности социальной коммуникации и поведения, а также адаптационных механизмов в отношении социальной среды деятельности. Социальный интеллект личности, являясь сложной общей способностью, выполняет функции активации личностных свойств, их презентацию участникам взаимодействия и управляет их проявлением в процессе взаимодействия.

Свойства личности при таком понимании являются ресурсами, управляемыми социальным интеллектом. Сам же социальный интеллект имеет онтологический статус сложной способности, включающий в свою структуру несколько видов способностей, релевантных целям и формату коммуникативного взаимодействия.

Таким образом, сегодня интеллект исследуется на основе разных подходов и в разных направлениях. В качестве предмета исследования он представляет собой систему умственных способностей на индивидуальном уровне и коллективную способность к осмыслению и планированию собственных действий на социальном уровне. Наибольшее значение для дальнейших исследований имеет раскрытие оснований становления и развития интеллектуальной деятельности и факторов, определяющих формирование измерений и уровней интеллекта в рамках социальной онтологии.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: В 4 т. / Аристотель. – М.: Думка, 1975. Т. 1. – 486 с.
2. Гоббс, Т. Избранные произведения: В 2 т. / Т. Гоббс. – М.: Думка, 1965. Т. 2. – 394 с.
3. Гольбах, П. Избранные произведения: В 2 т. / П. Гольбах. – М.: Соцэкгиз, 1963. Т.1. – 468 с.
4. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 587 с.
5. Кант, И. Сочинения: В 6 т. / Кант И. – М.: Мысль, 1964. Т. 3. – 526 с.
6. Платон. Соч.: в 3 т. / Платон. – М.: Мысль, 1968. Т.1. – 473 с.
7. Спиноза, Б. Избранные произведения: В 2. т. / Б. Спиноза. – М.: Мысль, 1957. Т.1. – 348 с.
8. Стернберг, Р. Дж. Практический интеллект / Р. Дж. Стернберг, Дж. Б. Форсайт, Дж. Хедланд и др. – СПб. : Питер, 2002. – 265 с.
9. Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. От эпических космогоний до возникновения атомистики. – М.: Мысль, 1989. – 647 с.
10. Шарден, П. Т. Феномен человека / П. Т. Шарден. – М.: Прогресс, 1987. – 325 с.
11. Юм, Д. Сочинения: В 2 т./ Д. Юм. – М.: Мысль, 1965. Т. 1. – 467 с.

Статья поступила в редакцию 27.06.2023

Shavardova, E.Yu. *Philosophical Perception of the Intellect of the Individual*

The article provides a general analysis of the conceptual representations of the intellect in philosophical thought. The author concludes that intellect in historical and philosophical terms is realized primarily in the concept of "mind" and modern understanding of intellect was formed in the twentieth century. The differentiation of modern philosophical studies of intellect in the personal dimension with the dominance of practically adaptive approaches and sociocultural dimension with the prevalence of the communicative and social aspect is stated.

Keywords: intellect, cognition process, personality, abilities, communication, social philosophy.

УДК 322(470)

В данной статье автор, опираясь на фундаментальные положения христианского учения о симфонии светской и религиозной власти, исследует проблемы взаимоотношений государства и церкви. Данная проблематика не теряет своей значимости и актуальности на современном этапе развития Российской Федерации. Православная церковь – один из доминирующих социальных институтов, исторически объединяющий общество в критические вехи истории, оказывающий влияние на верующих. Сложившаяся историческая аксиома, определенная византийским наследованием в качестве фундамента Московского государства, указывает вектор развития российской государственности на протяжении многих веков. Идея «Москва – третий Рим» провозглашает миссию Российской Федерации в мире. Существующее структурное, традиционное, многонациональное государство является гарантией стабильного многополярного мира. Православие провозглашается необходимым условием сохранения геополитической стабильности и устойчивого развития в настоящем и будущем. Единение государства и церкви подразумевает взаимную поддержку духовными и физическими ресурсами.

Ключевые слова: государство, церковь, образование, личность, синергия, целостность.

Е. Г. Лысенко, доцент, канд. ист. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail zavoroxino@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ «СИМФОНИИ» ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Православие и Россия неразделимы. И на протяжении всей истории православие играло очень значимую роль в жизни нашего государства и нашего народа... И в этом смысле оно (православие), конечно же является важнейшей составной частью души России» [4].
Владимир Путин

«Установление той или иной формы правления государства - не дело Церкви, а самого народа. Будет ли царь, будет ли Конституция, будет ли президент Российской республики, это решит сам народ, а Церковь не связывает себя на веки определенным образом правления, ибо таковой имеет лишь относительное историческое значение. Церковь несет другое служение: она является и должна быть совестью государства»
(Из Слова патриарха Тихона (Белавина), сказанного в Прощеное воскресенье и день памяти священномученика Еρμοгена, 17 февраля (2 марта) 1919 г.) [5].

По устоявшейся издревле традиции, в обществе присутствуют организации религиозного толка, выступающие определяющим звеном в дискуссионных проблемах между конфессиональными, социальными и политическими группами. Симбиоз светской и духовной власти приводил к единению в позициях между руководством страны и руководством церкви, оказывал влияние на политическую систему государства, способствовал социальному примирению, согласию, взаимопониманию.

Церковь и государство на различных этапах сосуществования строили свои взаимоотношения по-разному. Теократическая форма (боговластие) предполагала единство государственной и церковной власти, привилегированное положение официальной церкви, зафиксированное главенствующее положение православной церкви среди остальных вероисповеданий; отделение православной церкви от школы и государства.

В соответствии с теологической теорией, государство является продуктом воли Бога, следует признать, государственная власть признается вечной, незыблемой, зависимой от духовных организаций и их членов. Каждый член общества обязуется признавать верховенство власти государя. Общественное, имущественное, юридическое неравенство людей определяет божественная воля, с чем следует смириться.

Знаменитая «теория двух мечей» отражает равноправие духовной и светской власти. Меч Господь Бог вкладывает в руки светского государя и религиозного деятеля. Данная теория отражает

равноправие двух властей. Историческое развитие Православной церкви не было равнозначным. Сложились различные вариативные концепции взаимодействия церкви и государства.

Церковь как политическая система представляется несколькими моделями параллели церковно-государство. В первую очередь, следует выделить цезаропапизм, систему, где представитель легитимной публичной власти является одновременно и главой религиозного органа. Светская и духовная власть, являющееся продуктом деятельности одного духовного владыки, рассматривается как папоцезаризм. Третья модель взаимодействия светской и религиозной власти определяется как симфония властей.

Слово «симфония» толкуется как «созвучие». В данном случае оно означает, что Власть земная и власть небесная «звучат» в соответствии со своей природой, своей реальностью. Сущность «симфонии» есть совершенная свобода. Каждый из участников действует самостоятельно, но от одновременного их «звучания» рождается симфония. Однако, обоюдная свобода церковной и светской властей вовсе не провозглашает их действительной разницы. Церковь для государства представляется его активной частью, а для Церкви государство выступает лишь как внешнее историческое оформление жизни народов, пребывающих в составе Церкви. Следует сказать, что данную систему можно считать недостижимой, ведь в чистом виде она не встречалась.

Истоки симфонии лежат в Византии, затем в церковно-государственных отношениях России. Восточное римское государство наследовало многие черты государственного строя позднеримской империи. Государство возглавлял император, наследующий власть августейших цезарей. Правитель владел тремя ветвями власти и представлял собой сакральный политический образ.

В формировании авторитета правителя значительную роль имеет православная церковь. С православной точки зрения церковь и государство имеют различную природу: церковь основана Богом, а государство – людьми в процессе исторического развития. Основная цель деятельности государства – обеспечение безопасности и организация жизнедеятельности людей, а задача церкви – воспитывать в людях хорошие качества, реконструируя образ в человеке Иисуса Христа; изменить общество таким образом, чтобы мировое устройство стало лучше и стабильнее.

Первые четыре столетия новой эры Восточная римская империя была языческой, постоянные гонения и преследования христиан приводили к ограничению распространения новой религии. Знаменитые эдикты IV века были направлены на занятие христианской религией легализованного положения в государстве. Римская сакральная государственность, наследуемая греческая культура и новая христианская вера – есть фундаментальные основы исторического развития классической Византии. Истинная «симфония» основывается на следующих принципах:

1. Сотрудничество светской и религиозной властей;
2. Взаимная поддержка участников;
3. Принцип взаимной ответственности за действия друг друга;
4. Принцип невмешательства Государства в сферу деятельности Церкви и наоборот.

Византийское учение о симфонии Государства и Церкви, представленная в отечественной церковной истории в качестве идеальной формы сосуществования сторон симфонии, позже было продолжено в Киевской и Московской Руси.

Татаро-монгольское иго изменило характер взаимоотношений светской и религиозной властей. Со временем угасает «симфония», постепенно эволюционируя в цезаропапизм. Создание сильного Московского государства и падение популярности митрополитов привели к размытию границ «симфонии». В XV веке Московская Русь была определена как наследница Римской империи. Знаменитый старец Филофей определил: «Двое убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не бывати» [3, с.1517]. В результате венчание правителя Московского государства было легитимировано особым законодательным актом Вселенской патриархией. Более того, по восточной греческой традиции светский и религиозный правитель должны были править, подобно созвучию симфонии. Для этого в Московском государстве было создано патриаршество. Основной задачей патриархии было утверждение роли религиозного правителя, симфония властей была восстановлена. Но, в действительности, цезаропапизм восторжествовал, патриаршество было ликвидировано, наступила синодальная эпоха церковной истории.

В настоящее время, Русская православная церковь и российское государство находятся на этапе подобия симфонии. Однако, по-прежнему существует ряд проблем из-за символического противостояния светской и духовной власти в области руководства направлением нравственного негласного соперничества в области лидерства нравственного направления общества, воспитательных принципах, противостояния в нравственной оценочной системе.

Более двадцати лет назад Освященный Архиерейский Собор РПЦ постановил определить взаимоотношения светской и духовной властей на уровне государственного образования и церковного управления в «Основах социальной концепции Русской православной церкви» [1, с.83].

Аргументируется формирование принципов симфонии властей необходимым историческим обоснованием. В документе эта позиция обосновывается, прежде всего, тем, что данная модель сформировалась исторически в качестве идеальной структуры симбиоза государства и церкви. Церковная власть нуждается в поддержке и самостоятельности в ряде решения духовно-нравственных вопросов в обществе. Государство, в свою очередь, нуждается в духовной поддержке Русской православной церкви [2, с 326]. Идея симфонии светской и религиозной властей утопична. Идеальная симфония невозможна, очередная попытка ее создания каждый раз неминуемо приводит к искажениям.

В чем причина утопичности идеи симфонии властей? Очевидно, институты Государства и Церкви, различающиеся по своему происхождению, обладающие различными принципами, применяют непохожие средства для достижения целей. Государственная власть в качестве основополагающей платформы использует силовые методы, принуждение. Православная церковь использует духовные методы для направления и привлечения людей. Церковь консервативна, традиционна, незыблема. В соответствии со своим предназначением, она готова пропагандировать учение даже в случае потери покровительства светской власти. Что неизменно приводит к идеологическим кризисам и попыткам государства подчинить религиозную власть.

Тем не менее, следует сделать вывод: концепт симфонии властей сыграл значительную роль в истории Византийской империи в качестве христианского идеала государственно-церковных отношений. Быть может, настал момент реципировать опыт духовных воззрений Большого Средиземноморского региона в образовательной среде на современном этапе развития российского государства.

Севастопольский государственный университет является площадкой для реализации многочисленных проектов, связанных с историческим и духовным прошлым Византийской империи. Ректор университета, Владимир Дмитриевич Нечаев, определяет в качестве основополагающего вектора деятельности университета реализацию международной миссии СевГУ в Большом Средиземноморье: экспорт образования, исследовательскую и аналитическую деятельность, научную дипломатию. Владимир Дмитриевич активно работает с темой взаимодействия российской цивилизации и более широкой ойкумены, колыбели христианства. И точка их связи находится именно здесь. Именно в Херсонесе Россия когда-то сделала свой цивилизационный выбор. Здесь совершались важнейшие для всего христианского мира события, здесь жили, действовали, погибли многие известные христианские святые, такие, как папа Климент, папа Мартин Исповедник. Действительно, связь с глубокой традицией и христианской культурой необычайно важны. Люди должны понимать, откуда они пришли, только так человечество сможет поддерживать собственную идентичность.

Благочинный Севастопольского церковного округа, протоиерей Сергей Халюта, тесно взаимодействующий с Севастопольским государственным университетом, на встречах со студентами говорит о христианской, православной идентичности нашей культуры.

В рамках ВУЗа действует национальный проект «Наука и университеты». Благодаря реализации Мегагранта в структуре Института общественных наук и международных отношений действует Историко-археологическая лаборатория по комплексному изучению Византийского Причерноморья. Лаборатория является координатором научных исследований в области византиноведения и истории средневекового Причерноморья в МГУ. Одной из задач исследования является изучение церковно-политической идеологии, симфонии – церковной власти и власти римского (византийского) императора, основанной на римских правовых воззрениях и элементах церковной идеологии. Ежегодно в стенах университета проходят неизменные Рождественские чтения, научно-практические конференции, посвященные Всемирному Дню православной молодежи, собирающие всех интересующихся теологическими догматами, церковной историей, симбиозом, проблемами семьи и системы воспитания, религиозной и светской власти. Действует Центр семейных ценностей и клуб Молодой семьи «Счастливая семья – крепкая страна». В ИОНИМО в составе Севастопольского государственного университета действует кафедра «Теология и религиоведение», основанная в 2019 году по инициативе ректора СевГУ Владимира Дмитриевича Нечаева при поддержке Севастопольского Благочиния Симферопольской митрополии Московского Патриархата. Реализуется образовательная программа магистерского уровня по уникальному профилю – «Государственно-конфессиональные отношения» (христианская традиция). Магистранты кафедры занимаются научными исследованиями в области теологии, в рамках проекта «Церковная археология» планируется совместная научная деятельность Севастопольского госуниверситета и Государственного историко-археологического

музея-заповедника «Херсонес Таврический». Ежегодно студентам всех специальностей предлагается ряд элективных дисциплин, посвященных истории, культуре, христианскому миру Византийской империи и значимости христианства в Российском обществе в различные исторические этапы становления государственности.

Пример Севастопольского государственного университета, светского учебного заведения, сочетающего в образовательном процессе принципы мирской и духовной жизни, является примером модели некой симфонии властей в государстве.

На современном этапе исторического развития Русская православная церковь направляет духовно-нравственную сферу жизни в государстве, реформирует религиозную образовательную систему, организует благотворительную деятельность, формирует и следит за работой социальных программ, поддерживает здравоохранение и патриотическое образование в национальном самосознании, приветствует государство в проведении внешнеполитических миссий. Однако, Русская православная церковь не допускает собственное участие в политической жизни, агитационной деятельности государства и борьбе, негативно относится к проявлениям агрессии во внешней политике.

Таким образом, следует сделать вывод. На территории Российской Федерации в настоящий период следует говорить о формировании если не идеального созвучия, «симфонии», светской и религиозной властей, то о возможном приближении к ее образу.

Русская Православная Церковь проводит политику, направленную на активное сотрудничество с Российской Федерацией по различным дискуссионным вопросам. Представители всех структурных подразделений религиозной власти предлагают обоюдную совместную деятельность без вмешательства в дела государства. Что есть государство для церкви? Один из методов спасения христианина от греховной жизни. Однако, как справедливо замечает Русская православная церковь, государственная организация не имеет право говорить об абсолютной власти в обществе и духовно-нравственной стороне жизни. Известно, что государство, как территориальная, политическая, экономическая организация общества, создана человеком, а Церковь – Богом. Цель деятельности государственного образования есть обеспечение земного блага и мира, а церковная власть направлена на спасение людей в Царстве Небесном.

Список литературы

Кузнецов, В. А. Разработка и принятие «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» как новый этап развития государственно-конфессиональных отношений / В. А. Кузнецов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 1 (42). – С. 83–88.

2. Минин, С. М. Светский характер государства и религиозность // Религия, наука и теология: вызовы и проблемы современности / С. М. Минин. – Владимир: 2021 г. – С. 325–331.

3. Полянцева, А. В. «Симфония властей в Византии и России» как преемницы Византийской империи / А. В. Полянцева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – №118. – С. 1513–1529.

4. «Патриарх» (реж. М. Левченко, 2016).

5. Цыпин, В. А. История Русской Православной Церкви, 1917 – 1990 // Послание архисвятейшего Патриарха Тихона к архипастырям Русской Православной Церкви. 1919 г. / В. А. Цыпин. – М.: Издательский дом «Хроника», 1994.

Статья поступила в редакцию 10.09.2023

Lysenko, E. G. *The Concept of a “Symphony” of Church and State in the Russian Federation*

In this article, the author relying on the fundamental provisions of the Christian doctrine of the symphony of secular and religious power explores the problems of the relationship between the state and the church. This problem is of relevance at the present stage of development of the Russian Federation. The Orthodox Church is one of the dominant social institutions uniting society at critical milestones in history and influencing believers. The established historical axiom defined by the Byzantine inheritance as the foundation of the Moscow state has been indicating the vector of the development of the Russian statehood for many centuries. The idea of "Moscow – the third Rome" proclaims the mission of the Russian Federation in the world. The existing structural, traditional, multinational state is a guarantee of a stable multipolar world. Orthodoxy is proclaimed a necessary condition for maintaining geopolitical stability and sustainable development in the present and future. The unity of the state and the church implies mutual support with spiritual and physical resources.

Keywords: state, church, education, personality, synergy, integrity.

УДК 061.2:341.231.14

В статье охарактеризованы основные принципы работы правозащитников, которые выражают сущность правозащитных институтов и подчеркивают их специальную природу и значение в обеспечении прав человека. Принципы деятельности правозащитных институтов рассматриваются как основные начала, определяющие сущность правозащитной деятельности. Для определения места принципов правозащитной деятельности в механизме международно-правового регулирования прослеживается их связь с международно-правовыми нормами. Обозначена неопределенность в вопросе классификации принципов правозащитной деятельности.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, международные организации, принципы деятельности правозащитных институтов, регулирование правозащитной деятельности.

Е. В. Скребец, доцент, д-р полит. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: l_skrebec@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ СИСТЕМА

В современных условиях, когда потенциал проецирования силы становится все более веским инструментом переформатирования международной системы и происходит разрастание пространств хаотизации в мире, деятельность правозащитных организаций и сообществ особо актуальна. Обострившиеся в последние годы проблемы правозащитной деятельности вызывают интерес у общественных деятелей, политологов, юристов как в теоретическом плане, так и в рамках специфики функционирования институтов гражданского общества, международных организаций, их взаимодействия с органами государственной власти.

Проблема принципов деятельности правозащитных институтов в отечественной науке системно не исследовалась. Более того, до настоящего времени в научной литературе не достигнуто определенности, что представляют собой принципы деятельности правозащитных организаций. Частично это можно объяснить тем, что в России деятельность правозащитного сообщества в общественно-политическом пространстве, прежде всего, ее внешнее восприятие государством, в последние десятилетия рассматривается в достаточно негативном контексте в связи с тем, что правозащитный дискурс в целом и функционирование отдельных правозащитных институтов связывают с влиянием коллективного Запада. Между тем, исследование основных начал правозащитной деятельности имеет огромное теоретическое и практическое значение. Разработка четкой и логичной системы принципов деятельности правозащитных институтов будет способствовать упрочению законности и унификации применения права в этой сфере.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере применения принципов деятельности правозащитных институтов. Целью исследования является создание концепции формирования и систематизации принципов деятельности правозащитных организаций и сообществ.

Методологическая основа исследования представляет собой совокупность научных приемов и методов исследования политико-правовых процессов. Основным методом стал диалектический, в рамках которого с целью исследования проблемы принципов правозащитной деятельности применялись такие общелогические приемы, как анализ и синтез, восхождение от конкретного к абстрактному и др.

В российской науке проблемы защиты основных прав и свобод человека и гражданина, ее институциональных элементов изучали такие авторы как С. С. Алексеев, В. В. Бойцова, Н. С. Бондарь, О. О. Миронов, Г. А. Мурашин, А. Ю. Сунгуров и другие ученые. Российским ученым, детально изучавшим признаки правозащитной деятельности, является, И. В. Голованёв, который выделил такие ее характерные особенности, как направленность на восстановление нарушенных прав и свобод граждан; использование исключительно правовых средств и способов защиты прав и свобод граждан; защита прав и свобод как российских граждан, так и иностранцев, и лиц без гражданства [3, с. 6 – 9].

Целью правозащитного движения является всестороннее содействие становлению и функционированию такой модели отношений между государством и индивидом, при которой достижимыми являются признание и соблюдение прав и основных свобод человека и гражданина в соответствии с универсальными международными стандартами прав человека, а также уважение к человеческому достоинству.

Правозащитниками признаются отдельные лица, объединения и их органы, которые, действуя мирными средствами, осуществляют защиту прав и свобод человека и гражданина на региональном, национальном и международном уровнях. Согласно Декларации ООН о правозащитниках, термин «правозащитник» означает любое лицо, которое индивидуально или совместно с другими поощряет и защищает права человека, независимо от рода своей деятельности или другого статуса [4]. Главная характеристика, определяющая правозащитников, как устанавливают Руководящие принципы по защите правозащитников, состоит не в том, кем они являются, а в том, что они делают и какие принципы отстаивают [7].

Принципами деятельности правозащитных институтов являются принципы, действующие на всех стадиях функционирования правозащитных общественных организаций. Они устанавливают основы взаимодействия правозащитников с лицами, чьи права нарушены, с представителями государственных органов и международных организаций, с группами интересов гражданского общества, с представителями профессиональных сообществ и средствами массовой информации. Соответственно, принципы правозащитной деятельности выражают сущностные особенности деятельности правозащитного сообщества.

В российском законодательстве отсутствует нормативно установленный перечень принципов деятельности правозащитных институтов, что связано с отсутствием единого нормативного правового акта, специально посвященного правозащитной деятельности. В науке международного права также нет общей позиции относительно перечня и содержания общих принципов правозащитной деятельности, их правовой природы.

Организация деятельности правозащитных организаций осуществляется на основе нормативных документов, регламентирующих этот вид деятельности. Нормы Всеобщей Декларации прав человека, Декларации ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, Руководящих принципов по защите правозащитников ОБСЕ и других универсальных международных стандартов лежат в основе правозащитной деятельности. В Конвенции о защите прав человека и основных свобод содержатся такие основополагающие принципы правозащитной сферы как принципы защищенности правовыми средствами (ст. 13); недискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствам (ст. 14); ограничения прав человека исключительно по легитимным основаниям (ст. ст. 17, 18) [5]. В региональных документах, стандартах и правилах правозащитной деятельности содержатся модификации отдельных принципов деятельности, направленной на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина (как, например, в Африканской Хартии по правам человека и народов, Арабской хартии прав человека).

Исходя из содержания основных идей, на которых строится работа различных субъектов правозащитной деятельности, и которые содержатся в действующих законах и иных нормативных правовых актах, регламентирующих их активность, а также опираясь на существующий международный опыт образования механизмов саморегулирования в правозащитных общественных организациях, можно выделить систему принципов, определяющих требования к правозащитникам и их профессиональной деятельности.

Таким принципом является, во-первых, признание и отстаивание идеи универсальности прав человека, их всеобщего характера. Права и свободы человека являются неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными; недопустима дискриминация для осуществления каждого из универсальных прав и основных свобод.

Этот принцип закреплен в ст. 2(1) Всеобщей декларации прав человека. Право на защиту прав человека, изложенное в Декларации ООН о правозащитниках, опирается на основные права человека и вытекает из этих прав, закрепленных в международных договорах и других документах в области прав человека [4]. Все лица, чьи права были нарушены, должны иметь равный доступ к помощи правозащитников независимо от их национальности и религиозной принадлежности, расы, места проживания и языка, имущественного положения, политических и других убеждений, а также иных имеющихся между ними различий. Исходя из содержания данного принципа, правозащитникам

должна быть обеспечена реальная возможность реализовывать право на доступ и поддержание контактов с правозащитными международными органами, в том числе теми, в компетенцию которых входит получение и рассмотрение информации о возможных нарушениях прав человека.

Во-вторых, правозащитники в своей деятельности самостоятельны и независимы в определении допустимых форм и методов правозащитной деятельности, возможности их взаимодействия с представителями государственных органов, общественных организаций и иными институтами. Данный вид деятельности осуществляется в рамках установленных законом процедур, исходя из специфики конкретного субъекта такой деятельности.

Одной из задач правозащитных организаций на современном этапе становится активное содействие государственным органам и другим субъектам в области защиты прав и свобод человека и гражданина, взаимодействие в этом направлении, основанное на принципах социального партнерства. В то же время, правозащитники отстаивают самостоятельность и свободу действий при осуществлении правозащитной деятельности, ограничение государственного вмешательства в профессиональную деятельность правозащитников.

Международное право в целом базируется на положении, согласно которому недопустимым является любое государственное регулирование или ограничения, которые могут приводить к вмешательству в признанные права. Допустимыми основаниями для вмешательства государства в свободу создания ассоциаций, например, признаются интересы национальной безопасности или общественной безопасности, общественный порядок (*ordre public*), защита общественного здоровья или морали, защита прав и свобод других лиц. Нормы международного законодательства предписывают всем государствам не только воздерживаться от нарушений основополагающих прав и свобод человека, но на них возлагается позитивная обязанность обеспечивать их соблюдение. В такую обязанность включается обеспечение соответствующего разрешительного характера действующего законодательства для институтов гражданского общества.

Принцип открытости и прозрачности правозащитной деятельности, ее задач и структур для социума, представителей государственных органов и должностных лиц, вызывает необходимость формирования и функционирования системы публичного представления информации правозащитниками о проводимых акциях, формах правозащитной деятельности. Принцип гласности и публичности правозащитной деятельности, сотрудничество со средствами массовой информации исходят из требования проверки получения и распространения исключительно достоверной информации с целью повышения осведомленности социума в целом, отдельных групп интересов о правозащитной деятельности. Кроме этого, принципы прозрачности деятельности распространяются на источники финансирования и на другие способы поддержки правозащитных НПО.

Еще одним из основополагающих принципов является беспристрастность деятельности правозащитников, основание позиции защиты на объективных и достоверных данных. Связанным с вышеуказанным принципом является принцип политической нейтральности, означающий, что решения политических партий и групп интересов не должны оказывать значительного влияния на правозащитную деятельность. Соответственно, как правило, исключается возможность занятия правозащитниками руководящих должностей в органах политических партий.

Принципу некоммерческого характера правозащитной помощи и ее доступности корреспондируется право правозащитных организаций и сообществ изыскивать и получать финансирование из законных источников, исходя из широкого круга параметров целей и задач правозащитников, и в пределах, в которых государство может ограничивать это право в интересах национальной или общественной безопасности и по иным допустимым основаниям. Данное право разъяснено в Комментарий к Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (июль 2011 г.), согласно содержанию которого специальный докладчик ООН по положению правозащитников подтвердил, что «для того чтобы организации по правам человека смогли выполнять свои функции, они должны получить возможность делать это без каких-либо препятствий, в том числе финансовых» [6].

Принцип солидарности и сотрудничества правозащитных организаций на основах взаимоуважения и взаимопомощи подразумевает стремление правозащитников и их организаций к координации их деятельности как друг и другом, так и с иными субъектами. Государства обеспечивают правозащитникам возможность реализовать право на беспрепятственный доступ и поддержание контактов с международными органами – в том числе с международными и региональными институтами, в компетенцию которых входит получение и рассмотрение информации о предполагаемых нарушениях прав человека. Данный принцип устанавливает приоритет деятельности

правозащитных организаций и их представителей в случаях неправомерных преследований правозащитников, применение солидарности их защиты и акций поддержки.

Основу правозащитной деятельности международных правительственных и неправительственных организаций, государственных организаций, институтов гражданского общества и отдельных физических лиц в процессе оказания ими помощи гражданам в охране и восстановлении их нарушенных прав, свобод и законных интересов также составляют принципы взаимодействия и партнерства. Нормы Декларации о правозащитниках (ст. 5) содержат указания на такие права как осуществление обмена информацией с неправительственными и межправительственными организациями, проведение мирных встреч или собраний, как лично, так и в ассоциации с другими лицами, и на национальном и международном уровнях [4].

Принцип защиты персональных данных и конфиденциальной информации лиц, обращающихся за помощью, включает обязанность правозащитников не использовать в личных целях информацию, которая была получена ими в связи с осуществлением правозащитной деятельности, например, о фактах обращения за помощью, обстоятельствах и документах, касающихся подобных дел.

Принцип профессионализма правозащитной деятельности, организации работы правозащитников на высоком профессиональном уровне находит свою реализацию в значительном количестве прецедентов, где самые разные организации, группы и инициативы, позиционирующие себя правозащитными, одерживали победы в национальных судах, в том числе, опираясь на правозащитные принципы, сформулированные в международных стандартах в области прав человека.

Еще одним принципом является требование к правозащитникам стремиться избегать конфликтов интересов заинтересованных сторон, которые могут повлечь неблагоприятные последствия для правозащитной деятельности, правозащитной организации, отдельных правозащитников, а также жертв нарушения прав человека.

Нередко принципы не прописываются напрямую в текстах законодательных актов, а выводятся из их содержания посредством толкования статей нормативного правовых актов, регламентирующих различные аспекты правозащитной деятельности. Например, в связи с активной цифровизацией юридической деятельности можно указать на такие принципы современной правозащитной деятельности как использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Правозащитные организации находятся в поиске более действенных способов применения новых технологий и «виртуального» пространства для ведения правозащитной работы.

Множественность принципов правозащитной деятельности обуславливает возможность их классификации на виды.

Для деятельности правозащитных организаций характерны общие принципы юридической деятельности, такие как принципы демократизма, законности, включающие требование точности реализации правовых норм всеми субъектами права.

Из общих принципов международного права выводят систему принципов международной правозащитной деятельности отечественные исследователи Я. Л. Алиев и П. П. Сальников и включают в этот перечень такие принципы, как принцип суверенного равенства государств; принцип презумпции невиновности граждан до вступления в силу обвинительного приговора либо решения, постановления суда; принцип разрешения международных споров только мирными средствами; принцип обязательности оказания международно-правовой помощи и осуществления защиты; принцип неприменения силы и угрозы ее применения; принцип невмешательства во внутренние дела; принцип равенства граждан вне зависимости от пола, расы, вероисповедания, политических взглядов принцип примата международно-правовых норм, относящихся к защите прав и свобод граждан перед соответствующими национальными нормами; принцип добросовестного исполнения международных обязательств; принцип ответственности государств за нарушение международных обязательств; принцип самоопределения народов и наций; принцип территориальной целостности государств и неприкосновенности их государственных границ [1, с.135-136].

В то же время, принципы правозащитной деятельности, как и иные принципы разных видов юридической деятельности, формируются исходя из особенностей их определенных видов. Оказание правовой помощи лицам, подвергшимся или подвергающимся преследованиям, является систематическим, а ее виды представлены разнообразными формами: от юридического консультирования до представления интересов в суде. Правозащитная деятельность также включает в себя контрольные механизмы, представленные определёнными организационными структурами, специализированными правозащитными институтами (омбудсмены, советы по правам человека) и процедуры, определяющие способы, порядок проверки, рассмотрения и принятия решений по

обращениям о нарушениях прав человека [9, с. 29-33]. Формами правозащитной помощи лицам, чьи права были нарушены, являются правовая, консультационная, информационная и др.

Соответственно, когда принципы, например, деятельности советов по правам человека, регламентируются отраслевыми законами, принципы правозащитных НПО сформулированы в большей степени на уровне научных исследований, в актах самих правозащитных организаций. Существование специальных принципов осуществления правозащитной деятельности отдельными институтами обусловлено особенностями реализации ими своих функций, функционированием в этой сфере самых разных организаций, групп и инициатив, позиционирующих себя правозащитными. В российских законодательных нормах закреплены, например, принципы адвокатской деятельности, такие как законность, независимость, самоуправление, корпоративность и равноправие адвокатов. Базируясь на этих принципах, реализуется квалифицированная юридическая правозащитная профессиональная помощь, которая оказывается адвокатами [8].

В отечественной же науке более распространены исследования системы государственно-правовой защиты прав и свобод. Например, В. М. Боер и П. П. Глуценко исследовали и описали специфические принципы в правозащитной области, к которым отнесли принцип законности обращения к защите прав, свобод и законных интересов граждан; принцип государственного признания правомерности и актуальности института государственно-правовой защиты прав, свобод и законных интересов граждан; принцип добровольности использования механизма государственно-правовой защиты прав, свобод и законных интересов граждан; принцип разумности и объективности оценки значимости, эффективности института государственно-правовой защиты прав, свобод и законных интересов граждан; принцип ответственности за отступление от порядка и правил осуществления правовой защиты прав, свобод и интересов граждан; принцип гласности использования права обращения граждан к государственно-правовой защите; принцип презумпции правомерности граждан требовать предоставления им полагающихся прав, свобод и интересов [2, с. 32-33].

Классификация специальных принципов правозащитной деятельности не умаляет действия общеправовых принципов правозащитной сферы, и в случае возникновения коллизий, приоритет отдается обладающим высшей юридической силой общеправовым. Сложность классификации принципов правозащитной деятельности вызвана разнообразием субъектов такой деятельности, представленных правозащитниками в государственных органах, соответствующими должностными лицами, адвокатурой, и, одновременно, неправительственными правозащитными организациями, другими заинтересованными структурами гражданского общества. Множественность принципов объясняется также тем, что правозащитники ведут работу самыми разными способами: путем обмена информацией, изучения процессов соблюдения прав человека, сообщений о нарушениях прав человека, оказания различной поддержки жертвам злоупотреблений, организация кампаний по разработке новых норм в области прав человека.

Таким образом, можно констатировать, что деятельность правозащитного сообщества и всех ее субъектов должна осуществляться в правовом поле, соответственно, на основе определенных общих принципов правозащитной деятельности. Принципы правозащитной деятельности имеют общие правовые формы выражения, поскольку тем или иным образом проявляются, отражаются и закрепляются в международных стандартах и правилах, а также в традициях правозащитной деятельности.

Современные условия диктуют необходимость повышения социальной значимости правозащитной деятельности и продвижение ее в качестве универсального и единого поля для диалога с институтами власти и гражданским обществом. На фоне обострения военно-политической ситуации в мире, продолжающейся легализации силовых средств борьбы межгосударственной конкуренции, значение правозащитной деятельности и охраны гражданских гуманитарных ценностей, прав человека, нельзя переоценить.

В сложившихся условиях необходимым является проведение базового анализа действующего законодательства и правоприменительной практики, затрагивающих деятельность правозащитников с целью реформирования отечественного правозащитного сообщества и системы правозащитной деятельности, в том числе с точки зрения практических задач, связанных с реализацией национальных интересов Российской Федерации в современной системе международных отношений. Для обеспечения этого процесса, соответственно, характерно продолжение поиска неких сущностных опор, идей, принципов, на основе которых будет возможно развитие внутренней координации и институционального партнерства, повышение общественного доверия к правозащитному сообществу.

Список литературы

1. Алиев, Я. Л. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России / Я. Л. Алиев, П. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – №8. – С. 130 – 150.
2. Боер, В. М. Юридическая сущность института правозащитной деятельности / В. М. Боер, П. П. Глущенко // Социология и право. – 2013. – №3 (20). – С. 31 – 36.
3. Голованёв, И. В. Административно-правовые средства формирования правового порядка при реализации конституционных прав и свобод / И. В. Голованёв // Административное право и процесс. – 2007. – № 4. – С. 6 – 9.
4. Декларация Организации Объединенных Наций о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятая единогласно Резолюцией A/RES/53/144 Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1998 г. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/defender.shtml (дата обращения: 12.08.2023).
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. г. Рим, 4.XI.1950 г. Европейская конвенция по правам человека, измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г. Совет Европы: сайт. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 12.08.2023).
6. Комментарий к Декларации о правозащитниках, Специальный докладчик ООН по положению правозащитников, июль 2011 г., стр. 95. – URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Defenders/CommentarytoDeclarationofDefendersJuly2011.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).
7. Руководящие принципы по защите правозащитников. Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), 2014. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/a/123728.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).
8. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 12.10.2023).
9. Чуксина, В. В. Несудебная защита прав человека в системе национальной правозащитной деятельности Российской Федерации и зарубежных государств / В. В. Чуксина // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 6. – С. 29 – 33.

Статья поступила в редакцию 16.09.2023

Skrebets, E. V. Principles of Human Rights Organizations and Their System

The article describes the basic principles of the work of human rights defenders, which express the essence of human rights institutions and emphasize their special nature and importance in ensuring human rights. The principles of the activity of human rights institutions are considered as the main principles that determine the essence of human rights activities. To determine the place of the principles of human rights activity in the mechanism of international legal regulation, their connection with international legal norms is traced. The uncertainty in the classification of the principles of human rights activity is indicated.

Keywords: human rights activities, international organizations, principles of human rights institutions, regulation of human rights activities.

УДК 12/13:17.026-053.81-054.4

В статье анализируется феномен образа будущего молодежи. Отмечается практическое значение образа будущего в обществе, который предстает неким идеальным объектом, характеризующимся вариативностью и сложностью, предполагающим от личности совершение экзистенциального выбора, а, следовательно, требует актуализации ее глубинных ценностно-смысловых ориентаций. Акцентируется внимание на важности роли молодежи как социально-демографической группы, которая занята поиском своего места в социуме открывает / принимает / отвергает предлагаемые ей истины и ценности, формирует свое отношение к жизни. Авторы акцентируют внимание, что в условиях медиареальности общество становится сетью, через которую происходит «воспроизводство» молодежи, вне привязки к конкретной культуре и государству. Подчеркиваются опасности данного процесса, способного привести к дестабилизации политической системы.

Ключевые слова: образ будущего, ценностно-смысловые ориентации, молодежь, национально-государственная идентичность, символы, социальный конструктивизм, медийное конструирование, социальная реальность.

Л. Н. Гарас, доцент, канд. филос. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: garas_ln@mail.ru

А. О. Маковский, лаборант кафедры

Севастопольский государственный университет

E-mail: uuau21@mail.ru

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В КОНТЕКСТЕ МЕДИЙНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ¹

Введение. Стремительность современных социально-политических изменений, вхождение к жизни качественно новых процессов и феноменов, охватывая все сферы общества и разворачиваясь в различных плоскостях и с разной скоростью, проецируется на молодого человека, обостряя ощущение неопределенности и непредсказуемости, актуализирует проблему представлений о будущем. В данном контексте будущее становится весьма интересным для осмысления, так как появляется необходимость уловить контуры того, чего, на первый взгляд, еще не существует.

«Поворот к будущему» в условиях сущностной трансформации мирового устройства и оформления новой социально-политической реальности, особенно после событий Крымской весны, начала Специальной военной операции и вхождения новых территорий в состав Российской Федерации, оказывают влияние на восприятие россиянами собственной страны и требуют формулирования приоритетов ее дальнейшего развития. Особому воздействию в силу возрастной специфики подвергается жизненный мир молодежи, в следствии чего становится необходимым изучение молодежи не только как особой социально-демографической группы, а и как важнейшей социокультурной общности, влияющей на развитие общества в целом. В сложившихся условиях ключевыми выступают вопросы: «кто мы?», «куда идем?» и «каким видим свое будущее».

Изученность проблемы. Исследуемая тема вызывает устойчивый интерес со стороны зарубежных специалистов, однако более приоритетной она является в современной отечественной научной среде. Наблюдается академический интерес к теме «образа будущего» (определение концепта, содержания, стратегий формирования и т. п.), что способствует существенному увеличению массива публикаций психологического, философского, политологического и иного характера, и коррелируется с осмыслением роли России в мире в условиях формирующейся архитектуры «новой» системы международных отношений. В ситуации беспрецедентного санкционного давления западных государств в отношении РФ, «отмены» русской культуры и пр., российская власть стремиться к поддержанию / формированию национально-государственной идентичности, сохранению

¹ Работа выполнена при поддержке Экспертного института социальных исследований и Министерства науки и высшего образования Российской федерации (проект FEFM-2023-0006).

традиционных ценностей и поиску-формулированию контуров «предпочтительного» [17] будущего для большинства населения страны, в том числе для молодежи.

Интерес к молодежной проблематике наблюдался еще со времен глубокой древности, однако если первоначально он касался преимущественно вопросов воспитания, наследования имущества, экономико-политических аспектов характеристики молодежи, то к концу XX – началу XXI вв. фокус сместился преимущественно на культурные аспекты и ценностные ориентации молодежи. Так, различные аспекты молодежной проблематики исследуются в трудах таких ученых как А. Г. Здравомыслов, Ю. А. Зубок, С. Липсет, В. Т. Лисовский, Е. Л. Омельченко, Ч. Рейч, Ю. Хартман, Х. Шельски, В. Н. Шубкин, Ш. Эйзенштадт, В. А. Ядов и др. Ценностно-смысловые доминанты политической морали российской молодежи анализируются в работах Т. В. Евгеньевой, А. В. Селезневой, Е. Б. Шестопал и др. В работах В. Г. Немировского, М. Н. Руткевича предпринимается комплексный анализ социального поведения молодежной когорты в различных сферах жизни общества. Жизненные планы молодежи анализирует С. Н. Иконникова, В. Н. Шубкин, В. Т. Лисовский и др.

В работах М. Вебера и Т. Парсонса прослеживается идея сознательной ориентации поведения человека. А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман анализируют поведение личности и конструирования социальной реальности. Особенности формирования медиареальности анализируются в работах Н. Коулдри, А. Хеппа и др. У. Томас, Дж. Мид и др. фокусируют свое внимание на значении символов и их роли в интерпретации людьми жизненной ситуации, как основы конструирования действий. Изучению особенностей корреляции жизненных стратегий и социокультурных условий жизнедеятельности общества посвящены работы Ю. Хабермаса, Э. Гидденса и др.

Анализ образа будущего предпринимается в трудах таких исследователей как Э. Блох, К. Боулдинг, Т. Ломбардо, К. Кастириадис, И. В. Желтикова, Ф. Полак, А. Рубин и др. Образ будущего России исследуется в трудах К. Б. Джаммадзе, В. С. Комаровского, В. В. Маленкова, В. В. Петухова, А. Г. Щербинина, Н. Г. Щербининой и др.

Цель статьи – анализ особенностей формирования образа будущего в контексте медийного конструирования социальной реальности, направленный на молодежную аудиторию.

Авторы исследования опирались на следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция. Системный подход позволил проанализировать составляющие социальные компоненты в их взаимосвязи с государственными интересами и структурами. Авторы так же опирались на идеи феноменологического конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана о социальном конструировании реальности.

Британский социолог Джон Урри считает, что «размышления о будущем и умение его предвидеть являются залогом успеха почти всех ... обществ» [17], то есть будущее не просто притягательно, а размышления о нем выполняют в некотором роде проектную функцию. Конечно, вопросы будущего волнуют каждого человека, однако наиболее они актуальны для молодежи, которая является «одновременно надеждой и опасностью, проблемной группой и главной силой движения в будущее» [20, с. 141], – отмечает советский и российский социолог О. Н. Яницкий. Принимая во внимание акторность молодежи, появляется ряд вопросов, а именно: каким молодежи мыслиться ее будущее? Какими смыслами оно наполнено? Насколько оно целостно и как коррелирует с представлениями других поколений и видением государства?

Пристальный интерес к молодежи вызван спецификой периода ее становления в качестве социально и личностно ответственного субъекта. Возрастные пределы молодости разнятся, однако, российское законодательство определяет границы молодости в диапазоне – от 14 до 35 лет включительно [18], что свидетельствует о существовании различных возрастных групп в указанных пределах (подростки, молодые взрослые и т. п.), а также о психофизиологической, образовательной, карьерной и иной неоднородности данной социально-демографической группы. Этот период характеризуется активным поиском идентичности: подвергается изменению сознание, интересы, потребности, стиль поведения и образ жизни, идет духовно-нравственное становление и политическое самоопределение, осознание себя в качестве активного субъекта гражданского общества и многое другое. Следует отметить, что становление молодой личности и освоение ею различных сфер жизнедеятельности происходит асинхронно, а стиль ее поведения и своеобразие социально-культурного облика определяются в основном способами и мерой включенности ее в различные виды деятельности общества.

Особенностью молодежи является то, что она выступает группой, которая занята поиском своего места в обществе, она открывает / принимает / отвергает истины и ценности, формирует свое отношение к жизни. В силу отсутствия необходимого социального опыта данная группа тяготеет

нередко к неадекватности в своих оценках социально-политической ситуации, что особо усложняется в современном «обществе риска» [1].

Общественная жизнь и политическая система любого государства не могут существовать без «предвидения» будущего, поэтому необходим его образ, который, позволяя предвосхищать динамику социально-политических процессов, способен повысить адаптивность политической системы к внутренним и внешним импульсам и изменениям, обеспечить стабильность развития и функционирования политической системы в целом. Учитывая, что образ будущего выступает одним из сущностных факторов, определяющих развитие и общества и государства, а молодежная когорта по мере взросления приобретет ключевую акторность как раз в будущем, то, сегодня крайне важно понимать образ ее «желаемого будущего», понимать каким ценностно-смысловым содержанием оно наполнено и как формируется. Так как, например, линейные экстраполяции, факторов, действовавших в прошлом, не всегда способны отразить особенности адекватной социально-политической реальности в контексте формирования перспектив будущего. В силу того, что «имманентным свойством динамичных неравновесных сложных социальных систем, развитие которых носит далеко не линейный и не гарантированный характер, является риск» [10, с. 67].

Образ, выступая результатом продуктивной деятельности воображения, формируется в сознании человека посредством различных каналов коммуникации. Характеризуясь через «активное, преобразующее отношение субъекта к действительности», образ, предполагая конвергенцию чувственного отражения и абстрактного мышления, являет собой сложное единство объективного и субъективного. Особо следует отметить, что он выступает не просто репрезентацией идеального, а предполагает его единение с нравственно-этическими и социально-культурными ценностями и оценочными суждениями. То есть образ будущего – это жизненная перспектива, жизненный план личности, наполненный рационально-когнитивными конструктами и иррациональными компонентами, проявляющимися в конкретных социально-политических образах массового и индивидуального сознания граждан.

Понятие «образ будущего» вводится в научный лексикон Фредом Полаком [25]. Датский социолог, акцентировав внимание на существовании будущего преимущественно в образной форме, считал, что оно появляется в настоящем как некое предвосхищение новой социальной реальности и, являясь итогом взаимодействия нашей фантазии и особенностей восприятия реальности, представляет собой принципиально новый мир, который выполняет функцию пра-образа (прообраза). То есть ученый акцентирует внимание на целостной картине будущего, которая предполагает не просто отражение особенностей динамики отдельной сферы общественной жизни, а, преломляясь через индивидуальное / коллективное сознание, будучи наделенной семантической интерпретацией, отражает мир в целом.

Образ будущего формируется как в общественном, так и в индивидуальном сознании каждого конкретного индивида. Ключевую роль в этом процессе играют «идеальные ценности», ведь образ будущего не только отражает, а и помогает человеку разобраться в неизвестном и, возможно, полностью или в какой-то мере принять его. Несмотря на то, что представления о будущем присутствуют в сознании каждого индивида, формируются они не изолированно, то есть мы не можем элиминировать социальную составляющую из данного процесса. В силу этого образ будущего предстает как некое «социальное воображаемое» (в системе координат Карлоса Касториадиса) и подразумевает способы, позволяющие человеку представить свое существование в обществе, отношения с другими людьми, а также ожидания и глубинные нормативные идеи и образы, скрывающиеся за ними [16, с. 19].

Российский исследователь И. В. Желтикова определяет образ будущего как «представления о будущем, разделяемые обществом в целом или большой социальной группой» [5, с. 28]. Конечно, картина будущего не может быть привлекательной для всех, всегда найдутся люди и сообщества, негативно относящиеся к определенной перспективе. Но у человека всегда есть выбор между вариантами будущего, и то, какой именно вариант он выбирает, определяется обстоятельствами социального и политического характера. При этом важным является, чтобы определенное видение будущего разделялось достаточно большими группами людей. Выбор будущего зависит от его осознания, что позволяет отдать предпочтение приемлемой альтернативе.

Будущее предстает неким идеальным объектом, характеризующимся вариативностью и сложностью, предполагающим от личности совершение экзистенциального выбора, а, следовательно, требует актуализации ее глубинных ценностно-смысловых ориентаций. Ценностно-смысловая ориентация выступает функциональной системой, продуцирующей смыслы и цели жизнедеятельности человека, а также регулирующая способы их достижения. Ценностно-смысловые ориентации

формируются в процессе социализации, что предполагает «приобщение» личности к ценностным системам и кодексам, выражающим доминирующие интересы и цели в каждом конкретном обществе. Человек, принадлежащий к этому обществу, воспринимает их как критерий своего поведения. При этом социализация не является однонаправленным процессом, а предполагает активность личности, которая формулирует и конкретизирует их, принимая, изменяя или отвергая ценности и смыслы, предлагаемые социумом. Конечно, ценностно-смысловые ориентации играют сущностную роль в жизнедеятельности всех поколений, однако, особую значимость получают в процессе выработки и реализации жизненных планов именно молодежной когорты. Осмысленность цели позволяет человеку приступить к ее воплощению посредством деятельности, а нарушение развития ценностно-смысловой сферы влечет за собой «экзистенциальную фрустрацию» [19], что способно вылиться в негативные настроения.

Образ будущего, являясь довольно подвижным, подвержен внешней и внутренней эрозии, то есть он не является раз и навсегда данным инвариантом, а нуждается в постоянном «поддержании» своего онтологического статуса и может поддаваться корректировке в зависимости от реалий социально-политической жизни. Поэтому формирование образа будущего не может происходить стихийно, в силу того, что в условиях современного информационного противоборства, это может привести к усилению энтропии политической системы. В тоже время он не может быть навязан властью и / или выступать отражением идей и ценностей ограниченного круга людей. Так, отечественный исследователь В. С. Комаровский, отмечая, что «проект «желаемого будущего» формируется (предлагается, должен предлагаться) политической и интеллектуальной элитой», особо подчеркивает, что он не должен продуцироваться лишь политико-интеллектуальной средой, так как «... должен учитывать настроения и позиции широких масс населения, и прежде всего его наиболее продвинутых слоев молодежи...» [8, с. 46]. Необходимо создать условия для активного участия молодежи в создании позитивного и личного, и общественного будущего.

Однако, в процессе «выстраивания» образа будущего может возникнуть ряд проблемных полей, в частности проблема сопоставимости образа будущего с реальностью. Во-первых, молодежный вариант «желаемого будущего» может существенно отличаться от варианта, предлагаемого властью и элитами. Во-вторых, может разниться в силу поколенческого, гендерного и иного разрыва представлений о будущем. В-третьих, молодежная среда далека от единства относительно представлений о будущем, что, например, может быть связано не только с возрастными различиями в самой молодежной среде, а и с тем, что, например, у нас молодежь различных субъектов РФ включилась в российскую реальность в различное время и в разных условиях (мы имеем в виду молодежь Республики Крым, города Севастополя, а также молодежь новых территорий РФ). Подобная специфика показывает видение будущего молодежью через призму своего собственного «Я» и зависит от своих потребностей, интересов, ожиданий, идеалов, системы ценностей. То есть возможным является сосуществование, не только и не сколько антонимичных, а нередко антагонистичных картин мира будущего как личного, так и страны в целом, что выражается в различном восприятии временных особенностей и пространственно-географических характеристик, представлений о политической системе и ее институтах и акторах, маркировки «свой» – «чужой» и др. [14]. Однако, и власти, и гражданскому обществу необходимо найти точки соприкосновения относительно конвенциональности контуров будущего: ключевых элементов его содержания, горизонта его планирования, способов и ресурсов достижения, а самое важное – определиться с ключевой идеей и ее ценностно-смысловым наполнением.

Формирование и трансляция образа будущего осуществляется различными социальными и политическими институтами посредством разнообразных каналов, однако ключевым в современном мире каналом выступают средства массовой коммуникации. Стремительное развитие высоких технологий (искусственный интеллект, «интернет вещей» и др.) и оформление информационного общества привели не просто к экспонентному росту информации, а обусловили усложнение связи между новыми технологиями и функционированием социума. Качественно новые характеристики социально-политического пространства обуславливают общество, начинающее существовать как техносociальное, в котором происходит трансформация способа интеракции познающего субъекта с окружающей действительностью.

Современный период развития социума характеризуется разнонаправленными процессами и увеличением скорости и темпов жизни, что сопровождается переменами в духовной сфере общества и видоизменением культурного контекста. Как отмечает К. К. Огнев, «глобализация и информатизация выполняют свои функции благодаря широкому распространению массовой культуры, которая ориентирована, прежде всего, на развлечение, поверхностное отношение к миру, калейдоскоп

восприятия» [12, с. 409]. В. И. Ильин, дополняя его, подчеркивает, что «налицо заметные сдвиги, произошедшие в мотивационной структуре, структуре потребностей, потребительском поведении молодежи, которое все больше направляется на удовлетворение статусных, функциональных и сиюминутных желаний» [6, с. 83], происходит мутация общественных идеалов и изменение ценностных приоритетов общества. То есть сдвиг в системе ценностей осуществляется в сторону потребительства, гедонизма и нигилизма при увеличении значимости независимости, автономности, индивидуального благополучия и самореализации.

Результаты трансформации общественных отношений отражаются в социальных представлениях граждан о понятиях, ценностях, социальных и политических феноменах, происходит переход процесса социализации в киберсоциализацию [13], то есть наступает конец «знакомого мира» – изменению подвергаются ключевые агенты социализации и привычная социально-политическая реальность и относительно предсказуемые процессы культурной трансмиссии. Мир расширяется за счет появления виртуальной реальности, которая открывает доступ к искусственно смоделированным мирам, оказывающим немалое влияние на формирование ценностно-смысловых ориентаций человека.

Социальная реальность, выступая миром формирования разнообразных жизненных перспектив молодежи, в современных условиях является не только некой социальной конструкцией, а и коммуникативным механизмом, выступающим как проявление динамического аспекта возникающей социальной реальности. То есть речь идет об исключительной роли дискурсивных практик в конструировании разнообразных образов (себя, общества и др.), осуществляемое посредством установления социальных взаимодействия. Однако, развитие информационных медиатехнологий обуславливает изменение самого процесса конструирования реальности в логике существования социальной подсистемы, которая становится уже не социальной, а «медийной».

В парадигме феноменологического конструктивизма Питера Бергера и Томаса Лукмана основной социальной реальности выступает система языка. Как отмечают ученые, «общие объективации повседневной жизни поддерживаются главным образом с помощью лингвистических обозначений. Кроме того, повседневная жизнь – это жизнь, которую я разделяю с другими посредством языка. Понимание языка существенно для понимания реальности повседневной жизни» [22, р. 27]. Для сознания источником первичных значений, участвующих в смыслообразовании, выступает именно повседневная реальность – базис современного мира. В ходе повседневных социальных практик происходит формирование языковой картины мира, обретающей объективный характер. В дальнейшем, сформированная картина мира, интериоризируется в сознание людей, что способствует их социализации. Согласно П. Бергеру и Т. Лукману «...язык реализует мир в двойном смысле слова: он его постигает и он его производит. ... люди постоянно производят свой социальный мир не только благодаря своим действиям, но и благодаря языку; сама «проговоренность» делает реальность, поскольку то, что не проговаривалось, не существует» [22, р. 104].

Общество – это не раз и навсегда фактическая данность, существующая помимо воли человека и довлеющая над личностью, а ежедневный процесс интеракции, предполагающий взаимодействие субъективного и объективного знания. При этом общество в системе координат Бергера-Лукмана характеризуется как реальность объективная, обладающая неким запасом социального знания об окружающем мире и способной передаваться от поколения к поколению. Именно благодаря языку, коммуникации, а также функционированию социальных институтов (гаранты социального порядка и стабильности), становится возможной непрерывность данного процесса [4 с. 74], то есть общество представляет собой уже сложившуюся реальность, и личности приходится считаться с его ценностями.

Наряду с объективной стороной конструирования социальной реальности, субъективная сторона связана с процессом социализации, в ходе которого личность не просто усваивает транслируемые знания, а и соотносит их со своими ценностями и установками в результате процесса интернализации. Таким образом, субъективность социального конструирования отражается в возможности каждого человека дополнять существующую реальность своим социальным опытом, тем самым внося собственный вклад.

В современных условиях социальная реальность, предполагающая взаимодействие субъектов (людей) превращается в неопределенность реконфигуративных сетевых коммуникаций, то есть общество становится сетью. Согласно М. Кастельсу, «сеть выступает как некое единство, состоящее из совокупности взаимосвязанных узлов» [7, с. 37], характеризующихся различной степенью важности, а социальная реальность, обнаруживающая себя как «пространство потоков», представляет движение информации и реализацию интересов посредством глобального множества интеракций в функциональных макросетях [7, с. 52]. Происходит «преображение реального в модель» [2, с. 93], а привычная реальность переносится из жизненного мира повседневности в пространство массовых

коммуникаций и становится схожей с внутренней логикой функционирования масс-медиа. То есть современный субъект действия, согласно представлениям французского философа постмодерниста Жана Бодрийяра, помещен в рамки «гигантского процесса симуляции», наполняющего коммуникацию неким «фантомным содержанием», поглощающим объективную реальность [3, с. 12].

Вторят ему, Ник Коулдри и Андреас Хепп [23], которые предпринимают попытку выявить особенности медийного конструирования реальности, показывая, как она постепенно из повседневного взаимодействия людей становится внешней по отношению к ним, то есть конструирование реальности происходит уже не «социально», а «медийно» и определяющую роль в ней начинают играть медиаторы коммуникации. Последние приобретают субъектность и из обычных посредников коммуникации становятся ее законодателями, определяя и характер коммуникации, и ее участников, и смысловую составляющую социальной реальности. То есть в данном контексте исключаются различия между медиа и реальностью. «Медиа и есть реальность человека, так как эта реальность есть посредник сначала между человеком и природой, а затем и между людьми, сообществами, институтами и т. п.» [9, с. 5]. Как отмечает Н. А. Лысова, «медиареальность ... превращается в культурный текст – комплекс (набор) смыслов культуры, транслируемых посредством знаковых форм, создавая определенную картину мира (или образ реальности)...», которая будет «... «дешифрована» и принята обществом» [11, с. 175]. Однако медиареальность, реализуя функцию коммуницирования, предполагает выполнение функций социализации и инкультурации.

Нарушение привычных способов ориентации человека в современной действительности, выработка особого типа мироощущения и новых познавательных моделей, потребление готовых образов, подсознательно воспринимаемых человеком в качестве истинных и не требующих доказательств, показывают, что «познание сегодня требует минимальных мыслительных и экзистенциальных усилий». «Современный человек в своем массовом варианте ... ориентирован преимущественно на усвоение уже готового знания – конкретной информации и образов, выработанных для него неким обобщенным, компетентным субъектом» [24, с. 72].

Молодежь, будучи «цифровыми аборигенами» [26] активно начинает бытийствовать в «проекции бинарности (жить в реальном и виртуальном мире), что коррелирует, в том числе с процессом медиатизации мышления, проявляющегося в глобальной трансформации картины мира молодой личности, ее гносеологических способностей» [3, с. 7] и ценностных императивов «посредством специфических медийных когнитивов...» [15]. Российский психолог Елена Солдатова считает, что в современных условиях существенно изменяется и «изменяется мышление молодежи. Молодые сегодня мыслят не словесно – логически, а быстро и образами» [21], что создает угрозу формирования фрагментарной картины мира, мозаичного сознания и чрезмерной подверженности манипулированию.

Таким образом, в условиях сложной геополитической обстановки современного мира, происходит актуализация будущего. В силу того, что отсутствие ясных и четких перспектив развития, как отдельной личности, так и общества в целом, способно обусловить процессы дезорганизации и затруднить развитие нашей страны, необходимо формирование образа будущего. Ведь именно человек, обладая определенным пониманием образа будущего, способен стать уникальным носителем и преобразователем настоящего, что может выступить неким нематериальным активом, способным усилить стабильности политической системы России.

Молодежь, находясь в процессе становления в качестве социально и личностно ответственного субъекта, и обладая специфическими характеристиками (максимализм, эмоциональная нестабильность, податливость, мозаичность мировоззрения, энергичность, инновационность восприятия социальной реальности и др.), является приоритетной в плане формирования определенных аксиологических детерминант социума.

Становление информационного общества показывает, что молодежь гораздо более технически продвинута в сравнении со старшими поколениями, что приводит к трансформации процессов социализации (появляются новые агенты социализации – виртуальные). В тоже время сетевые системы становятся основой воспроизводства молодежи, вне привязки к конкретной культуре и ее ценностям, государству и региону.

В сложившихся условиях в силу своей специфики именно медийное конструирование реальности способствует формированию единой глобальной медиасреды, в которой появляется искусственно созданная реальность – псевдореальность, связанная с эффектами манипулятивного воздействия, что создает особую опасность для молодежной когорты с неустойчивыми убеждениями, принципами и идеалами.

Затруднительность мировоззренческой рефлексии, способствует к потреблению молодежью готовых образов и стереотипов, предложенных медиа, в качестве принципов и ценностей жизнедеятельности. Данная особенность медиареальности выступает как социальная опасность, особенно в условиях информационного противоборства. В силу того, что неконтролируемые потоки информации, воздействующие на сознание молодых россиян, способны трансформировать существующие ценностные устои, изменить национальные смысловые значения и существенно затруднить формирование образа будущего адекватного вызовам времени.

Образ будущего должен стать центральным компонентом, вокруг которого будут происходить процессы самоорганизации молодежи, а также выступить катализатором конвенциональности ключевых политических и социальных акторов относительно содержания и ключевых векторов развития общества и государства.

Список литературы

1. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
2. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального / Ж. Бодрийяр / Перевод с фр. Н. В. Суслова. – Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2000. – 115 с.
3. Гарас, Л. Н. «Человек информационный» как антропологическая основа для политического манипулирования / Л. Н. Гарас // Социум и власть. – 2018. – №5 (73). – С.7-17.
4. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерки теории структуризации / Э. Гидденс. – М.: Академический проект, 2003. – 528 с.
5. Желтикова, И. В. Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» / И. В. Желтикова // Философская мысль. – 2020. – № 2. – С. 15 - 32.
6. Ильин, В. И. Поведение потребителей / В. И. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 224 с.
7. Кастельс, М. Власть коммуникации: учеб. пособие / М. Кастельс / Пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд., доп. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
8. Комаровский, В. С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования / В. С. Комаровский // Власть. – 2020. – №1. – С. 45-50.
9. Конев, А. В. Медиа-реальность и реальность медиа / А. В. Конев // Вестник Самарской Гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». – 2009. – № 2 (6). – С. 3-10.
10. Красина, О. В. Нестабильность и риски в развитии политической системы / О. В. Красина, М. В. Синяев // Государственная служба. – 2014. – № 4 (90). – С. 66-69.
11. Лысова, Н. А. Медийное сознание как аспект медиареальности / Н. А. Лысова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – №3 (25). – С. 173-176.
12. Огнев, К. К. Кино и научно-технический прогресс: время глобализации / К. К. Огнев // Сборник научно-популярных статей – победителей конкурса РФФИ 2006 года. Вып. 10. – М., 2007. – С. 404-412.
13. Плешаков, В. А. Киберсоциализация: социальное развитие и социальное воспитание современного человека / В. А. Плешаков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2010. – №2. – С. 15-18.
14. Регнацкий, В. В. Национально-государственная идентичность в России: теоретическая модель изучения / В. В. Регнацкий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – №1 (37). – С. 39-46.
15. Рогозина, И. В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. – Барнаул, 2003. – URL: [http:// www.dslib.net/jazyko-znanie/media-kartinamira-kognitivno-semioticheskij-aspekt.html](http://www.dslib.net/jazyko-znanie/media-kartinamira-kognitivno-semioticheskij-aspekt.html) (дата обращения: 12.10.2023)
16. Тейлор, Ч. Что такое социальное воображаемое? / Ч. Тейлор // Неприкосновенный запас – 2010. – №1 (69) – С. 19-26.
17. Урри, Дж. Как выглядит будущее? / Дж. Урри. – М.: Дело, 2019. – 320 с.
18. Федеральный Закон РФ N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 20.10.2023).
19. Франкл, В. Э. Психотерапия на практике [Пер. с нем.] / В. Э. Франкл. – СПб.: Речь, 2000. – 250 с.

20. Яницкий, О. Н. Глобализация. Город. Человек: [монография] / О. Н. Яницкий; предисл. Л. М. Дробижевой. – М.: ФНИСЦ РАН, 2018. – 177 с. // Официальный портал ФНИСЦ РАН: [веб-сайт]. – URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=5961
21. «Молодые сегодня мыслят быстро». – URL: <https://kstnews.kz/newspaper/617/item-44222> (дата обращения 10.09.2023).
22. Berger, P. L. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / P. L. Berger, T. Luckmann. – N-Y.: Anchor Books, 1966. – 240 p.
23. Couldry, N. The Mediated Construction of Reality / N. Couldry, A. Hepp. – Cambridge: Polity Press, 2016. – 256 p.
24. Dijk Jan A.G.M., van. The Network Society: Social Aspects of New Media / van A.G.M. Dijk Jan. – 2nd ed. – 304 p. – URL: https://ams-forschungsnetzwerk.at/downloadpub/The_Network_Society-Jan_van_Dijk.pdf (дата обращения: 02.10.2023).
25. Polak, F. L. The image of the future / F. L. Polak. – Amsterdam: Elsevier, 1973. – 321 p.
26. Prensky, M. Digital Natives, Digital Immigrants / M. Prensky // On the Horizon. – 2001. Vol. 9 – No. 5. – URL: <https://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (дата обращения: 12.10.2023).

Статья поступила в редакцию 5.11.2023

Garas L. N., Makovsky A. O. *Image of the Future in the Context of Media Construction of Social Reality in Youth Environment*

The article analyzes the phenomenon of the image of the future of young people. The practical significance of the image of the future in society is noted, which appears as a kind of ideal object, characterized by variability and complexity, requiring the individual to make an existential choice, and, therefore, requires the actualization of its deep value-semantic orientations. Attention is focused on the importance of the role of youth as a socio-demographic group that is busy searching for its place in society, discovers/accepts/rejects the truths and values offered to it, and shapes its attitude towards life. The authors emphasize that in the conditions of media reality, society becomes a network through which the «reproduction» of youth occurs, without reference to a specific culture and state. The dangers of this process, which can lead to destabilization of the political system, are emphasized.

Key words: image of the future, value-semantic orientations, youth, national-state identity, symbols, social constructivism, media construction, social reality.

УДК 12/13:17.026-053.81-054.4(477)

В статье рассматриваются реализуемые в публичном пространстве нарративы, направленные на формирование образа будущего в ценностно-смысловых ориентациях украинской молодежи. Выделяются ключевые поведенческие стратегии, реализуемые украинской молодежью в настоящее время. Определяются перспективы влияния этих стратегий на будущее украинского государства.

Ключевые слова: молодежь, будущее, Украина, нарративы, перспективы

Д. В. Маковская, канд. полит. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: 76mdvl@mail.ru

В. Д. Зуев, магистрант

Севастопольский государственный университет

E-mail: serezhza-zverev-90@mail.ru

Ю. Ю. Казаков, магистрант

Севастопольский государственный университет

E-mail: u_kazakov@internet.ru

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ УКРАИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ: НАРРАТИВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ¹

Тематика представления о будущем социума на всех его таксономических уровнях – одна из самых актуальных проблем сегодняшнего дня. Даже беглый взгляд на происходящие в различных отраслях жизни общества процессы позволяет говорить о кризисных явлениях не только в проекции «настоящее», но и в проекции «будущее», когда образ будущего в ценностно-смысловых ориентациях оказывается неопределенным и неструктурированным. В особенности это касается кризисных социумов, к которым вполне обоснованно можно отнести украинское общество, для которого, по выражению украинского историка Д. Б. Яневского, на данный момент самым актуальным является вопрос: «для чего существует это государство, для чего я украинец?» [7].

Можно допустить, что в определенной степени образ будущего в ценностно-смысловых ориентациях молодежи, вошедших в состав Российской Федерации украинских территорий, коррелирует с реакциями присущими молодежи на территориях, находящихся в составе Украины. Косвенное доказательство этому мы находим в том факте, что около 46 % учащихся в Запорожской области выразили желание учить украинский язык [5], подтверждая приверженность украинской идентичности в ее этническом прочтении. Кроме того, образ будущего современной украинской молодежи в определяющей степени зависит от проведения на территории этого государства специальной военной операции, обусловленной значительным рядом объективных причин и полностью реструктурировавшей жизненные стратегии этой возрастной когорты.

Изучение условно «государственного» украинского информационного пространства позволяет выделить несколько ключевых нарративов, направленных на формирование образа будущего у украинской молодежи, которые объединяются в рамках идеологемы «Украинцы – нация победителей» [7].

Одна из присутствующих в нем смысловых составляющих связана с консолидацией украинской нации через преодоление образа жертвы и конструирование образа героя в массовом сознании украинской молодежи. В качестве примера мы можем обратиться к контенту образовательного украинского Интернет-ресурса «Освіторія Медіа» [10]. Здесь значительное место уделяется нарративу голодомора, что традиционно для гуманитарного сектора украинского образования. Своеобразным девизом его презентации на данный момент является фраза «Урок про Голодомор: помнит, а не пугать», а перед педагогами ставится задача «лелеять у детей память, при этом не пугать и не травмировать» [10].

¹ Работа выполнена при поддержке Экспертного института социальных исследований и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FEFM-2023-0006).

Вторая, заслуживающая внимания и направленная на формирование положительного образа будущего, составляющая связана с формированием представления об исключительной выживаемости украинской нации благодаря свойственным ей «взаимопомощи, взаимной поддержке и силе духа» [10].

Не новым, но показательным в контексте заявленной тематики, является стремление преодолеть устойчивые тренды интерпретации украинской истории, присутствующие в украинском образовательном пространстве. Например, по мнению экс-руководителя Украинского института национальной памяти В. Вятровича, «трагические события украинской истории необходимо трактовать с точки зрения силы» [10]. К примеру, в описании боя под Крутами традиционно акцент делается на том, что 300 детей без подготовки стали в защиту Украины и были убиты большевистскими властями. Но на данный момент необходимо менять угол зрения и говорить о том, что «они не были детьми, а курсантами», а бой под Крутами – «это событие, в первую очередь, о героизме, а не о жертвенности» [10].

Следующая смысловая составляющая образа будущего, в основе которой лежит принадлежность к нации-победителю, это способность украинской нации к объединению, непосредственно влияющая на ее выживаемость. В качестве исторических примеров приводятся Украинская народная революция 1917-1921 годов, Акт Злуки ЗУНР и УНР, Майданы и т. д. После 2014 г. в качестве объединяющей ниши социальной активности позиционируется защита Украины в рядах волонтеров, армии, добровольцев.

К базовым нарративам, широко транслируемым украинской государственной пропагандой, является принадлежность украинцев к европейской культуре, однозначное присоединение Украины к Европейскому Союзу и блоку НАТО. Более того, позиционируемые в качестве отличительных для украинцев личностные характеристики (свободолюбие, храбрость, идеализм, невосприятие вожизма), преподносятся как необходимые для Европы, поскольку европейцы забывают, что «свобода – это дар, за который нужно бороться» [12]. Украинцы в этом контексте «не просто еще одна нация, тяготеющая к Европе», а «напоминающий указатель: свобода, демократия и человеческие права — настоящие ценности развитых цивилизаций» [12].

Отдельное внимание в рамках реализации заявленной в статье проблематики необходимо уделить условно негосударственному медиа-контенту, поскольку основная платформа потребления информации для молодежи – это социальные сети. По результатам социологических исследований, молодые люди в качестве основного источника информации, используемого для получения новостей в Украине, отдают предпочтение Telegram, YouTube, Instagram. При этом для возрастной категории 14–19 лет процентное соотношение составляет соответственно 73%, 44%, 54%; для 20–24 лет: 77%, 55%, 56%; для 30–34 лет: 75%, 56%, 44% [1].

Согласно данным исследования по медиаграмотности, проведенного проектом ЮНИСЕФ U-Report и интернет-изданием «Детектор медіа» [14], на первом месте среди самых популярных блогеров для украинской молодежи является телеграм-канал «Лачен пише» (автор — блогер Ігор Лаченков), на втором месте ютуб-канал Сергія Стерненка. Также в топ вошли блоги «Телебачення Торонто» (ютуб-канал), Новинач (телеграм-канал), Ukraine NOW (телеграм-канал). Самое популярное медиа среди молодежи — Суспільне. В топ-5 також увійшли ТСН (телевізійна служба новин 1+1 media), Нromadske, «Українська правда» та «Свідомі».

Согласно данным опроса украинской молодежи в рамках исследования «Мріємо та діємо. Національне опитування молоді», проведенного с 30 июня по 14 июля 2023 року (в Украине) и с 23 июня по 1 июля 2023 года (в Польше), для получения актуальных новостей пользователи в первую очередь отдают предпочтение местным каналам, каналам «Лачен пише», Труха Україна, ТСН, Zelensky/Official (Зеленський Офішл), Сергій Стерненко и так далее [4].

Все они размещают информационный контент, так или иначе укладывающийся в идеологему «Украинцы – нация победителей». Изучение указанных ресурсов, а также других информационных площадок, позволяет с определенной долей уверенности выделить следующие, присутствующие в условно «негосударственном» сегменте информационного пространства, стратегии поведения, основывающиеся на образе будущего украинской молодежи и соответствующие ему.

Во-первых, это будущее в контексте личностного выживания и успеха, без привязки к гражданству Украины и дальнейшему вектору развития этого государства. Оно сконцентрировано на необходимости и путях уклонения от мобилизации, путях выезда и адаптации в зарубежных странах без перспективы возвращения в Украину. В публичном пространстве представлен в незначительном объеме на небольших частных каналах, не пользуется выраженной популярностью.

Во-вторых, будущее в европейской Украине. Связан с возможностями избежать мобилизации, адаптироваться в европейских государствах с последующим возвращением на родину, с вхождением

Украины в Европейский Союз и НАТО. Также не занимает значительного объема информационного пространства и не пользуется выраженной популярностью.

В-третьих, будущее в самодостаточной успешной Украине. На этот сегмент хотелось бы обратить особое внимание. В основном он транслируется мотивированной военной, зачастую воюющей добровольно, украинской молодежью, которая придерживается правых взглядов с разной степенью радикальности. Для них вхождение в какие-либо наднациональные структуры, в том числе в ЕС и НАТО, не только не является приоритетной целью, но и нежелательно, в силу неисторичности такой задачи и туманной перспективы развития Европейского Союза и Североатлантического альянса. Смысл участия в войне для этой категории молодых людей связан с великим будущим Украины, за которое не жалко умереть, и разрушением России, как вечной угрозы. Себя они могут воспринимать как новую зарождающуюся аристократию, для которой сюзереном является украинская держава.

Условно говоря, связывающая свою жизнь с Украиной украинская молодежь дифференцирована на две ключевые группы. Первая – с достаточно четким образом будущего и стратегиями поведения, связанными с непосредственным участием в имеющем место конфликте. Вторая – для которой наиболее яркой реакцией на происходящие события стало чувство неопределенности будущего. Как показывают результаты социологических исследований, украинские студенты после начала специальной военной операции в первую очередь отмечали невозможность какого-либо планирования, отсутствие картины мира после войны, постоянное обращение к утраченному прошлому как к наиболее надежной и понятной картине мира [9, с. 217].

Здесь целесообразно отметить и значительные масштабы выезда украинской молодежи за пределы государства до официально введенного запрета. Согласно опросу Gradus Research Company, на конец октября 2022 года, из-за войны переместились 37% украинцев, из них выехало за границу 19%. На ноябрь 2023 г. только в Европейский союз прибыло около 650 тысяч беженцев. Значительная часть из них – это мужчины старше 18 лет. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, с момента начала вооруженного конфликта Украину покинули примерно 6,3 миллиона её граждан — большинство из них женщины и дети. Евростат, статистическая служба Европейского союза сообщает, что всего в 27 государствах-членах ЕС, а также в Швейцарии, Лихтенштейне и Норвегии находятся 650 тысяч украинских беженцев мужского пола и призывного возраста [16]. Точные данные о количестве уехавших, которых можно отнести к молодежной когорте, в публичном доступе отсутствуют. По словам директора украинского Института демографии и социальных исследований Эллы Либановой, около трети уехавших – это дети до 18 лет [15].

Наряду с присутствующими негативными для будущего украинского государства трендами нельзя обойти и другие тенденции, свидетельствующие о преодолении чувства неопределенности, приспособлении к существующей реальности украинской молодежи, формировании у нее нового образа будущего. Это будущее, по крайней мере на уровне риторики, связано с украинским государством. В качестве обоснования можно привести результаты опроса украинской молодежи, проведенного в 2023 г. в Украине и Польше, где респондентам предлагалось ответить на вопрос «Каким вы видите будущее Украины?» Возрастная группа 10-12 лет продемонстрировала следующие ответы: «Скорее обнадеживающее – 97 %; скорее безнадежное – 1%; Затрудняюсь ответить / Нет ответа – 2%». В возрастной категории 13-15 лет результаты распределились соответственно: 96 %; 2%; 3%. В возрастной категории 16-35 лет: 89 %; 7%; 4%. С этими данными коррелирует то, что доля желающих постоянно жить за пределами Украины через 5 лет во всех представленных возрастных категориях не превышала 13 % [4].

Результаты социологических исследований (проводились с октября 2022 по январь 2023 гг.) демонстрируют рост доли тех молодых людей, которые хотят связать свое будущее с Украиной, в том числе не желают выезжать за пределы государства (с 49% в 2021 году до 66% в 2022 г.). 76% молодых людей, выехавших из-за войны за границу, хотят вернуться в Украину [1]. Очень показательным является то, что 57% молодежи за границей среди важнейших целей в жизни отметили необходимость приносить пользу Украине. При этом по данному показателю молодежь, оставшаяся в Украине, в 2021 г. показывала цифру 6%, а в 2022 г. 37%.

Наблюдается рост общественной активности украинской молодежи. В частности, с 20% до 42% возросла доля молодых людей, занимающаяся волонтерством. В противоположность 6%, которые впервые присоединились к волонтерской деятельности в течение последних 12 месяцев в 2021 году, в 2022 году таких было уже 30% [1].

Увеличивается процент включенности молодежи в будущее Украины и осознанность своих жизненных задач. 93% молодежи верят в свои силы и считают, что прилагают усилия для самореализации. 90% опрошенных стремятся быть частью восстановления Украины.

Растет количество молодежи, не готовой мириться с территориальными потерями, а также претендующих на расширение границ государства по сравнению с февралем 2022 г. Самым популярным вариантом условия мира является возвращение Украиной подконтрольных ей до 2014 года территорий («абсолютно приемлемый вариант» – 82%, «скорее приемлемый, чем неприемлемый» – 9%). Этот вариант поддержали более 90% опрошенных. Значительно возрастает поддержка вступления в НАТО (с 59% до 80%) и ЕС (с 57% до 85%).

Наблюдается рост эмпатии и толерантности. Например, доля тех, кто не хочет жить рядом с цыганами снизилась с 44% до 35% [1]. В качестве перспективных планов многие студенты отвечают, что встретятся с семьей ради душевного разговора, обнимут каждого знакомого человека [9, с. 217].

Растет потребность в акцентировании украинской идентичности. По сравнению с 2022 г. доля украиноязычного общения с друзьями у молодежи выросла с 43% до 56%, на работе или учебе – с 51% до 63%, в семье – с 49% до 58%, а доля исключительно русскоязычного общения в этих сферах снизилась почти вдвое.

Можно обратить внимание и на значительное изменение в круге ролевых моделей, характерных для молодежи, в качестве которых сейчас выступают родители, военные и волонтеры. По результатам социологических исследований, 81% чувствует, что сегодня может опираться на родителей, 38% – на друзей, 28% – на военных. Последние стали ролевой моделью для 51% подростков, а волонтеры – для четверти (25%). Только 2% опрошенных назвали своей опорой блогеров и селебритис, а 10% – примером ролевой модели.

Отметим и тот факт, что по результатам сравнительного исследования «Отношение молодежи к собственному бизнесу: Украина и ЕС» [16], проведенного в августе 2023 г., большинство опрошенных в Украине отдают предпочтение самозанятости и собственному бизнесу (73%), тогда как перспективу стать наемным работником предпочитают 19%, а 39% отмечают важность поддержки региона и страны.

Но при этом большая часть украинской молодежи стремится делать бизнес в сфере торговли, IT или онлайн-коммерции, а не в производстве, образовании, научных исследованиях, инженерии, поскольку в Украине они не являются прибыльными и крайне ограничено финансируются государством. Привлечение начального капитала для развития украинская молодежь не связывает с помощью государства, а рассчитывает на себя и своих родителей.

Таким образом, даже беглый взгляд на проблематику образа будущего в ценностно-смысловых ориентациях украинской молодежи, а также результаты социологических опросов, позволяют предположить следующее.

Во-первых, на данный момент выраженным является тренд ухода от образа жертвы к образу героя, на основании которого осуществляется попытка консолидации украинской нации, в том числе молодежной когорты, в том числе для формирования готовности продолжать участие в реализации военных целей. При этом мы можем говорить о выраженной дифференциации украинской молодежи. Существует определенная милитаризованная и мотивированная часть молодежи, которая активно участвует в боевых действиях и обладает сформированным образом будущего. Но предметное изучение ее активности в публичном пространстве позволяет говорить о доминировании среди данной группы крайних праворадикальных взглядов, прослеживающемся отсутствии видения себя в будущем Украины, культе смерти, внутренней опустошенности, сосредоточенности только на войне.

Также мы можем выделить другую часть молодежи, которая видит себя в качестве тех, кто будет заниматься послевоенным восстановлением Украины, готова «нести ответственность за будущее Украины» [3, с. 8]. Результаты существующих, в том числе приведенных выше, социологических исследований, даже если мы допускаем наличие целенаправленных искажений в их презентации, подтверждают тенденцию к расширению числа таких представителей украинской молодежи. Но существует ряд обстоятельств, которые по мнению молодежи, как оставшейся в стране, так и уехавшей за ее пределы, могут являться существенным препятствием для реализации таких планов.

Как отмечают украинские исследователи, в Украине на данный момент сложилась ситуация, года коррупционные схемы, отсутствие социальных лифтов и фаворитизм являются реальными препятствиями для развития молодежи. И такая многолетняя политика власти привела к недоверию украинского общества ко всем государственным институтам. Более того, «причиной выезда за границу были не всегда военные действия на территориях выехавших респондентов, и количество желающих остаться на постоянное проживание растет по мере адаптации последних к проживанию в этих странах» [2, с. 39].

На наличие коррупции, как фактора, препятствующего принятию решения возвратиться обратно на Украину или в прежние города проживания указывали участники проведенных фокус- групп.

Причем речь шла и о преодолении коррупции в украинских университетах, что вызывает беспокойство в фокус-группах старше 18 лет в Украине, в Румынии и Польше [3, с. 8]. В качестве аргументов против возвращения участники фокус-групп отмечали рост стоимости жизни, низкие зарплаты, проблемы выхода на рынок труда. Кроме того, украинская молодежь, которая находится за границей, по мнению опрошенных, скорее всего не вернется, поскольку «чем дольше они останутся за пределами Украины, тем более они оседают в новой общине, с новыми друзьями и партнерами» [3].

Очевидно, что Украина на данный момент сталкивается с угрозой потери человеческого потенциала из той возрастной категории, перед которой стоит задача реализации будущего этого государства. Как отмечают украинские исследователи, «среди вопросов, которые должны быть решены в первую очередь, это вопрос борьбы с коррупцией», а также «незащищенность граждан от действий должностных лиц, произвол фискальных и правоохранительных органов», который являются демотивирующим фактором для возвращения [2, с. 38].

Список литературы

1. Вплив війни на молодь в Україні. – URL: https://cedos.org.ua/wp-content/uploads/ua_28.04_vplyv_viyuny_na_molod_v_ukrayini.pdf (дата обращения: 03.10.2023).
2. Маленко, Б. Корупція як чинник та загроза демографічній ситуації в Україні / Б. Маленко // Політичні наслідки війни Російської Федерації проти України та шляхи їх подолання: матеріали наук.-практ. семінару (Київ, 26 трав. 2023 р.) / за ред. Г. П. Ситника, Л. М. Шипілової. Київ : Навч.-наук. ін-т публ. упр. та держ. служби Київ. нац. ун-ту імені Тараса Шевченка. – 2023. – С. 37-39.
3. Молодь про війну в Україні: висвітлення позицій молоді щодо реконструкції та відновлення України – URL: https://cedos.org.ua/wp-content/uploads/ua_28.04_vplyv_viyuny_na_molod_v_ukrayini.pdf (дата обращения: 14.10.2023).
4. Мріємо та діємо. Національне опитування молоді. Червень-липень 2023. – URL: <https://mriemotadiemorazom.org/research> (дата обращения: 19.11.2023).
5. Около 46 процентов учащихся в Запорожской области хотят учить украинский. – URL: <https://ria.ru/20230831/yazyk-1893364096.html> (дата обращения: 08.11.2023).
6. Підлітки та їхнє життя під час війни. – URL: <https://dobrodiy.club/wp-content/uploads/2023/03/doslidzhennya-pidlitky-ta-yihnye-zhyttya-pid-chas-vijny-nastroyi-czinnosti-majbutnye.pdf> (дата обращения: 12.09.2023).
7. Прем'єра. Тема з Мосейчук. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=1iyIy27uMv0&t=3786s&ab_channel=%D0%9D%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%96%D1%8F%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%B9%D1%87%D1%83%D0%BA (дата обращения: 14.11.2023).
8. Українські медіа, ставлення та довіра у 2023 р. – URL: <https://internews.in.ua/wp-content/uploads/2023/10/Ukrainski-media-stavlennia-ta-dovira-2023r.pdf> (дата обращения: 18.10.2023).
9. Українське суспільство в умовах війни.2022: Колективна монографія. – Київ: Інститут соціології НАН України, 2022. – 410 с. : сайт. – URL: <https://i-soc.com.ua/assets/files/monitoring/maket-vijna...2022dlya-tipografiivse.pdf> (дата обращения: 10.06.2023).
10. Урок про Голодомор: пам'ятати, а не лякати. – URL: <https://osvitoria.media/experience/urok-pro-holodomor-pamiataty-a-ne-liakaty/> (дата обращения: 20.11.2023).
11. Свідомий вибір. Як змінилася молодь в Україні за час війни й чого прагнуть підлітки. – URL: <https://life.pravda.com.ua/projects/pidlitky-i-viyna/2023/04/14/253784/> (дата обращения: 02.08.2023).
12. Смолько, А. «5 рис українців, що роблять нас переможцями». – URL: <https://osvitoria.media/experience/5-ris-ukrayintsiv-shho-roblyat-nas-peremozhtsyamy/> (дата обращения: 10.10.2023).
13. Makarov, V. Fighting in the Air During the Russia's War Against Ukraine: A Summary of the First Months / V. Makarov, V. Rieznik. – URL: <https://dspace.uzhnu.edu.ua/jspui/bitstream/lib/47888/1/%D0%A3%D0%86%D0%96.%202022.%20%E2%84%96%206.pdf> устная история (дата обращения: 13.10.2023).
14. Фейки та факти. Чи розрізняє їх українська молодь? – URL: <https://detector.media/infospace/article/205678/2022-12-06-feyky-ta-fakty-chy-rozriznyaie-ikh-ukrainska-molod/> (дата обращения: 11.11.2023).
15. Шевчук, С. Украине нужно будет привлечь минимум 300 000 мигрантов ежегодно. Социолог Элла Либанова об экзистенциальных проблемах с демографией и что можно сделать? / С. Шевчук. – URL: <https://forbes.ua/ru/war-in-ukraine/35-mln-ukrainsiv-u-2033-mu>

nadzvichayno-optimistichniy-stsenariy-sotsiologinya-ella-libanova-pro-veliki-problemi-z-demografieyu-v-ukraini-yaki-zarodilisya-shche-do-viyni-shcho-z-tsim-robiti-25092023-16201(дата обращения: 14.11.2023).

16. Eurostat-Zahlen: 650.000 wehrfähige Ukrainer flüchteten in die EU. – URL: <https://exxpress.at/eurostat-zahlen-650-000-wehrfaehige-ukrainer-fluechteten-in-die-eu/> (дата обращения: 13.11.2023).

Статья поступила в редакцию 15.11.2023

Makovskaya, D. V., Zuev, V. D., Kazakov, Yu. Yu. *The Image of the Future in the Value and Meaning Orientations of Ukrainian Youth: Narratives and Reality*

The article examines narratives implemented in the public space aimed at shaping the image of the future in the value and semantic orientations of Ukrainian youth. The key behavioral strategies currently being implemented by Ukrainian youth are highlighted. The prospects for the influence of these strategies on the future of the Ukrainian state are determined.

Key words: youth, future, Ukraine, narratives, prospects

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 327(470):[(620)+(569.1)]

В статье анализируется внешнеполитический курс Российской Федерации в отношении арабских государств Восточного Средиземноморья в конце XX – начале XXI вв. Наиболее значимыми арабскими государствами для российской дипломатии являлись Египет и Сирия, ввиду их геополитического расположения и влияния в арабском мире. Особое внимание в статье уделено сирийскому кризису, а также участию Российской Федерации в его урегулировании.

Ключевые слова: Восточное Средиземноморье, Ближний Восток, арабская весна, сирийский кризис.

С. А. Бичаков, ст. преподаватель

Севастопольский государственный университет

bichakov@mail.ru

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ЕГИПТА И СИРИИ)

Начиная с XVIII в. Российское государство проводило активную геополитическую игру в сторону южного направления, в рамках которой решались следующая военно-политическая задача – борьба с Османской империей за контроль над Черным морем, с возможностью дальнейшего выхода в Средиземноморье (Восточное Средиземноморье).

Чем была вызвана, заинтересованность России в обеспечении выхода в Восточное Средиземноморье? Восточное Средиземноморье имело стратегическое значение в обеспечении национальных интересов Великих держав того времени с политической, экономической и религиозной позиции. Для Российской империи контроль над регионом позволял обеспечить ей возможность вывести российскую морскую торговлю на новый международный уровень, покончить с турецкой угрозой на южных рубежах Российской империи, обеспечить защиту православных жителей, находившихся под властью Порты, и наконец, взять под контроль христианские святыни в Палестине. Так, например, во время Русско-турецкой войны 1768 – 1774 гг., совершали походы эскадры Балтийского флота к Греческому архипелагу (т.н. «Архипелагские экспедиции» русского флота), а в 1773 г. даже удалось захватить город Бейрут и непродолжительное время его контролировать.

Идеи об усилении влияния в Восточном Средиземноморье оставались актуальными вплоть до распада Российской империи. В советский период, несмотря на смену политического курса, возникновения нового государства, для Советского Союза, политический интерес, связанный с присутствием в Восточном Средиземноморье не исчез. Тем более, что с окончанием Второй мировой войны и последующим началом холодной войны, значение региона в обеспечении национальной безопасности СССР и противостоянии западному блоку государств, оставалось неизменным. В подтверждении данной точки зрения могут служить факты размещения в 1961 г. американских ракет средней дальности «Юпитер» в Турции (угрожая тем самым городам в западной части Советского Союза, включая Москву), приведшие к дальнейшей международной эскалации и началу «Карибского кризиса». Также во второй половине XX в. на Ближнем Востоке, происходил процесс деколонизации, по итогам которого ряд арабских стран получили независимость и приступали к строительству национальных государств, симпатизировавших советской власти (Египет, Сирия, Ирак, НДРЙ (Южный Йемен)), способствовавшие усилению позиций Советского Союза в арабском мире.

Для достижения этой цели, Москва всесторонне поддерживала молодые государства, развивая военно-техническое сотрудничество, предоставляя экономическую помощь, а также дипломатическую поддержку на международной арене. В том числе, из состава ВМФ СССР были выделены ресурсы для формирования 5-й Средиземноморской эскадры кораблей ВМФ – оперативного объединения кораблей, для обеспечения военно-морского присутствия советского флота в Восточном

Средиземноморье. Для поддержания эскадры в 1971 г. был основан пункт материально-технического обеспечения ВМФ СССР в сирийском городе Тартусе.

После распада Советского Союза, Российская Федерация фактически утратила международное влияние, бывшее у СССР на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье в предшествующий период. Не приобретая новых друзей, Россия растеряла всех союзников Советского Союза в регионе. Отсутствие военной и гуманитарной помощи, исходившей ранее от Москвы, привели к дистанцированию арабских государств Восточного Средиземноморья от Российской Федерации. В результате отсутствия четкого и спланированного внешнеполитического курса российского правительства в первой половине 1990-х гг., Москва была вытеснена из Восточного Средиземноморья другими международными акторами и региональными игроками.

Лишь во второй половине 1990-х гг., с назначением на пост главы МИДа Е. М. Примакова, Российская Федерация начинает проводить сбалансированный внешнеполитический курс, направленный на многополярность международных отношений, и Ближнему Востоку, в связи с этим, отводилась особая роль. Такая политика российского руководства была вызвана активным проведением США интервенционистской политики и стремлением к созданию однополярного мира. Особенно заметно это происходило на Ближнем Востоке. Е. М. Примаков неоднократно подчеркивал тот факт, что «для России и для Ближнего Востока существенно важно, чтобы США не играли роль единственного регионального гегемона, а Россия имела равное с США присутствие на Ближнем Востоке» [9, с. 28].

В первую очередь, перед российским правительством стояла задача восстановить потенциал российско-арабских отношений путем устранения противоречий, нерешенных в первой половине 1990-х гг., особенно это касалось вопроса задолженностей арабских стран перед Россией. Стороны обозначили проблему, однако добиться окончательного решения в последнем десятилетии XX века так и не удалось.

В планах российского руководства, наиболее приоритетными арабскими странами, с которыми необходимо было восстанавливать отношения, являлись Сирийская Арабская Республика и Арабская Республика Египет. Ввиду геополитического расположения Сирии и ее исторических связей с Москвой, сторонам удалось наметить курс по выходу из кризиса во взаимоотношениях между странами. Свидетельством налаживания двусторонних отношений могут служить частые визиты членов правительства и президента Сирии Х. Асада в Москву [11, с. 188]. В рамках Постоянной российско-сирийской комиссии по торгово-экономическому, военно-техническому и научно-техническому сотрудничеству происходило установление контактов в сфере энергетики, торговли.

В сравнении с Сирией, в развитии отношений с Египтом, Москва добилась более скромных результатов. В Каире продолжали видеть главного стратегического партнера в лице США, что в свою очередь затрудняло выход российско-египетских отношений на более высокий уровень. Отношения развивались, в основном, по частным экономическим вопросам и по линии научно-технического сотрудничества (восстановление и реставрация предприятий и техники советского периода).

В начале нового тысячелетия российским правительством был пересмотрен внешнеполитический, с учетом новых геополитических реалий. В основе обеспечения внешнеполитического курса страны лежал принцип защиты национальных интересов России, как в ближнем зарубежье, так и в отдельных регионах мира. В тоже время на Ближнем Востоке США проводили агрессивную политику, направленную на борьбу с международным терроризмом и неугодными политическими режимами, спонсирующими, по мнению Вашингтона, террористов, ответственных за теракты в отношении американцев. Так началась война против Ирака в 2003 г. и воплощение концепции «Большого Ближнего Востока» в реальность.

Арабские государства в начале XXI в. искали противовес американскому влиянию в регионе, и Москва могла бы подойти на эту роль. Для России представлялось выгодным продолжение укрепления отношений, как с Сирией, так и с Египтом. Фундаментом выгодного взаимодействия между странами должна была стать экономическая, производственная и социальная инфраструктура государств, созданная при поддержке Советского Союза – поддержание и модернизация инфраструктурных и промышленных объектов арабских стран при участии российских специалистов.

Другим «инструментом», позволявшим выстраивать взаимоотношения России с арабскими странами, было участие государственных и полугосударственных компаний во внешнеэкономической деятельности Москвы с последующим вовлечением на арабский рынок. Так, внимание российских компаний было сосредоточено в следующих сферах: топливно-энергетическая; геология и гидротехника; развитие транспортной инфраструктуры; автомобилестроение; сельское хозяйство;

освоение земель; инвестиционная, авиакосмическая, военно-техническая; отрасли связи и информационных технологий.

По сравнению с 1990-ми гг., наиболее перспективной сферой российско-арабских отношений на Ближнем Востоке оставалось военно-техническое сотрудничество. Арабские страны испытывали недостаток в современных образцах авиационной и бронетанковой техники, комплексах ПВО, артиллерийских систем, военно-морском вооружении. Кроме этой продукции отечественный военно-промышленный комплекс предоставлял боеприпасы и стрелковое оружие, услуги по ремонту и модернизации вооружений [8, с. 350]. Важное место в военно-технических связях с арабскими государствами занимала подготовка армейских кадров различного профиля и повышение их уровня в российских военно-учебных заведениях.

В начале XXI в. на качественно новый уровень выходят отношения Российской Федерации с Египтом. Россия усматривала в этом локальные задачи:

1. поддержание своего присутствия путем реализации экономических задач и увеличения вывоза российских товаров на египетский рынок;

2. улучшение отношений с Каиром давало Москве возможности для развития диалога с арабским миром. Так, Россия наладила регулярные отношения с Лигой арабских государств, не без помощи Египта.

С 2008 г. начали проводиться регулярные встречи президентов обеих стран, в результате которых в 2009 г. было подписано соглашение «О стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет», которое позволяло странам заключать договора в сфере военно-технического сотрудничества [5]. Заключение подобного договора позволило потеснить позиции Соединенных Штатов в Египте, особенно в военно-промышленной сфере.

С другим стратегическим партнером в Восточном Средиземноморье – Сирией, отношения складывались еще удачнее. Развитие отношений России и Сирии было вызвано не только экономической заинтересованностью двух стран, но и международной изоляцией Дамаска. В результате Иракской войны 2003 г., Сирия, не поддерживавшая американские инициативы в регионе, находясь в изоляции, нуждалась в российской политической поддержке, как на региональном, так и на глобальном уровне. Только благодаря Москве Сирийской Арабской Республике удалось избежать международных санкций, на которых настаивали американцы. С 2005 г. российско-сирийские отношения начинают выходить на стратегический уровень. Именно в этом году была решена наиболее остро стоявшая проблема в отношениях между государствами – урегулирование сирийской задолженности перед Россией. Также была подписана программа долгосрочного военно-технического сотрудничества между РФ и САР на 2005 – 2010 гг. [7, с. 308].

В конце 2010 – начале 2011 гг. в арабском мире происходит серия антиправительственных протестов, получившая название – «арабская весна». Москва попросту не знала, как правильно реагировать на «арабское пробуждение» – как на антиправительственные выступления, исходящие непосредственно от народа, или как на действия внерегиональных сил, пытавшихся организовать очередную «цветную революцию». С точки зрения интересов Российской Федерации, «арабская весна» породила высокий уровень неопределенности. Рост радикализма и национализма в арабском мире мог стать источником новых вызовов и угроз, как на региональном уровне, обострить уже имеющиеся на Ближнем Востоке традиционные противоречия, так и на глобальном, выходя за границы региона.

Промедление и отсутствие четкой позиции России повлекло за собой геополитические изменения в арабском мире. С молчаливого согласия Российской Федерации НАТО в 2011 г. приступило к бомбардировкам Ливии и дальнейшему уничтожению ливийской государственности. Именно после ливийских событий Россия стала активнее выражать свою позицию по происходящим революционным событиям на Ближнем Востоке.

Что касается Восточного Средиземноморья, то для Российской Федерации было важно следить за событиями, происходившими в Египте и Сирии. Главная опасность для российских интересов состояла в том, чтобы в странах не пришли к власти радикальные исламисты. В конечном итоге, в Египте исламистам в лице «братьев-мусульман» не удалось остаться у власти. После их «свержения» военными в 2013 г., у нового правительства ухудшились отношения с США. В тоже время, Египет был заинтересован в налаживании контактов с Россией, особенно по линии военно-технического сотрудничества. Новая ситуация открыла путь для дальнейшего сближения России и Египта. Российская Федерация стала первой страной за пределами арабского мира, которую посетил новый президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси [2].

В тоже время после начала арабской весны, намного сложнее и запутанней дела обстояли в Сирии. В стране фактически начиналась гражданская война, а против правительства Башара Асада

были настроены как региональные (соседние) государства, так и внерегиональные игроки – США, Великобритания, Франция. Боясь повторения ливийского сценария, в начальный период гражданской войны в Сирийской Арабской Республике, Москва была нацелена на оказание поддержки режиму Б. Асада и борьбу против свержения действующего правительства «извне», на международном уровне.

В практическом плане для Российской Федерации являлось предпочтительным сохранение светского режима в Сирии. Москва была против асимметричных подходов к правительству и оппозиции в Сирии, которые могли бы изменить сложившийся баланс сил, дав военное преимущество одной из сторон, тем самым ослабив у нее всякое стремление к политическому решению. Выступая за политическое урегулирование в Сирии, Москва выдвигала идею диалога между лидерами оппозиции и Б. Асадом без предварительных условий. При этом результаты диалога должны вырабатываться путем политических договоренностей без внешнего давления [3].

Помимо этого, российская сторона активно участвовала в различных мирных саммитах, пытаясь усадить за стол переговоров сирийское правительство и оппозицию [1, с. 604]. Особого успеха российская дипломатия достигла во время ликвидации химического оружия в Сирии, тем самым не допустив повода к «интервенции» со стороны НАТО.

Для России обстановка в Сирии была пугающей и напрямую затрагивала национальные интересы страны. В случае прихода к власти исламистов, следующий удар террористического «джихада» мог быть направлен против России, о чем открыто заявляли лидеры ИГ (запрещенная в РФ), угрожая «освободить» регионы Кавказа и юг России [6].

В качестве первостепенной задачи участия в урегулировании сирийского кризиса российское правительство видело уничтожение экстремистских и террористических группировок ИГИЛ, Джебхат ан-Нусра (запрещенные в РФ) и их союзников. Другой немаловажной задачей было «принудить» Соединенные Штаты и их союзников к сотрудничеству по сирийской проблеме в военно-тактической области, что позволяло ослабить поддержку террористов и оппозиции западными государствами.

Кроме этого, участие Москвы в сирийском кризисе позволяло найти точки соприкосновения с западными государствами на глобальном уровне. Ведь активизация деятельности России на Ближнем Востоке позволяла решать задачи и в других, не менее важных, стратегических регионах – например, в Центральной Азии. Российская Федерация в условиях глобальной конфронтации с Западом продемонстрировала военную мощь страны, тем самым повысив свое международное значение.

Сирийский кризис стал своего рода полигоном для апробации и модернизации вооружения и военных формирований. Во время выполнения антитеррористической операции российских войск в Сирии, российский контингент войск был развернут в Восточном Средиземноморье. Состав контингента являл собой межвидовую группировку сил, в которую входили пехотные, авиационные, военно-морские, воздушно-десантные части.

С момента начала антитеррористической кампании российскими войсками на территории Сирии было уничтожено 121 466 объектов террористов и ликвидировано свыше 86 000 террористов, в том числе 830 главарей. Удалось освободить 1411 населенных пунктов, в том числе ключевые города и региональные центры. Благодаря российской поддержке, сирийским правительственным силам удалось установить контроль над территорией, на которой проживало более 90 % населения страны [4]. Всего от боевиков было освобождено 12 тыс. кв. км сирийской территории [12].

Таким образом, Российской Федерации удалось закрепиться в Восточном Средиземноморье в результате усиления международного влияния за счет участия российских войск в борьбе с международным терроризмом в Сирии и консолидации крупных региональных игроков, заинтересованных в урегулировании сирийского кризиса. Кроме этого, российская сторона получила возможность осуществлять постоянное военное присутствие в регионе, восстановив военно-морское присутствие в Восточном Средиземноморье, возродив в 2013 г. оперативное соединение ВМФ России (пришедшее на смену 5-й Средиземноморской эскадры кораблей ВМФ СССР). В том числе было подписано соглашение о передаче в пользование российской стороне военно-морского порта в Тартусе и авиабазы Хмеймим сроком на 49 лет [10].

Список литературы

1. Васильев, А. М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке/ А. М. Васильев. – Москва: Центрполиграф, 2018. – 670 с.
2. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2013 году / Обзор МИД России – Москва, 2014. – 165 с.
3. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2014 году / Обзор МИД России – Москва, 2015. – 195 с.

4. В Минобороны России прошла военно-научная конференция по обобщению опыта применения российской группировки в Сирии. – URL: <https://syria.mil.ru/news/more.htm?id=12089864@egNews> (дата обращения: 20.05.2019).
5. Договор о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет 2009 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/52> (дата обращения: 20.05.2019).
6. ИГ пообещало уничтожить Израиль и объявило войну боевикам ХАМАС [Электронный ресурс] // Вести.ru. – URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2636023> (дата обращения: 20.05.2019).
7. Лузянин, С. Г. Восточная политика В. Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004 – 2008 гг.) / С. Г. Лузянин – Москва: Восток – Запад, 2007. – 447 с.
8. Люкманов, А. Р. Рынки вооружений арабских стран и позиция России / А. Р. Люкманов // Ближний Восток и современность. – 2004. – №. 24. – С. 339 – 356.
9. Примаков, Е.М. Ближневосточный курс России: исторические этапы / Е. М. Примаков // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей. / Отв. ред. В. В. Наумкин, В. В. Попов, В. А. Кузнецов. – Москва: ИВ РАН, 2012. – С. 21 – 32.
10. РФ и Сирия подписали соглашение о расширении российской базы в Тартусе // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/politika/3958420> (дата обращения: 20.05.2019).
11. Хазанов, А. М. Политика России на Ближнем и Среднем Востоке / А. М. Хазанов // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности / Отв. ред. чл.-корр. РАН Л.Н. Клепацкий. – Москва: «НИОПИК», 2000. – С. 184 – 194.
12. Шойгу оценил количество боевиков ИГ в 60 тыс. человек // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/world/484492> (дата обращения: 20.05.2019).

Статья поступила в редакцию 20.08.2023

Bichakov, S. A. Foreign Policy Course of the Russian Federation in Relation to the Arab States of the Eastern Mediterranean at the End of the 21st – Beginning of the 20th Centuries (Based on the Example of Egypt and Syria

The article analyzes the foreign policy of the Russian Federation towards the Arab states of the Eastern Mediterranean at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries. The most significant Arab states for Russian diplomacy were Egypt and Syria due to their geopolitical location and influence in the Arab world. The article pays special attention to the Syrian crisis, as well as the participation of the Russian Federation in its resolution.

Keywords: Eastern Mediterranean, Middle East, Arab Spring, Syrian crisis.

УДК 327.83(470:435.9)

В статье анализируются особенности реализации дипломатии городов в глобализирующемся мире через призму развития российско-германских отношений. Подчеркивается, что институт побратимства получает импульс активного развития после Второй мировой войны. Авторы, анализируя побратимские отношения Санкт-Петербурга и Дрездена, акцентируют внимание на том, что современный город, участвуя в формулировании внешней политики, может реализовывать свою собственную повестку дня, не полностью совпадающую с повесткой его собственной страны.

Ключевые слова: глобализация, международные отношения, негосударственные акторы, российско-германские отношения, дипломатия городов, побратимство, Санкт-Петербург, Дрезден.

Л. Н. Гарас, доцент, канд. филос. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: garas_ln@mail.ru

А. Д. Сметанина, студент

Севастопольский государственный университет

E-mail: smetaninaanna02@mail.ru

ДИПЛОМАТИЯ ГОРОДОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ДРЕЗДЕНА)

Глобализация, являясь многогранным и многоуровневым процессом, обуславливает изменение информационно-коммуникационной сферы, приводит к трансформации всех областей жизни общества, оказывает влияние на экономическую и политическую роль национальных государств, вызывает к жизни новые императивы пространственного развития, в которых город, включаясь в новые системы связей, приобретает принципиально иное «звучание» – глобальное.

Город, став средоточием важнейших импульсов развития страны и формирования гражданского общества, приобретает акторность в мировой политике. На международной арене города, несмотря на то, что являются частью национального государства, нередко ведут себя вполне самостоятельно, формируя те или иные тренды мирополитического развития. Город становится узлом межгосударственных отношений, непосредственно участвуя в интеграционных процессах [14] и установлении дипломатических отношений, что актуализирует данную проблематику для научной рефлексии.

Изученность проблемы. Исследуемая тема вызывает устойчивый интерес со стороны как зарубежных, так и отечественных специалистов. Изучению роли городов в условиях глобализации, их влияния на международную жизнь посвящены труды У. Бека, М. Кастельса, А. Кинга, Р. Кэмпена, М. М. Лебедевой, Р. Маркетти, С. Сассен, А. В. Торкунова, П. А. Цыганкова и др.

Феномен побратимства получил свое осмысление в работах Е. С. Арумовой, Т. Грюнерта, Р. С. Мухаметова, М. А. Подольского, Г. О. Ярового и др. Анализ исследований связей и роли Санкт-Петербурга в контексте развития Балтийского региона предпринимался К. К. Худолеем, Д. А. Ланко и др. В. С. Ягья и др. рассматривают проблемы международной деятельности города Санкт-Петербурга как субъекта Российской Федерации. Тем не менее, особенности взаимодействия городов-побратимов Санкт-Петербурга и Дрездена в фокусе развития российско-германских отношений рассматриваются недостаточно.

Цель статьи – анализ роли городов в современных международных отношениях, а также изучение феномена побратимства на примере городов Санкт-Петербурга и Дрездена в контексте развития современных российско-германских отношений.

В современном мире все более значимыми игроками становятся негосударственные акторы, появление которых было вызвано необходимостью нахождения новых решений и способов взаимодействия в условиях глобализации. Как отмечает испанский социолог и исследователь проблем урбанистики Мануэль Кастельс, современный социум, подвергаясь структурной трансформации, вызывает к жизни новые пространственные формы и процессы, которые, нивелируя территориальную удаленность, границы и темпоральный аспект (временной лаг), обуславливают оформление общества интерактивных, мобильных, динамично изменяющиеся сетевых структур. Такая трансформация общества, его морфологии и системы коммуникаций неизбежно приводит к изменению не только

ключевого политического института – государства, а и всей политической сферы в целом [6, с. 38]. То есть современное общество характеризуется тенденцией к децентрализации и переходом преимущественно к горизонтальным отношениям. Данная особенность проявляется как на внутригосударственном уровне, так и в международных отношениях, когда процессы взаимодействия множественных акторов политики выстраиваются в системы и напоминают сложные коммуникационные сети. В сложившейся ситуации возрастает роль таких негосударственных акторов как города (мегаполисы), которые, конечно, и раньше играли большую роль, однако, как считает отечественный географ, специалист по урбанистике Юрий Львович Пивоваров, процессы урбанизации приводят к увеличению роли городов [9].

«Урбанистический ковер» нашей планеты становится сложнее, а современные города приобретают возможность выступить драйверами социокультурного развития, стать точками экономического роста [5, с. 22], а также выступить инструментом внешнеполитического взаимодействия. Города, получая все более значительную автономность в решении разного рода проблем, выстраивают свою систему взаимосвязей с иными городами, отдельными регионами и макрорегионами, создающую материальные и организационно-институциональные механизмы протекания национальных и мировых процессов. То есть на современном этапе развития мирового сообщества немаловажное значение приобретает дипломатия городов, которая понимается как «инструмент, с помощью которого местные органы власти и их ассоциации способствуют развитию социальной сплоченности, предотвращению конфликтов, их разрешению и восстановлению постконфликтного пространства, с целью создания стабильных условий, при которых граждане могли бы жить в мире, демократии, благополучии» [1, с. 137].

Следует отметить наличие некой бинарности в мировой политике, а именно, происходит сосуществование разнонаправленных (параллельных) процессов. С одной стороны, централизованной, жестко иерархизированной государственной внешнеполитической деятельности, а с другой – сетевого горизонтального полиакторного сообщества, в котором активно взаимодействуют, в том числе города и местные власти [19].

Глобализация выдвинула города на передний план в решении ряда общемировых, если не планетарных проблем. Города, выходя на международную арену, создают транснациональные сети, которые позволяют им получить политические ресурсы, благодаря которым они способны проводить свою собственную политику и даже бросать вызов институту государства. Данному утверждению близко понятие «параллельной дипломатии» или «парадипломатии» [11], которая в категориях И. Духачека и П. Солдатоса объясняется как контакты международного характера (внешние, транснациональные, трансграничные) с нецентральными органами власти (региональными, местными) [17]. Тем не менее, не стоит упрощать выстраивающиеся отношения, так как нам представляется, что в данном случае речь идет о существовании не противоположных феноменов, а о «многоуровневой дипломатической среде» разных скоростей, которая конвергирует их в одно (единое) пространство международного взаимодействия.

Отметим, что главной целью парадипломатической деятельности является применение дополнительных ресурсов и возможностей для обеспечения социально-экономического роста города (региона). Ключевыми каналами установления подобного рода связей выступают [17]: открытие постоянных представительств в крупных городах и/или столицах; осуществление конкретных мероприятий (деловых) или поездок за границу представителей местных правительств; проведение международных торговых и форумов в целях рекламы и продвижения возможностей экономики города (региона); участие представителей нецентральных правительств в работе различных мероприятий международного характера по обсуждению экономических, политических, культурных и иных проблем.

Современные города, нередко минуя посредничество государств, выходят на прямые двусторонние контакты, чему активно способствует движение породнения городов. Отношения побратимства (посестримства) предполагают взаимодействие городов в разных странах (может быть и в одном государстве), носящее официальный характер (на основании заключения соглашения), направленное на развитие торгово-экономических и культурных связей.

Побратимство, имея долгую историю, восходящую к XIX веку или еще ранее, длительный период оставалось довольно ограниченным и не перерастало в широкое движение. Так, уже в Средние века существовали так называемые «городские лиги», которые представляли собой ассоциации городов, служившие для защиты друг друга.

В отличие от более ранней концепции, феномен побратимства городов в XX веке разворачивается на совершенно ином историческом фоне. После Второй мировой войны побратимство

утвердилось как движение, нацеленное на примирение, нивелирование негативного прошлого посредством выстраивания тесного сотрудничества между городами и долгосрочного взаимодействия по укреплению мира.

Первоначально отношения побратимства охватили западноевропейские города, а со временем распространилась на восточную часть континента и на другие регионы планеты. Например, Франция и Германия после 1945 г. стали рассматривали взаимодействие городов не только как адекватное средство обеспечения мира и примирения, а и в качестве дополнительного драйвера европейской интеграции. Постепенно подобная практика превратилась в инструмент сближения народов для более глубокого понимания друг друга, продвижения проектов, приносящих обоюдную выгоду.

Процесс создания городов-побратимов начинает активно поддерживаться правительствами во второй половине 50-х годов XX века, причем не только морально, а и финансово в силу осознания ценности данного феномена для реализации внешнеполитических целей государства.

В первой половине 1960-х годов феномен побратимства использовался как инструмент по формированию определённого образа капиталистической и социалистической системы в контексте жесткого противостояния между Востоком и Западом. Например, ГДР предпринимала попытки смягчить «изоляцию и непризнанность на Западе через партнерство с городами и сообществами в некоммунистических странах и завоевать лучшую репутацию», а также стремилась к признанию и одобрению собственного народа. Таким образом, постепенно претерпевает изменение и сама сущность побратимства. Если первоначально оно было направлено на выражение солидарности с городами-друзьями, позиционирование городов в контексте биполярной системы, то с окончанием холодной войны постепенно приоритетным становится экономическое развитие и выгода. Побратимство превращается в одну из городских стратегий, направленных на повышение конкурентоспособности на международной арене.

На формирование побратимских отношений между разными городами оказывают влияние разнообразные факторы:

- фактор географической близости позволяет развивать трансграничное экономическое сотрудничество;
- демографический фактор указывает, в том числе на то, что уровень международной активности существенно выше в крупных городах;
- политико-правовой статус города может выступать дополнительным драйвером;
- исторический фактор: привлекательность культурно-исторического наследия, наличие контактов в прошлом и т. п.;
- политический фактор: благоприятные/неблагоприятные отношения между государствами, поддержка со стороны более высоких уровней власти и т. п. То есть, происходит деволюция власти – «распределение управления по нескольким центрам власти» [18, р. 233], что предполагает транзит властных полномочий как по «вертикали» – «вверх» (от государства к наднациональным структурам) и «вниз» (от государства к субнациональным органам), так и по «горизонтали» (участие неправительственных акторов).

Таким образом, на развитие подобного сотрудничества оказывает воздействие множество контекстуальных факторов, проявляющихся в конкретных случаях. Городскому побратимству часто предшествует общая точка соприкосновения (не обязательно исторического плана). Нередко сообщества имеют одни и те же проблемы, одни и те же городские структуры, одно и то же имя или сходство, личные отношения и т.п.

Российско-германские отношения, характеризуясь многовековой историей, всегда имели особое значение на международной арене. Первые торговые и династические контакты можно отнести еще к периоду Древнерусского государства и Священной Римской империей. Во времена Петра I немецкие ученые, мастера и военные приглашались в Россию и наделялись существенными привилегиями. Петр I, как основатель Санкт-Петербурга, хотел, чтобы город был похож по стилистике европейские города. Несмотря на то, что Петру I нравилась Голландия, но исторически немцы оказались наиболее адаптируемы к русской действительности. Они оказали на город большое влияние, привнесли свой быт, культуру, религию и язык [10, с. 208].

Россию и Германию связывало взаимодействие в различных сферах, в том числе образовательно-культурной. Так, в 1762 году в Геттингенском университете был прочитан курс лекций по русской истории. В XIX веке в Санкт-Петербурге немцы издают газету, в городе действует множество церквей: католические, лютеранские, реформатские и др. [10, с. 208].

Великая Отечественная война нарушила отношения двух стран, но с течением времени отношения стали налаживаться. Сегодня культурная столица Российской Федерации, так называемая

«Северная Венеция» – город Санкт-Петербург благополучно реализует стабильные исторические международные связи со 198 ведущими городами развитых мировых держав [7, с. 260]. Активно развивается сотрудничество и с городами Германии, в частности с городом Дрезден.

Дрезден является столицей Саксонии и третьим по величине городом на востоке Германии (после Берлина и Лейпцига). До Второй мировой войны Дрезден назывался «Флоренцией на Эльбе» и считался одним из самых красивых городов мира благодаря своей архитектуре и художественным сокровищам. Однако во время войны он был практически разрушен массированными бомбардировками англо-американских войск. Большая часть города была впоследствии реконструирована.

После войны Дрезден становится одним из главных городов Германской Демократической Республики (ГДР образована в 1949 г. и была призвана демонстрировать преимущества социализма (в отдельно взятой стране), а также стать «витриной социализма» [13]). В настоящее время это один из политических, экономических, туристических, образовательных и культурных центров не только Саксонии, а и Европы (Технический университет, Университет прикладных наук, Дрезденский университет изящных искусств, Высшая школа музыки Карла Марии фон Вебера и др.). Здесь получают развитие информационные технологии, наноэлектроника, а город позиционирует себя в качестве «Кремниевой Саксонии».

Российско-германские отношения после окончания холодной войны развивались в духе формирования механизма стратегического партнерства и выстраивались по ряду направлений. А именно: взаимодействие в политической сфере, интенсификация и углубление торгово-экономических отношений, а также налаживание и усиление культурно-гуманитарных связей [4]. В данном контексте получает развитие дискуссионный форум общественности «Петербургский диалог», предполагающий организацию взаимодействия гражданского общества России и Германии. Приоритетным становится выстраивание отношений между будущими поколениями россиян и немцев, преодоление негативных стереотипов все еще присутствующих в общественном сознании одного и другого общества, а также нивелирование новых предубеждений, нередко тиражируемых масс-медиа. Активизируются контакты между РФ и Германией. Особо следует отметить традиционное проведение бизнес-диалога «Россия-Германия» на площадке Петербургского международного экономического форума. Также в Санкт-Петербурге ежегодно проходит неделя Германии и др. 2003 год был годом России в Германии, а 2004-й – годом Германии в РФ.

Получают дополнительный импульс отношения побратимства. Так, более ста фирм из Санкт-Петербурга и Дрездена налаживают деловые отношения: туризм, компьютерная и электронная техника, торговля, строительство и т. п. Осуществляется обмен студентами, стажировки в иностранных фирмах; Мариинский театр часто ездит на гастроли в Дрезден [2, с. 106]; проходят спортивные соревнования, встречи научного сообщества, осуществляется выставочная деятельность, экономические форумы и концерты.

Однако, отношения между странами стали ухудшаться после событий Крымской весны 2014 года. Германия поддержала смену власти на Украине: Россия постепенно из партнера перешла в разряд соперника. Несмотря на это отношения побратимства достаточно хорошо работали. Так, в 2016 было 55-летие братских отношений, а в 2021 – 60-летие. Петербург посещали делегации из Дрездена, которые возглавлял обер-бургомистр Дирк Хильберт. Главы городов-побратимов подчеркивают эффективность партнерства в сфере образования и науки. Более 39 тысяч школьников северной столицы изучают немецкий язык. 18 соглашений заключено вузами и научными учреждениями Петербурга с научными учреждениями Дрездена [3]. Получают развитие и отношения между городами в сфере транспорта (в том числе, экологически чистого), экономики, туризма, охраны окружающей среды и памятников. Следует отметить, что ключевые направления взаимодействия Санкт-Петербурга и Дрездена закреплены в дорожной карте на 2018 - 2025 годы.

Однако после 24 февраля 2022 г. происходит форсированный процесс разрушения российско-германских отношений в том виде, в котором они формировались в последние десятилетия. Как пишет научный сотрудник Центра европейских исследований ИМИ МГИМО МИД России Артем Соколов: «поступавшие из Германии сигналы незадолго до начала специальной военной операции (СВО) на Украине указывали на неизбежность негативных перемен в российско-германских отношениях. Показательной в этом смысле стала Мюнхенская конференция по безопасности, где впервые за долгое время отсутствовала делегация из России» [12].

Из-за санкций многие немецкие фирмы ушли с российского рынка, что нанесло значительный ущерб экономике. В России прекратили свою работу компании Airbus, Volkswagen, Porsche, Daimler Truck, Mercedes-Benz Group, Continental, Allianz, Adidas, Puma, DHL и т.д. Прекратил свой бизнес

Deutsche Telekom – на Deutsche Telekom IT Solutions, в котором работало около 2 тыс. человек, в основном из Санкт-Петербурга [2, с. 108]. Тем не менее, на фоне существенной деградации российско-германских отношений, все остается надежда на сохранение слабых горизонтальных связей на уровне городов-побратимов.

Отметим, что существует 98 российско-германских официальных коллабораций городов-побратимов [21], большинство из которых возникли в конце 80-х и начале 90-х годов XX века. На сегодня каждый третий муниципалитет Германии официально заморозил взаимодействие [16]. Несмотря на сложившуюся ситуацию, Дрезден продолжает поддерживать партнерские отношения с российскими муниципалитетами. Так, бургомистр Дирк Хильберт заявил в начале СВО, что Дрезден сохранит побратимство с Санкт-Петербургом. Он отметил, что особенно сейчас эти личные контакты важны. «Мы не должны допустить, чтобы нить между нами и миролюбивым народом Санкт-Петербурга оборвалась», – сказал Хильберт. Хильберт объявил, что «Дрезден глубоко осуждает нападение русских», однако 3 марта 2022 года городской совет принял резолюцию, в которой «вполне сознательно» взял на себя обязательства по городскому партнерству. Следует отметить, что Саксонская ассоциация городов и муниципалитетов не дает никаких рекомендаций о том, как муниципалитеты должны относиться к своим партнерским отношениям и это является делом муниципалитетов [20].

Таким образом, на фоне стремительной урбанизации и глобализации формируется новое понимание содержания и роли города, действующего в кардинально изменившихся условиях. В ходе процессов дестатизации и становления глобального рынка, города повышают свою субъектность в мировой политике.

Интенсификация горизонтального сотрудничества на уровне городов Европы с целью содействия миру, международному взаимопониманию и примирению в послевоенный период, постепенно охватила различные континенты, а побратимские отношения между городами превратились в инструмент содействия многоплановому развитию. Благодаря взаимодействию на гражданском уровне происходит выстраивание связей. Отметим, что между городами всегда есть общие интересы, которые могут обогащаться за счет международного обмена.

Взаимоотношения Российской Федерации и Федеративной республики Германии развивались противоречиво и нелинейно: периоды тесного сотрудничества чередовались с периодами охлаждения и разрывов.

Первоначально побратимские связи между городами Санкт-Петербург и Дрезден, начавшись в 1961 году, носили преимущественно политический характер и были скорее формальными. Сама инициатива включения городов СССР в побратимское движение была инициирована сверху, а само движение рассматривалось преимущественно в качестве инструмента внешней политики государства, а не отдельного города.

Однако со временем отношения стали развиваться совершенно на иных основаниях – к примеру, социальные проекты, реализация программ в области культуры и т. д., что коррелировало с вектором стратегического развития между Россией и Германией. Оба города являются центрами культуры и искусства для своих стран. Например, в Дрездене находится знаменитая Дрезденская картинная галерея, а в Санкт-Петербурге – Эрмитаж. Тем не менее, периодически появляются вопросы, касающиеся возвращения культурных ценностей, перемещённых в ходе Второй мировой войны [8, с. 308]. В 1990-е годы Германия настаивала на односторонней реституции культурных ценностей. Можем отметить, что для Европы приоритетным в побратимстве является социокультурный аспект, а именно: культурное взаимодействие, взаимопонимание, общие интересы, взаимодействие гражданских обществ, взаимопомощь, а потом – экономическое сотрудничество и взаимодействие бизнес-элит [15]. Конечно, никто не отрицает важности экономических связей, но они появляются уже на базе существующего социокультурного взаимодействия.

С 2014 года происходит постепенная деградация российско-германских отношений, в том числе нарушаются межобщественные связи, которые длительный период считались гарантией стабильности отношений, как и экономическое взаимодействие. Однако, с началом СВО можно вести речь о разрушении российско-германских отношений в привычном ключе. Так, по инициативе немецкой стороны прекращается работа всех традиционных двусторонних форматов. Берлин берет курс на реформатирование работы с российским обществом. В ответ российские власти запрещают работу в стране ряда немецких организаций. Происходит нарушение целостности системного

механизма публичной дипломатии. Конечно, сложившаяся ситуация между государствами неизбежно проецируется и на отношения побратимства.

С начала специальной военной операции побратимские отношения претерпевают изменения и находятся в диапазоне: от состояния «заморозки», покоя до поддержания контактов вежливости, например, как в случае с Цербстом, ограничиваются контактом вежливости с российским послом в Берлине. Отношения между Санкт-Петербургом и Дрезденом сегодня можно охарактеризовать как «сознательное городское партнерство». Отметим, что данная особенность вписывается в концепцию «многоуровневой власти», то есть сегодня всячески разрушаются отношения на наднациональном уровне ЕС и на национальном уровне, а остается уровень локальный (городской), который пока еще не полностью регламентируется и отдается на откуп главам городов и т.п. То есть современная плюрализация международных отношений позволяет местным органам власти расширить пространство для маневра на международном уровне.

Список литературы

1. Алборова, М. Б. Дипломатия городов как важный фактор развития современных международных отношений в условиях цифровой цивилизации / М. Б. Алборова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №8. – С. 136-139.
2. Белов, В. Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор Украины. Часть 2 / В. Б. Белов // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2022. – №2. – С. 100-116.
3. В Петербурге отмечают 60-летие побратимских отношений с Дрезденом. Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга. – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_foreign/news/212672/ (дата обращения: 01.09.2023).
4. Гамзалов, С. Д. Российско-германские отношения: специфика и перспективы развития // Власть. – 2010. – №6. – С. 156-159.
5. Гарас, Л. Н. «Умный город»: особенности политического управления (на примере города федерального значения Севастополь) / Л. Н. Гарас // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 5(82). – С. 21-25. – DOI 10.24158/per.2020.5.2.
6. Гарас, Л. Н. Сетевизация общества в политической проекции / Л. Н. Гарас // Парадигмы истории и общественного развития. – 2019. – № 14. – С. 38-42.
7. Казарян, Г. А. Культурные столицы в условиях глобализации / Г. А. Казарян // Культура. Духовность. Общество. – 2014. – №9. – С. 258-263.
8. Павлов, Н. В. Германия на пути в третье тысячелетие. – М.: Высшая школа, 2001. – 367 с.
9. Пивоваров, Ю. Л. Современная урбанизация / Ю. Л. Пивоваров. – М.: Статистика, 1976. – 191 с.
10. Самойлова, К. Ю. История отношений Германии и Санкт-Петербурга / К. Ю. Самойлова // Молодой ученый. – 2020. – №14. – С. 207-209.
11. Саямов, Ю. Н. Дипломатия городов и связи городов-побратимов как часть народной дипломатии и элемент международных отношений / Ю. Н. Саямов // Побратимство городов: состояние, возможности развития, вызовы, приоритеты: международная научно-практическая конференция, Москва; Тюмень, 23–24 апреля 2021 года. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2021. – С. 71-80.
12. Соколов, А. 2022: поворотный год для российско-германских отношений / А. Соколов // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/povorotnyj-god/> (дата обращения: 01.09.2023).
13. Таипов, Р. Р. Региональный уровень сотрудничества СССР и ГДР на примере Башкирской АССР и округа Галле (ГДР). 1964 - 1989 гг.: автореф ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Р. Р. Таипов. – Уфа, 2007. – 27 с.
14. Ягья, В. С. Глобальный город в мировой политике / В. С. Ягья // Дипломатия городов. Материалы научно-практической конференции-семинара / под ред. М. М. Лебедевой. – Санкт-Петербург: Глобус, 2005. – С.175- 187.
15. Baycan-Levent, T. Success conditions for urban networks: eurocities and sister cities / T. Baycan-Levent, A. Gülümser Akgün, S. Kundak // European Planning Studies. –2010. – Vol.18. – P. 1188-1196.
16. Deutsche und russische Städte waren jahrzehntelang Partner – jetzt kehrt der Kalte Krieg zurück. – URL: <https://www.nzz.ch/visuals/jede-dritte-deutsch-russische-staedtepartnerschaft-ruht-ld.1678774?reduced=true> (дата обращения: 01.09.2023).

17. Duchacek, I. Perforated Sovereignties: towards a Typology of New Actors in International Relations // Federalism and international Relations. The role of subnational units. Michelmann H.J., Soldatos P. (eds). – Oxford: Clarendon Press, 1990. – P. 1–34.

18. Hooghe, L. Unraveling the Central State, but How? Types of Multilevel Governance / L. Hooghe, G. Marks // American Political Science Review. – 2003. – Vol. 97. – № 2. – P. 233-243.

19. Rosenau, J. Turbulence in World Politics / J. Rosenau. – Princeton: Princeton University Press, 1990. – 480 p.

20. Trotz Krieg: Städtepartnerschaften mit Russland bestehen. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/kommunen-dresden-trotz-krieg-staedtepartnerschaften-mit-russland-bestehen-dpa.urn-newsml-dpa-com-20090101-220516-99-303846> (дата обращения: 01.09.2023).

21. Warum gibt es partnerstädte? – URL: <https://www.monumentocruzdeltercermilenio.cl/blog/weshalb/warum-gibt-es-partnerstdte.html> (дата обращения: 01.09.2023).

Статья поступила в редакцию 23.09.2023

Garas, L. N., Smetanina, A. D. *City Diplomacy in the Context of the Development of Modern Russian-German Relations (Based on the Example of St. Petersburg and Dresden)*

The article analyzes the features of the implementation of city diplomacy in a globalizing world through the prism of the development of Russian-German relations. It is emphasized that twinning received an impetus for active development after the Second World War. The authors analyzing the sister city relations between St. Petersburg and Dresden focus on the fact that a modern city participating in the formulation of foreign policy can implement its own agenda which does not completely coincide with the agenda of its own country.

Keywords: globalization, international relations, non-state actors, Russian-German relations, city diplomacy, twinning, St. Petersburg, Dresden.

УДК 327.8:341.655(73:470)

В статье анализируется специфика современных международных отношений. Подчеркивается, что межгосударственная конкуренция и противостояние в современных условиях, нося гибридный характер, в качестве инструмента давления на страну-мишень все чаще предполагает применение санкций. Авторы акцентируют внимание на том, что санкции, являясь якобы ненасильственной мерой, выступают инструментом достижения превосходства в международной политике и достижения определенных политических целей (вплоть до смены власти в государстве-мишени и т. п.). Авторы, анализируя особенности применения американских санкций в отношении России после событий Русской весны 2014 года и, сравнивая их с санкционной политикой США после признания ЛНР и ДНР РФ (2022г.), приходят к выводу о ее масштабности, жесткости, стремительности принятия и высоком уровне координации со странами западной коалиции. Подчеркивается неоднозначность и непредвиденность эффектов введения санкций в условиях глобализации и применения Россией контрмер.

Ключевые слова: санкционная политика, система международных отношений, гибридная война, контрсанкции, Россия, «Группа семи», США.

Л. Н. Гарас, доцент, канд. филос. наук

Севастопольский государственный университет

E-mail: garas_ln@mail.ru

А. П. Данилевич, студент

Севастопольский государственный университет

E-mail: anastasiadanilevich00@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

Современное государство, оставаясь ключевым актором мировой политики, все чаще сталкивается с серьезными вызовами, требующими адекватного ответа. Учитывая, что применение прямой военной силы влечет за собой большие издержки различного плана, межгосударственная конкуренция и противостояние в современных условиях зачастую принимают гибридный характер, т. е. происходит эрозия рамок, четко разграничивающих войну и иные формы взаимодействия [2, с. 16]. Новая философия войны представляет собой военную стратегию, объединяющую классические методы и средства ведения военных действий с использованием сложных невоенных комбинаций, позволяющих добиться экономических и политических целей [4, с. 370]. Все чаще как со стороны международных организаций, так и ряда правительств с помощью которых они стремятся повлиять на стратегические решения государств-мишеней и их жизнеспособность в целом. Отметим, что в условиях трансформации системы международных отношений, присутствует стремление ряда «великих держав» по снижению уровня субъектности России в контексте формирующейся архитектуры «нового» мира. С этой целью против Российской Федерации вводятся санкции, предполагающие разрушение устоявшихся связей, ослабление экономического потенциала и т.п., и как следствие, развал государства или его тотальный контроль. Сложившаяся ситуация делает проблему санкций и санкционной политики весьма актуальной для исследования.

Изученность проблемы. Применение международных санкций относится к наиболее сложным и значимым вопросам современных международных отношений в силу чего исследуемая проблема вызывает устойчивый интерес в зарубежной и российской научной среде, что несомненно находит отражение в большом количестве научных публикаций.

Проблематика эффективности санкций и их последствий анализируется в работах таких исследователей как Н. Бапат (N. Bapat), М. Бжоска (M. Brzoska), Т. Генрих (T. Heinrich), Д. В. Дрезнер (D. W. Drezner), Ё. Кобаяши (Y. Kobayashi), Т. Морган (T. Morgan), Б. Огг, Р. Пейп (R. Pape), Г. Хафбауэр, Дж. Шотт, К. Эллиотт и др.

Санкции в отношении России рассматриваются в работах зарубежных исследователей: И. Ашфорда (E. Ashford), И. Гиллиган (E. Gilligan), Х. Симола (H. Simola) Ч. Циглер (Ch. Ziegler), которые фокусируют внимание на так называемых «точечных», «таргетированных» или «умных» санкциях. Так, если в XX веке санкции представляли собой преимущественно торговые запреты в

отношении тех или иных стран, то в XXI веке они широко используются против отдельных лиц, организаций, ключевых секторов экономики (например, финансовый сектор) и т. п. [11].

Различные аспекты санкций анализируются и в трудах таких российских исследователей как Б. И. Ананьев, С. Афонцев, В. И. Бартенев, А. В. Семенов, И. Н. Тимофеев и других ученых и экспертов, занимающихся исследованием проблемы эффектов санкций и санкционной политики в отношении России. Подобные исследования позволяют получить более глубокое понимание вопроса и оценить реальное влияние санкций как на экономику и политику России, так и мировое сообщество в целом.

Цель статьи – анализ особенностей санкционной политики в отношении России со стороны Соединенных Штатов Америки.

Санкции, не являясь достижением современности, использовались в качестве инструмента внешней политики уже в древности и ключевой целью санкционной политики являлось и тогда, и сегодня принуждение определенного государства или группы государств к выполнению требований государства-инициатора. Отметим, что современная асимметрия системы международных отношений «центр-периферия» позволяет развитым державам также реализовывать свои интересы. Представляя собой систему невоенных мер, санкции способны оказывать существенное влияние на развитие экономической ситуации в стране-мишени. Наиболее часто применяемые санкционные меры связаны с международной торговлей. Так, государство, подвергшееся санкционному давлению, может оказаться в состоянии экономической изолированности и т.п., что, возможно, повлечет за собой снижение уровня жизни населения, рост недовольства ряда социальных групп и т.п. Данная ситуация несомненно станет «вызовом» для правительства и может негативно сказаться на политической стабильности. Старший научный сотрудник Института мировой экономики Петерсона, экономист Г. Хафбауэр [15] акцентирует внимание на том, что классические цели экономических санкций могут быть сгруппированы аналогично целям уголовного правосудия: сдерживание, принуждение, наказание и реабилитация. Таким образом, государства, обладающие экономической мощью способны, опираясь на санкции, «требовать» от государств-мишеней ограничения военного потенциала, изменения ее внешней и/или внутренней политики, смены политического режима и т. п. Санкции также могут использоваться в качестве символического действия, чтобы показать неодобрение, например, нарушения международного права или прав человека, «отговорить» страну-мишень или третью страну от дальнейших действий.

В эпоху биполярной системы международных отношений обмен санкциями между государствами перерастал в противостояние между политическими блоками и сверхдержавами. Эффективность мер ограничения постепенно снижалась. Страна, в отношении которой вводились ограничения одной сверхдержавой, становилась союзником другой, тем самым выступая «механизмом уравнивающей». В таких условиях ведение санкционной политики становилось не очень выгодным, потому что сверхдержавы могли своими действиями «подтолкнуть» нейтральных акторов к вступлению в блок соперника, а также отпугнуть союзников.

Отметим, что международное право предусматривает возможность применения принуждения в индивидуальном порядке – одним государством в отношении другого государства в случае нарушения международно-правовых обязательств, однако важным является то, что контрмеры не могут применяться произвольно, по одному лишь усмотрению отдельных государств. Согласно нормам Устава ООН, предусмотрена значительная система сдержек и противовесов, ограничивающая возможность использования санкций в политических целях. Тем не менее, подобный механизм требует согласования решения об имплементации принудительных мер пятеркой постоянных членов Совета Безопасности ООН, взгляды которых по ключевым международным проблемам нередко далеки от конвенциональности.

Конечно, правительства для защиты своих реальных и/или предполагаемых национальных интересов в своих отношениях с иностранными конкурентами нередко полагаются на санкции. Но форма, которую принимают международные санкции сегодня, их частота и охват существенно различаются во времени и в разных странах и группах, на которые они направлены. Следует отметить и разнородность мотивации и целей санкционной политики.

Трансформация современной системы международных отношений показывает, что ряд государств Запада, прежде всего, Соединенные Штаты Америки, которые с 90-х годов XX века являлись фактически единственным полюсом силы и экономической мощи, оставляют за собой возможность в одностороннем порядке использовать меры воздействия для достижения своих национальных интересов. Так, с начала XXI века очень часто инициаторами санкций выступают США. В период с 1950 г. по 2019 г. более 35% всех санкций были введены Америкой. С момента окончания «холодной войны» США прибегали к ним свыше 65 раз, а Второй мировой войны - около 160 [9, с. 4].

В настоящий момент действует 28 режимов американских «санкций». В конце президентства Барака Обамы в 2016 г. санкции США составляли 30% всех санкций в мире, а в 2019 году - более чем 40%. Президент Трамп вводил санкции с рекордной скоростью. Наряду с протекционистской торговой политикой администрация Трампа ускорила введение политики односторонних санкций против таких стран как Венесуэла, Иран, Северная Корея и Россия. Отметим, что применение санкционного инструментария в достижении внешнеполитических целей подкрепляется ролью американского доллара в глобальной экономике и асимметрией международных отношений.

Для сохранения статус-кво в системе международных отношений США активно используют механизм односторонних ограничительных мер. Стремясь оправдать частое применение односторонних «санкций», США, Великобритания и другие страны пытаются представить их в качестве правомерного метода воздействия на политику других государств, отождествить с допустимыми в международном праве принудительными мерами - санкциями и контрмерами.

Исторически, в отношении России первые санкции вводятся в середине XVI века, и активно применяются в дальнейшем (в разные периоды исторического развития). После развала Советского Союза и образования Российской Федерации политика Запада, направленная на различные запреты и ограничения, продолжилась уже с новообразовавшимся государством.

Новым этапом в развитии санкционных инструментов стало введение ограничений против России в связи с событиями Украинского кризиса (2013-2014 гг.) и Русской весны 2014 года. Датой формального начала напряженности между США, ЕС и их сторонниками (например, Австралией и Новой Зеландией) и Россией, приведшей впоследствии к политическим и экономическим санкциям, можно назвать 28 февраля 2014 года. Несмотря на то, что в заявлении президента США Б. Обамы отмечалась необходимость поддержания коммуникации с российскими официальными лицами по украинскому вопросу, тем не менее, уже 2 марта, официальное заявление лидеров «Большой семерки» содержит осуждение «явного нарушения Российской Федерацией суверенитета и территориальной целостности Украины». Принимается решение о «приостановлении на время своего участия в мероприятиях, связанных с подготовкой запланированного саммита «Группы восьми» в Сочи в июне (2014 г.), до тех пор, пока не будут созданы условия, в которых «Группа восьми» сможет вести содержательную дискуссию» [6]. Это заявление «Большой семерки» можно рассматривать как самую первую политическую санкцию против России с целью изменения ее политики в отношении Украины.

Соединенным Штатам вторит Европа. А 6 марта на внеочередном заседании Европейского Совета в Брюсселе главы государств и правительств стран Европейского Союза, обсудив ситуацию в Украине, приняли решение признать Крымский референдум о включении в состав России Республики Крым и города Севастополя противоречащим Конституции Украины и, следовательно, незаконным. Члены Европейского Совета, обратившись к России с призывом немедленно покинуть территорию Украины, приостановили двусторонние переговоры с РФ по визовым вопросам, а также приступили к разработке ряда мер, включающих запреты на поездки, замораживание активов и отмену саммита ЕС-Россия [5].

Страны ЕС поддержали американские санкции и ввели «первый пакет санкций» 17 марта 2014 года [14]. В первой половине 2014 года антироссийские санкции имели персональную, то есть вводились против определенных лиц и фирм, и финансовую направленности. Санкционная политика Евросоюза и США второй половины 2014 года приобретает торговую направленность. Следует отметить, что санкционная политика США характеризовалась многоаспектностью и затронула: 54% активов банковского сектора, 95% доходов нефтегазовых компаний, российские компании, получающие прибыль от операций с ценными бумагами (вводится запрет на покупку ценных бумаг российских банков с долей участия государства свыше 50%, а также их дочерних и аффилированных компаний, зарегистрированных за границами ЕС) [1, с. 152]. Под запрет попадает торговля оружием с Россией и ограничивается экспорт товаров двойного назначения. Кроме того, были введены ограничения на экспорт в Россию многих товаров и услуг, связанных с нефтегазовым сектором.

В США принимаются документы, задающие рамки американской политики в отношении России, направленные на оказание всеобъемлющего давления и исключающие возможности для партнерства и конструктивного взаимодействия [12]. Так, в 2017 году в США был принят закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (PL 115-44) [18], который предполагает конкретные виды отчетности органов исполнительной власти о ходе и направлениях реализации санкционной деятельности против России. Данный закон преследует несколько целей. Во-первых, дискредитацию и изоляцию политического руководства России, формирование образа «токсичного» партнера в глазах мировой общественности. Во-вторых, создание серьезного давления на экономическую стабильность страны последствием отказа инвестировать в РФ. В-третьих,

изоляция России от передовых технологий. В тоже время еще одной целью PL 115-44 является консолидация европейских стран, расширение списка санкций, превращение России в европейского «изгоя», вытеснение с энергетических рынков и снижение влияния РФ на постсоветском пространстве.

Новый этап развития санкционной политики начался в феврале 2022 г. (признание ДНР и ЛНР РФ, начало специальной военной операции на Украине) и продолжается по настоящее время. Санкционная политика США приобретает новые масштабы и связана с резким ужесточением санкций против России. Отметим, что на американскую экономическую ситуацию мало оказывают влияние торговые и финансовые отношения с Россией, что позволяет США вводить всеобъемлющие ограничения, которые способны оказать значительное давление на российскую экономику и практически не нанести ущерб национальной экономической системе. Санкции, вводимые в этот период, направленные на различные сегменты российской экономики, отличаются высокой скоростью принятия и скоординированностью. Так, санкции, введенные США, странами ЕС и рядом других в 2014 году в сравнении с санкциями 2022 года превратилась в «цунами» жестких экономических мер, развивающихся практически ежедневно, и обладающих всеми признаками «финансовой ядерной войны» [3, с. 9].

Принимающиеся санкции условно можно разделить на ряд категорий. Первая категория мер касается российского руководства и элит, а именно введения относительно них блокирующих санкций (полное замораживание активов). Подобные санкции были введены в индивидуальном порядке против президента России В. В. Путина и других представителей российской деловой и политической элиты. Уже в конце марта 2022 года Соединенные Штаты рассматривали возможность введения вторичных санкций, направленных на запрет иностранным компаниям, ведущим бизнес с российскими организациями, находящимися под санкциями, по закрытию доступа на американский рынок.

Следующая категория мер касается российской финансовой системы и включает блокирующие санкции, направленные на деятельность крупных российских банков и финансовых институтов, предполагающих ограничения на транзакции и исключение финансовых учреждений из международной межбанковской системы передачи финансовых сообщений СВИФТ (SWIFT). Важно отметить, что США и Евросоюз запретили все операции с Центральным Банком Российской Федерации, что призвано воспрепятствовать России ограничить влияние санкций путем доступа к своим валютным резервам или торговли суверенным долгом на первичном и вторичном рынках. В феврале 2022 года США заявили, что санкции нацелены на все 10 крупнейших российских финансовых учреждений, владеющих почти 80 % совокупных активов российского банковского сектора [13].

Санкции коснулись и энергетической сферы. Первоначально Соединенные Штаты Америки, казалось, оставили энергетический рынок вне санкций и обосновывали это необходимостью защиты Европы, сильно зависящей от российских энергоносителей и сохранения стабильности на энергетических рынках. Тем не менее, вскоре Соединенные Штаты запрещают импорт российской нефти, сжиженного природного газа и угля, а также любые новые инвестиции США в энергетический сектор России. Отметим, что Европейский Союз первоначально был недоволен подобными санкциями и противился им, но уже в начале апреля 2022 года, уступив давлению США, ЕС начинает рассматривать энергетические санкции, даже вопреки существованию внутренней оппозиции со стороны государств-членов, которые полагаются на поставки российских энергоносителей. США приложило все усилия по переходу ЕС с трубопроводного газа из России на сжиженный природный газ из США.

Еще одна категория санкций включает различные меры контроля международной торговли. Соединенные Штаты и другие страны ввели экспортный контроль, призванный ограничить доступ России к необходимым товарам и технологиям с целью воспрепятствовать наращиванию военной мощи России. Так, в марте 2022 года Соединенные Штаты, Канада и другие страны G7 обязались отменить режим наибольшего благоприятствования для России в отношении тарифного режима, что фактически направлено на нивелирование преимуществ членства России во Всемирной торговой организации (ВТО) в отношении торговли товарами. Эти меры сопровождалось ограничениями на инвестиции: Германия приостановила сертификацию газопровода «Северный поток-2», а Соединенные Штаты ввели дополнительные ограничения на инвестиции в Россию.

Пятая категория касается транспорта. США присоединились к своим союзникам и в начале марта 2022 года ввели запрет на полеты российских самолетов в воздушном пространстве США. Это относится ко всем воздушным судам, «принадлежащим, сертифицированным, эксплуатируемым, зарегистрированным, зафрахтованным, арендованным или контролируемым лицами, или в интересах лиц, которые являются гражданами России». Под подобное требование попадают пассажирские и грузовые рейсы, регулярные и чартерные рейсы. Данные санкции предполагают закрытие воздушного

пространства США для всех коммерческих авиаперевозчиков и других гражданских воздушных судов России [10]. Соединенные Штаты и ЕС потребовали от лизинговых компаний изъять самолеты, предоставленные российским авиакомпаниям. Ввелся запрет на заход в порты большинства недружественных стран.

Наряду с формальными санкциями со стороны государства имеют место «добровольные» санкции со стороны ряда частных компаний. Такие санкции вводятся в рамках критериев «ответственного» бизнеса ESG. В частности, компании демонстрируют социальную ответственность в рамках принятых в западных странах критериев. Подобные меры сопровождались частичным или полным оттоком частных субъектов. Например, Apple, McDonald's и другие, приостановили работу в России. Подобные действия являются отражением «чрезмерного соблюдения» санкций, поскольку фирмы считают, что затраты на управление юридическими рисками, связанными с санкциями, не стоят выгоды от ведения бизнеса с Россией. Сочетание рыночных факторов и государственного давления выступает движущей силой подобных действий. Кроме того, многие иностранные компании даже из дружественных России стран добровольно ограничивают свое сотрудничество с российскими контрагентами из опасения введения вторичных санкций.

Старший научный сотрудник Института мировой экономики Петерсона Жан Пизани-Ферри отмечает, что экономический вес США, их технологии, преобладание их транснациональных корпораций, контроль над инфраструктурами глобализации и асимметрия энергетических обменов с Россией предоставляют американскому государству средства для победы в решающей конфронтации [17]. Тем не менее, современным государством, которое умело обходит санкции длительный период, является Иран. Данная страна выступает примером выживания страны, которая не только подвергается санкционному давлению на протяжении нескольких десятков лет, а и вводит контрсанкции в отношении США [7].

Активно вводит контрсанкции и Россия. Ответные санкции вводятся против компаний Европы и США, секторальные, персональные санкции и т.д. Так, уже 15 марта 2022 года Россия ввела персональные санкции в отношении 13 граждан США, в список попали в том числе, президент Америки Джо Байден и его сын Хантер, госсекретарь Энтони Блинкен, помощник Байдена по национальной безопасности Джейкоб Салливан, глава Пентагона Ллойд Остин, директор ЦРУ Уильям Бернс и другие. Отметим, что в российском санкционном списке в период с 2022 по 2023 год оказались не только «знаковые фигуры, включая бывшего президента США Барака Обаму», но и действующие руководители различных уровней исполнительной власти, экс-чиновники, а также «главы компаний ВПК, поставляющих вооружения режиму в Киеве» Согласно заявлению МИД РФ, подобный шаг стал «неизбежным следствием крайне русофобского курса, взятого нынешней администрацией США» [8].

Таким образом, сегодня санкции, являясь якобы ненасильственной мерой, выступают инструментом давления в международных отношениях. Подобное влияние используют страны-инициаторы по отношению к странам-мишеням в качестве инструмента превосходства в международной политике и достижения определенных политических целей.

Политика по введению санкций Соединенными Штатами носит «жесткий» характер, что проявляется во всеобъемлющих ограничениях в различных сферах: энергетической, технологической, культурной, политической, финансовой и других.

Соединенные Штаты, ЕС и их союзники смогли действовать быстро, с использованием общего для всех стран инструментария и скоординировано. Санкции и экспортный контроль в отношении России осуществляются коалицией, в которую входят более 30 стран мира, представляющих свыше 50% мировой экономики. В США охарактеризовали координацию между союзниками по санкционным мерам против России «беспрецедентным актом координации глобальных санкций» [13]. Несмотря на масштабное санкционное давление российская экономика устояла. Тем не менее, санкции будут применяться и далее. Как пишет Том Китинг, директор центра исследований финансовых преступлений и безопасности Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI): «В 2023 году сотрудничество и сплоченность, сложившиеся в 2022 году, необходимо будет укрепить и расширить, поскольку петлю вокруг российской экономики необходимо сохранить и затянуть» [16]. То есть необходимо определить дополнительные меры по обнаружению и закрытию всех каналов, с помощью которых Россия обходит финансовые и торговые ограничения Запада.

Тем не менее, введение экономических санкций в глобальном мире взаимосвязанности и взаимозависимости нередко не достигает намеченной цели, а, напротив, может выступить фактором энтропии и провоцировать совершенно непредвиденные эффекты.

Список литературы

1. Алихани, С. Меры по нейтрализации последствий санкций против России на федеральном и региональном уровнях / С. Алихани // Федерализм. – 2022. – Т. 27. – № 1 (105). – С. 150-161. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2022-1-150-16>
2. Бровко, В. Ю. Особенности реализации информационного суверенитета государства в условиях нарастания гибридного противоборства / В. Ю. Бровко, Л. Н. Гарас // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2021. – № 1. – С. 14-32.
3. Гарас, Л. Н. Санкционная политика в отношении России: история и современность / Л. Н. Гарас, А. П. Данилевич // Парадигмы истории и общественного развития. – 2022. – № 26. – С. 5-11.
4. Евплова, Е. В. Новая философия войны: экономические войны / Е. В. Евплова, А. И. Тюнин, С. С. Демцура, В. Р. Якупов, А. С. Апухтин // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 4(25). – С. 369-371.
5. Заседание Европейского Совета – Заявление глав государств и правительств касательно Украины (06/03/2014). – URL: https://eeas.europa.eu/archives/delegations/russia/press_corner/all_news/news/2014/20140306_ru.htm (дата обращения: 01.08.2023).
6. Заявление лидеров G-7. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/03/02/g-7-leaders-statement> (дата обращения: 08.08.2023).
7. Иран принял контрсанкции против США. – URL: <https://iz.ru/871377/2019-04-23/iran-prinial-kontsanktsii-protiv-ssha> (дата обращения: 20.07.2023).
8. Какие ответные персональные санкции Россия вводила в отношении граждан США. – URL: <https://tass.ru/info/17798279> (дата обращения: 20.08.2023).
9. Крицкий, К. В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: автореф ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / К. В. Крицкий. – Казань, 2021. – 22 с.
10. США закрывают воздушное пространство для российских самолетов. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13925231> (дата обращения: 03.08.2023).
11. Тимофеев, И. Государство или лицо: против кого вводят «умные санкции»? / И. Тимофеев. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gosudarstvo-ili-litso-protiv-kogo-vvodyat-umnye-sanktsii/> (дата обращения: 05.08.2023).
12. Тимофеев, И. Санкции США против России: прогноз на 2018 год / И. Тимофеев. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sanktsii-ssha-protiv-rossii-2018/> (дата обращения: 01.08.2023).
13. Background Press Call by a Senior Administration Official on Imposing Additional Severe Costs on Russia. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/02/27/background-press-call-by-a-senior-administration-official-on-imposing-additional-severe-costs-on-russia/> (дата обращения: 01.07.2023).
14. Council Decision 2014/145/CFSP of 17 March 2014 «Concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine» // Official Journal of the European Union. 2014. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2014:078:0016:0021:EN:PDF> (дата обращения: 07.07.2023).
15. Hufbauer, G. How effective are sanctions against Russia? / G. Hufbauer, M. Hogan. – URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/how-effective-are-sanctions-against-russia> (дата обращения: 16.08.2023).
16. Mills, C. Sanctions against Russia. Research Briefing. 2023. 21 July / C. Mills. – URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9481/CBP-9481.pdf> (дата обращения: 16.08.2023).
17. Pisani-Ferry, J. Sanctions: Tightening the noose on Russia / J. Pisani-Ferry. – URL: <https://www.piie.com/commentary/op-eds/sanctions-tightening-noose-russia> (дата обращения: 10.07.2023).
18. Public Law 115 - 44 - Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ44/pdf/PLAW-115publ44.pdf> (дата обращения: 16.08.2023).

Статья поступила в редакцию: 15.08.2023

Garas, L. N., Danilevich, A. P. *Features of the Sanctions Policy of the USA against Russia*

The article analyzes the specifics of modern international relations. Interstate competition and confrontation in modern conditions, being of a hybrid nature, increasingly involves the use of sanctions as an instrument of pressure on the target country. The authors focus on the fact that sanctions, being a supposedly non-violent measure, act as a tool to achieve superiority in international politics and achieve certain political goals (including a change of power in the target state, etc.). Analyzing the features of the US sanctions against Russia after the events of the Russian Spring of 2014 and comparing them with the US sanctions policy after the recognition of the LPR and DPR by the Russian Federation (2022), the authors come to the conclusion about its scale, rigidity, swiftness of imposing, and a high level of coordination within the countries of the Western coalition. The emphasis is on the ambiguity and unpredictability of the effects of sanctions in the context of globalization and the use of countermeasures by Russia.

Keywords: sanctions policy, system of international relations, hybrid war, countersanctions, Russia, G7, USA.

УДК 327.5(47:44)''16/18''

Проанализировано развитие франко-русских отношений в XVII – XIX веках. В рамках публикации употребляется термин «Франция» поскольку в рассматриваемый период на территории Франции сменилось несколько государственных систем (Империя – Республика – Вторая республика – Июльская монархия – Вторая империя). Отказ Российской империи поддержать инициативы Наполеона I по созданию военного союза между Францией и Россией стал одной из крупнейших геополитических ошибок русских императоров, которая привела к существенному усилению Британской империи.

Ключевые слова: Россия, Франция, Восточный вопрос, русофобия, русско-французские отношения, Наполеон I

А. В. Ильичев, младший научный сотрудник

Музей заповедник Героической обороны и освобождения Севастополя

Email: ilichev-toni@mail.ru

ФРАНЦИЯ И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ЧЕРНОМОРСКО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ В XVII – XIX ВВ.: ОТ КООПЕРАЦИИ К ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Черноморско-Средиземноморский регион еще с древних времен являлся ареной борьбы между различными региональными и мировыми державами. В силу своего географического положения, он является связующим звеном между европейским и азиатским регионами, тем самым играя роль как транспортного и экономического (торгового) хаба, так и форпостом на стыке различных цивилизационных матриц. Важная торговая и экономическая роль Черноморско-Средиземноморского региона продолжает сохраняться и сегодня.

Франция изначально не рассматривала Россию как своего потенциального противника в регионе, на что было несколько причин. Первой и наиболее существенной, является наличие у французского государства куда более серьезной угрозы, как в Европе, так и в колониях – Британской империи. Вторая причина крылась в уровне развития Российского государства и его возможностях. До модернизационных процессов Петра I и Екатерины II отечественное государство не обладало необходимой социально-экономической базой и военными ресурсами для экспансии в Черноморско-Средиземноморский регион. Третьей причиной являлось общественное мнение, сложившееся о России во Франции. Благодаря, укоренившимся представлениям античной литературы, французы воспринимали проживавшие на территории России народы как азиатские орды варваров-кочевников. Под сомнение ставилась и принадлежность русских к христианской вере [5].

Представления о России во Франции, связаны с извечными делениями и противопоставлениями любого этноса, идеологии или цивилизационной матрицы на «своих» и «чужих». В XVI – XVII вв. в Европе оно постепенно перетекло из деления «христиане – язычники / неверные» в плоскость культурной самобытности и степени цивилизованности. Европейский взгляд на другие миры не всегда являлся отрицательным. Некоторые народы, по заверениям европейцев обладали определенной степенью цивилизованности, в то время как другие именовались «sauvage et barbare» [15]. Исследователь Э. Шнакенбург отмечает, что последние два термина исследователи часто путают, хотя они иллюстрируют два совершенно разных подхода [15].

Дикарь («Sauvage») в социально-культурных представлениях европейцев предстает ретрансляцией того, кем европейский «цивилизованный» человек больше не является. Это человек, что живет в единстве с природой, миролюбивый, лишенный таких человеческих пороков как «ложь, предательство, зависть, злоба, скупость». Подобный образ использовался для рефлексии европейцами над собственными проблемами, возникшими в современном для них обществе. В то же время «дикари» обладают абсолютно несовместимой для цивилизованных народов чертой – антропофагией, что является интегрированной в их обществе социальной практикой [15].

Ассоциация «moscovite-barbare» (варвар-московит) формировалась европейскими путешественниками под призмой невежества и предрассудков, благодаря которым был создан образ русских как суеверных, невежественных, распутных и склонных к пьянству варваров, живущих в условиях тиранического режима. Немалую роль в этом сыграла и политика Московского государства во второй половине XVI в., в период правления Ивана IV. Ливонские войны и захват Нарвы привели к появлению в Германской империи мифологемы о «русской угрозе» [15]. В это время появляются

первые брошюры, сообщающие о бесчинствах московитов в Польше и Ливонии, особенно подчеркивались имевшие якобы место прецеденты массовых убийств женщин и детей [15]. Представления о русском царе, как о жестком правителе, усилились после взятия Новгорода в 1570 г., поскольку этот город часто посещали европейские торговцы. После смерти Ивана IV и начала «Смутного времени» в России, русская угроза постепенно уходит с политической повестки в Европе, однако образ «московита-варвара» продолжает сохраняться в европейской памяти.

Во времена правления Петра I и Екатерины II происходит кратковременное улучшение образа России во Франции, но уже вскоре он сменится новым витком роста антироссийских представлений благодаря Французской революции. Превращение русской императрицы из «ученицы философов» в «пособницу тиранов» во французской либеральной среде было связано с позицией Екатерины II относительно Французской революции. Императрица выступила с поддержкой режима Бурбонов и подвергла резкой критике и осуждению революционные события во Франции. В это время создается ряд мифологем, которые остаются актуальным для европейского политического пространства и сегодня. Одной из них является «русский деспотизм».

Феномен «деспотизма» играет важную роль во французской внешней и внутренней политике, еще со времен Людовика XIV. Политические элиты Франции использовали его как инструмент для защиты своих интересов и прав от абсолютной власти монарха, а также для оправдания своей империалистической политики. Дегуманизируя азиатские и африканские народы, благодаря, в частности, и упомянутому выше образу «варваров», они оправдывали экспансию с целью собственного обогащения, облекая ее в форму борьбы за защиту святой веры и впоследствии борьбы с тиранией [6, с. 16-17], [12, с. 72].

Французский журналист Ж. Малле дю Пан в брошюре «Du péril de la balance politique de l'Europe» активно популяризировал идею «русского деспотизма», угрожающего безопасности и миру в Европе. Население России автор описывает как орды невоспитанных варваров [14, с. 141-143], а Екатерину II сравнивал с Аттилой и Тамерланом, которая, однако, прикрывается маской философской просвещенности [14, с. 114]. Появление феномена русской военной угрозы во французских политических кругах можно связать и со столкновением интересов обоих государств в конце XVIII в., на территории Речи Посполитой. Польское государство, несмотря на свое тяжелое состояние, находилось в зоне прямых интересов Франции как буфер между Европой и Азией. Кроме того, французская королевская династия была связана с польской, Людовик XV женился на Марии Лещинской, дочери изгнанного из Польши короля Станислава Лещинского [4]. На развитие антироссийских настроений во Франции сыграли и основные источники информации из Польши, отличавшиеся крайне ангажированными оценками и взглядами на отечественное государство [14].

В 1789 – 1791 гг. французская пресса была сосредоточена на двух основных тематиках: вооруженные силы Российской империи и их военная угроза для Европы, а также финансовые проблемы правительства Екатерины II возникшие из-за войны с Османской империей и Швецией. При описании императорской армии, издание «Moniteur universel» указывает, что оно не только состоит из русских, но и ужасных татар и казаков [10]. Рассматривая финансовую сторону вопросу ведения войны с Османской империей и Швеции, издание указывает на тяжелое положение экономики Российской империи [8], [9]. Схожие оценки, мы можем наблюдать и сегодня в западных изданиях, где различные экономические эксперты уже больше года предрекают крах российской экономики.

С приходом к власти Наполеона I информационная политика Франции по отношению к России претерпевает существенные изменения. Тональность публикаций лишается той яркой эмоциональной составляющей, характерной для прежних сообщений о русском государстве. В освещении некоторых вопросов применялись помимо французских источников и сведения со стороны противника, но лишь как вспомогательный материал. Тематика сообщений французской прессы и публицистики стала постепенно меняться с агрессивной риторики о «русской угрозе» в сторону развития торговых отношений и военного союза. Для Наполеона I союз с Россией, был необходим для борьбы с английским превосходством в Европе. Французский император планировал не только сломить Великобританию экономической блокадой, но и нанести удар по самому ценному ее активу – колониям в Индии.

Идея о вторжении в Индию обсуждалась во Франции еще до прихода к власти Наполеона I. Герцог Э. Франсуа де Шуазель, дипломат Ф. Тотт и даже министр иностранных дел в революционный период (1797 г.) Ш. М. Тайлеран рассматривали возможность захвата Египта, как плацдарм для дальнейшей кампании в Индию [1, с. 8]. Наполеон I поддержал эти планы и активно готовился к возможной операции в Индии и даже неоднократно обращался к Российской империи за возможной поддержкой в этом деле (1801, 1808, 1812 гг.). Предполагается, что первые варианты будущей операции

обсуждались Наполеоном I еще с императором Павлом I. Проблема проекта совместного русско-французского вторжения в Индию 1800 г. связана с отсутствием на сегодняшний день достоверных источников по этому вопросу. В официальной переписке между императорами, а также в документах дипломатических ведомств нет ни одного упоминания о данной операции. О проекте 1800 г. исследователи впервые узнали из брошюры «Mémoire de Leibnitz à Louis XIV, sur la conquête de l'Égypte», под редакцией В. Гоффмана. К ней был приложен проект под названием «d'un Projet d'expédition dans l'Inde, par terre, concerté entre le premier consul et l'empereur Paul Ier, au commencement de ce siècle». Авторство изложенного плана вторжения в Индию, приписывалось историками Наполеону I. Исследователь В. М. Безотосный в своей работе, указал, что достоверность этого источника информации, вызывает ряд сомнений [1, с.10-12]. Прежде всего, оригинал документа так и не был обнаружен ни в отечественных, ни в иностранных архивах. В самой брошюре нет никаких указаний на его автора. Под вопросом и время его создания [1, с. 12]. Содержание также весьма неоднозначно и противоречиво, поскольку изобилует множеством ошибок военного толка, рассуждениями гипотетического характера, оторванными от реальной обстановки [1, с. 15].

В то же время достоверным является активная подготовка Наполеона I к кампании в Индии в 1805-1808 годах. По этому вопросу, даже в период, когда Франция находилась в состоянии войны с Россией, велись переговоры с Александром I. После заключения Тильзитского мира, когда появилась возможность создания франко-русского союза, обсуждения о совместном походе в Индии между императорами интенсифицировались. Однако русская сторона отвергла предложения французской стороны и осталась на стороне антифранцузской коалиции.

Такой исход, как показывает дальнейшая практика, был предвиден Наполеоном I. Параллельно с переговорами в России, наполеоновские дипломаты вели активную работу в Османской империи, с целью восстановить французское влияние в регионе. Османам французы, в частности, обещали помощь в возвращении Крыма под османский контроль [3, с. 546]. Представители военного департамента Франции, посещали Крымский полуостров под предлогом путешествия, собирая данные о географии полуострова, состоянии экономики, этнографических вопросах, уровне развития военной инфраструктуры [3, с. 547-549]. По итогам путешествия в Крым, сотрудник французского посольства Ж. Рёйи опубликовал в 1806 г. сочинение «Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire pendant l'année 1803». Исследователь Д. В. Конкин указывал, что текст перед публикацией был вначале предоставлен министру иностранных дел Тайлерану [3, с. 548].

Чередой военных, политических и социально-экономических кризисов (разгром Наполеоновской Франции, установление Венской системы, второе крушение режима Бурбонов, падение Июльской монархии) выбило Францию на 37 лет из европейской политики. С приходом к власти Наполеона III, племянника прославленного императора, и установлением Второй империи, Франция возвращается не только на европейскую, но и на международную арену. Перед новым правителем стояла сложная задача, заключавшаяся в демонтаже Венской системы и возвращении статуса Франции как великой державы. Для ее реализации был выработан курс, направленный на получение признания нового режима, со стороны европейских государств. Наполеон III был намерен восстановить и военный престиж страны, успешными военными кампаниями. Обострение Восточного вопроса в 1850-х гг. предоставил французскому монарху удобную возможность «смыть позор поражения Наполеона I». Однако перед Наполеоном III стояла сложная проблема, связанная с отношением французов к возможной военной кампании. Тяжелые потери в ходе революционных и наполеоновских оставили глубокий шрам в памяти французов [7].

Именно, поэтому французским правительством военная кампания против Российской империи была обставлена как оборонительная операция. Пропаганда Второй империи акцентировала свое внимание на двух фундаментальных столпах французского общества – католической вере и демократических ценностях. Вступление Франции в войну против России объяснялось защитой Османской империи от «русского деспотизма», а также защитой религиозных святынь и христианской веры. Все это было отражено в речи французского императора на открытии законодательной сессии 2 марта 1854 года [11].

Развитие франко-российских отношений в XVII – XIX вв. прошло несколько стадий. В XVII в. Франция позиционировала русское государство, как отдаленную страну «варваров-кочевников», не представляющих для нее прямую угрозу. После реформ Петра I и прихода к власти Екатерины II отношение к России приобретает кратковременный положительный характер. Однако начало революции во Франции и позиция российского правительства по этому вопросу, прервали все положительные процессы. Французскими либералами и радикалами был создан образ России как «деспотичного государства», угрожающего безопасности не только Французской республики, но и

всему цивилизованному миру. Приход к власти Наполеона I резко изменил тональность публикаций в сторону России. Новый курс французского режима, нуждавшегося во франко-русском союзе для борьбы с Британской империей, был направлен на развитие торгово-экономического сотрудничества и проведение совместной военной операции в Индии.

Разгром Наполеоновской Франции стал крупнейшей геополитической ошибкой Российской империи. Об этом писал еще Н. Я. Данилевский в своей работе «Горе победителям»: Мы низвергли не только совершенно безвредное, но существенно полезное для нас могущество Наполеона, для того чтобы укрепить могущество Англии и восстановить силу Австрии, которые и прежде и после этого всегда были нам враждебны, которые стояли и стоят поперек всем нашим исконным, законнейшим и справедливейшим стремлениям...» [2].

Падение режима Бонапарта, обезопасило гегемонию Великобритании на Европейском побережье не только с моря, но и суши. Британские элиты получили возможность реализовать свои идеи по конструированию глобальной экономики, основанной на принципах свободной торговли, что открывала широкое окно возможностей для реализации продукции британских мануфактур. Исследователь Дж. Ледонн указал, что закономерным итогом этой политики, стало вовлечение в британскую сферу влияния, посредством торговли, не только Турции, Персии и Центральной Азии, но даже и России [13, с. 308]. На 1820-е гг. 40 процентов импорта Российской империи шло из Британии, а 48 процентов русского экспорта шло в Британию [13, с. 308]. Уничтожив Наполеоновскую Францию, Российская империя потеряла своего единственного союзника в борьбе с англосаксами. Нападение Наполеона I на Россию стало вынужденной мерой в силу провала континентальной блокады и потери флота в Трафальгарском сражении. Для Британской империи, после Франции, единственной угрозой оставалась Российская империя, чей консервативный курс представлял прямую угрозу интересам свободного рынка. Политика Николая I, связанная с поддержанием Венской системы безопасности в Европе, продемонстрировала, что бывшие союзники Австрия и Пруссия отказались поддержать Россию в Крымскую (Восточную) войну, избрав также курс на антироссийскую риторику. Итоги войны и общего курса Российской империи оказались неутешительны. Помимо демилитаризации Черного моря, своей политикой Россия лишалась поддержки балканских народов. Противодействие любым революционным движениям, привело к отказу России поддержать революционные движения греков, сербов, болгар, выведя их из отечественной зоны влияния.

Список литературы

1. Безотосный, В. М. Наполеоновские планы: проект завоевания Индии Наполеона Бонапарта / В. М. Безотосный. – М. : Русские витязи, 2017. – 72 с.
2. Данилевский, Н. Я. Горе победителям / Н. Я. Данилевский. – URL: http://hrono.ru/libris/lib_d/gore1.html (дата обращения 05.09.2023).
3. Конкин, Д. В. Крым в наполеоновскую эпоху: «французский след» в региональной политике / Д. В. Конкин // Вестник РУДН Серия: ИСТОРИЯ РОССИИ. Vol.18. № 3, 2019. – С.540-549
4. Митрофанов, А. А., Россия во французской прессе периода Революции и Наполеоновских войн (1789-1814) / А. А. Митрофанов, Н. В. Промыслов, Е. А. Прусская. – М. : РОССПЭН, 2019. – E-book.
5. Митрофанов, А. А. Французская политическая элита периода революции XVIII века о России / А. А. Митрофанов. – М. : РОССПЭН, 2020. – E-book.
6. Conklin, A. L. A Mission to Civilize: The Republican Idea of Empire in France and West Africa, 1895-1930 / A. L. Conklin. – Stanford University Press, 1997. – 384 p.
7. Dréviillon, H. Histoire militaire de la France. Des Mérovingiens au Second Empire / H. Dréviillon, O. Wieviorka – Perrin: Ministère des Armées. 2018. – E-book
8. Gazette nationale ou le Moniteur universel, 3 février 1791. – URL: <https://www.retronews.fr/journal/gazette-nationale-ou-le-moniteur-universel/03-fevrier-1791/149/1527447/1> (дата обращения 05.09.2023).
9. Gazette nationale ou le Moniteur universel, 6 mai 1791. – URL: <https://www.retronews.fr/journal/gazette-nationale-ou-le-moniteur-universel/06-mai-1791/149/1302083/1> (дата обращения 05.09.2023).
10. Gazette nationale ou le Moniteur universel, 24 avril 1792. – URL: <https://www.retronews.fr/journal/gazette-nationale-ou-le-moniteur-universel/24-avril-1792/149/1302449/1> (дата обращения 05.09.2023).
11. Gazette nationale ou le Moniteur universel, 3 mars 1854 – URL: <https://www.retronews.fr/journal/gazette-nationale-ou-le-moniteur-universel/03-mars-1854/149/2618081/1> (дата обращения 05.09.2023).

12. Kaiser, T. The Evil Empire? The Debate on Turkish Despotism in Eighteenth-Century French Political Culture / T. Kaiser // The Journal of Modern History 72, 2000. – P.69-81.
13. Ledonne, J. P. The Russian Empire and the World, 1700-1917. The Geopolitics of Expansion and Containment / J. P. Ledonne. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 414 p.
14. Mallet du Pan, J. Du péril de la balance politique de l'Europe / J. Mallet du Pan. – Londre, 1789. – 148 p.
15. Schnakenbourg, É. Nommer l'étranger aux XVIe et XVIIe siècles: sauvages des Antilles et barbares de Moscovie, interprétation d'une distinction sémantique / É. Schnakenbourg. – URL: <https://books.openedition.org/pur/97835> (дата обращения 05.09.2023).

Статья поступила в редакцию 24.09.2023

Ilyichev, A. V. *France and the Russian Empire in the Black Sea and Mediterranean Region: From Cooperation to Military Operation*

The article analyzes Russian-French relations in the 17th-19th centuries. The author uses the term “France” due to rapid changes of French political system (empire – republic – monarchy – July monarchy – second republic – second empire). The Russian emperor’s (Alexander I) refusal of Napoleon’s initiatives to conclude a military alliance was the most disastrous geopolitical mistakes of Russian emperors. It led to a significant increase in power and resources of the British Empire.

Keywords: Russia, France, Eastern question, Russophobia, Russian-French relations, Napoleon I

Научное издание

ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов

Выпуск №28

2023

16+

Адрес редакции:

299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33

E-mail: iorbook@sevsu.ru

URL: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=58369

Отпечатано в издательстве СевГУ

РИИЦМ ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;

299015, г. Севастополь, ул. Курчатова, д. 7

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора. Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, данных, имен собственных и прочих сведений.

Редакция не несет ответственности за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с позицией авторов статей. При перепечатке материалов ссылка на сборник научных трудов «Парадигмы истории и общественного развития» обязательна

Учредитель и издатель

ФГАОУ «Севастопольский государственный университет» ул. Университетская, 33.

Севастополь, 299053

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

№ рег. СМИ: ПИ №ФС77-64133 от 25.12.2015

Главный редактор: Максимова Елена Николаевна

Составление, верстка, оригинал-макет – *А. Ю. Опар*

Подписано к печати 30.11.2023. Заказ № 44/2023 Дата выхода в свет: 14.12.2023

Тираж 30 экз. Цена: Бесплатно. Формат 60×84/8. Бумага офсетная.

Объем усл. печ. л. 4,45. Уч.-изд. л. 4,35.

Севастополь, 2023